

А. Н. Ильяшенко

БОРЬБА С НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕМЬЕ

МОНОГРАФИЯ

Под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Российской Федерации
П. Г. ПОНОМАРЕВА

МОСКВА 2003

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

К. А. Панько, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
(Воронежский государственный университет)
Ю. В. Быков (МОБ ГУВД Воронежской области)

Ильяшенко А. Н.

Борьба с насильственной преступностью в семье: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 188 с.

Анализируется насильственная преступность в семье как социальный и правовой феномен, предлагается развернутая криминологическая характеристика рассматриваемых преступлений и лиц, их совершающих, раскрывается мотивация внутрисемейного насилия, предлагаются общесоциальные и специально-криминологические меры по предупреждению указанного вида преступности.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников органов образования, прокуратуры, юстиции, суда, МВД. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами борьбы с насильственной преступностью в семье.

УДК 943.9

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2003

ВВЕДЕНИЕ

Преступность в России за последние годы стала одним из наиболее значимых общенациональных явлений. При этом особый общественный резонанс вызывают насильственные деяния. Если преступления против собственности, конституционных прав граждан, деятельности государственных и местных органов власти и управления причиняют моральный, материальный и организационный вред, препятствуют работе учреждений и должностных лиц, дезорганизуют отношения в обществе, то насильственная преступность посягает на самые ценные блага человека – его жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность. Насилие все чаще используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и самых мелких проблем.

Преступное насилие всегда расценивалось как весьма опасное антиобщественное явление, масштабы последствий которого трудно переоценить. Насилие разрушает личность, нормальное повседневное общение людей, нередко делая жизнь человека невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, росту материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами¹. Исходящие от насилия осознание собственной незащищенности, ощущение тревоги за собственную безопасность, а также за безопасность своих детей, близких ведут к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения, радости от жизни, формируют подозрительность, мстительность, озлобленность, нервно-психические отклонения, с особой силой оказывая негативное влияние на наиболее чувствительную часть населения – женщин и несовершеннолетних².

Насильственные преступления, посягая на жизнь и здоровье, наносят огромный (порой непоправимый) вред, который чаще всего не может быть восполнен никакими средствами. Непосредственно потерпевшими от насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей. Лица, совершающие насильственные преступления, распространяют крайне опасный для общества стереотип агрессивного поведения в бытовой и досуговой среде.

В последние годы все большее внимание общественности и правоохранительных органов привлекает насильственная преступность в семье, представляющая собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии, поскольку около 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Дети, престарелые, инва-

лиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38 %) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов крупного социального негативного явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи либо овладения их правами на имущество³. Кроме того, ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, более 50 тыс. из них уходит из дома, спасаясь от жестокого обращения, а около 25 тыс. находятся в розыске как без вести пропавшие⁴.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманистической линии в семейном воспитании, порождаются детская безнадзорность и беспризорничество, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность.

Страдающие от насилия в семье ее члены часто не находят своевременной и эффективной помощи у государства, несмотря на то, что острые семейные конфликты тянутся порой годами. В этой связи резко увеличилось количество самосудов-расправ с семейными тиранами, которые вынужденно совершают женщины, дети и старики, отчаявшиеся получить у общества защиту от жестокого обращения в семье. По далеко не полным данным криминальное насилие встречается в каждой четвертой российской семье.

Насилие в семье является широко распространенным феноменом во всем мире. Согласно с платформой четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин 4-15 сентября 1995 г.), оно признано «эпидемией» в большинстве стран мира⁵.

Общественная опасность внутрисемейной агрессии заключается не только в наступлении криминальных последствий – причинении вреда здоровью или смерти человеку. Насильственная преступность разрушает семью как основную ячейку общества, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает психотравмирующее и деморализующее воздействие на детей. Криминализация семьи генерирует рост преступности в целом, подрывая процесс социализации, укрепления и развития позитивных общественных отношений. Наличие семей, где многие конфликты разрешаются с позиции силы, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов для целых слоев и групп населения. Это дезорганизует социальную жизнь в целом, создает реальную угрозу национальной безопасности.

Насилие в семье влечет ощутимые социальные и экономические последствия. К подобного рода социальным последствиям можно отнести стигматизацию отдельных семей, социальную изоляцию, временную или хроническую экономическую и психологическую зависимость членов семьи от групп поддержки или от системы социального обеспечения. Экономические последствия часто выражаются в том, что

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье».

⁴ См.: Сенюхин В. А. Остановить насилие в быту // Вестник МВД России. 1998. № 5–6. С. 85–86.

⁵ См.: Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1997. С. 78–107; Введение в проблему насилия в отношении женщин: Материалы семинара. Воронеж, 1999. С. 4.

¹ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 4.

² См.: Базаров Р. А. Агрессия как биосоциальное явление // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Материалы научно-практической конференции / Под ред. А. В. Борбата. М., 1999. С. 89–90.

колоссальные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования. Например, согласно расчетам, сделанным в Канаде в 1980 г., налогоплательщики через местные органы власти выплатили не менее 32 млн канадских долларов за вмешательство полиции в инциденты с избиением жен и за соответствующие услуги, связанные с оказанием поддержки и решением административных вопросов. А исследование, проведенное в Австралии, показало, что стоимость услуг, оказанных 20 жертвам насилия в семье, значительно превысила 1 млн австралийских долларов⁶.

Особенно пагубное влияние насилие в семье оказывает на детей. Родительское насилие почти во всех случаях приводит к трагическим результатам, ломает судьбы, выступает в качестве первопричины полной жизненной катастрофы. Ребенок, ставший жертвой насилия своих родителей, тем самым выбрасывается за борт нормального человеческого общения, не может впоследствии должным образом приспособиться к жизни, создать семью, начинает жестоко относиться к своим детям, вообще сравнительно легко решается на применение насилия к другим людям, он обычно не сожалеет и не сочувствует им⁷.

Насилие в семье наносит детям серьезные психические и нравственные травмы, нередко порождая тем самым цепную реакцию противоправного поведения. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых, не может осуществлять функции естественной и основной ячейки общества.

Вопросы криминального насилия в семье не являются абсолютно новой научной проблемой. В разные годы они освещались в трудах Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, Н. К. Асановой, М. М. Бабаева, И. Н. Беляева, Ю. Д. Блувштейна, Н. И. Ветрова, А. Е. Волковой, И. В. Горшкова, К. К. Горяинова, М. В. Данилевской, А. И. Долговой, А. С. Жданова, Р. М. Зулкарнеева, К. Е. Игошева, И. И. Карпеца, Е. П. Кима, Д. А. Корецкого, В. М. Кормицикова, Ю. Н. Крупки, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Ф. А. Лопушанского, С. В. Максимова, Г. М. Миньковского, Г. Г. Мошака, А. М. Нечаевой, Г. А. Памфилова, П. Г. Пономарева, В. П. Ревина, Г. М. Резника, Е. Г. Самовичева, Т. А. Сидоренковой, С. Б. Соболевой, О. В. Старкова, А. Д. Тарковского, Д. А. Шестакова и других отечественных ученых.

Вместе с тем в указанных научных трудах, во-первых, не рассматривались комплексно криминологические аспекты противодействия всему основному спектру насильственной преступности в семье, во-вторых, эти труды были ориентированы, как правило, на ситуацию, сложившуюся до введения в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г., в-третьих, они не учитывали правоприменительной практики и криминологической обстановки, имеющей место в России на начало третьего тысячелетия.

Теоретические выводы, положения, практические рекомендации, сформулированные в монографии, основываются на данных уголовной статистики за 1990-2001 гг. по России в целом и областям Центрально-Черноземного региона (ЦЧР – Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области) о насильственных преступлениях и лицах, их совершивших; результатах изучения материалов

520 уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в семье, рассмотренных судами областей ЦЧР за период с 1995 по 2002 гг.; результатах проведенного на территории областей ЦЧР в 2000-2002 гг. анкетирования 300 лиц, совершивших насильственные преступления в семье, а также 250 лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье, 150 лиц из контрольной группы, опроса 200 экспертов – сотрудников органов внутренних дел (ОВД) по вопросам борьбы с насильственными преступлениями в семье; статистических данных о социально-экономических, демографических и иных социальных процессах, происходящих в стране в целом и в областях ЦЧР; результатах обобщения материалов деятельности субъектов профилактики, опубликованных сведениях о следственно-судебной практике. В работе широко использованы труды отечественных и зарубежных ученых в области социологии, общей теории права, уголовного права, криминологии, психологии, педагогики и других наук.

⁶ См.: Стратегии борьбы с насилием в семье: Справочное руководство. Нью-Йорк: ООН, 1998. С. 9–10.

⁷ См.: Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 108.

Глава I

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

§ 1. Семья как основная ячейка общества и объект уголовно-правовой охраны

В Конституции Российской Федерации (ст. 2) закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. Это положение является одной из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Конституционным провозглашением прав и свобод человека как высшей ценности Россия признала требования демократического международного сообщества, таких общепризнанных актов международного права, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Признание прав и свобод человека в Российской Федерации означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной государственной деятельности, а как равноправный субъект, реализующий свои конституционные права. Государство должно воздерживаться от излишнего вмешательства в сферу прав и свобод человека и гражданина, оно призвано создать необходимые условия для их эффективной и полной реализации.

Провозглашение защиты прав и свобод человека и гражданина конституционным приоритетом означает также наличие государственной обязанности образовывать специальные учреждения по охране этих прав и свобод. Обязанность государства законодательно обеспечить права и свободы человека и гражданина, создать систему их защиты просматривается во всех главах Конституции РФ.

Между тем осуществить указанное направление социально-правовой политики в реально сложившейся обстановке представляется делом далеко не простым. Поэтому в переходный к полноценной рыночной экономике период, когда возможности государства в поддержке социальной сферы ограничены, необходимо выбирать те приоритеты, которые позволят спасти от разрушения основные ценности общества, сосредоточив на их реализации и защите основные ресурсы государства. На наш взгляд, одним из таких бесспорных приоритетов должна стать семья, которая является фундаментальной социальной общностью, воспроизводящей человека духовно и физически.

Семья как социальный институт всегда являлась той основой, на которой построены все сложнейшие конструкции общественной организации. Семья возникла в эпоху позднего неолита и до настоящего времени остается наиболее устойчивым социальным образованием: 85 % людей в мире живут в семьях (преимущественно в нуклеарных – супруги и их дети). Адаптируясь к новым социальным условиям, семья меняет свою форму, те или иные функции, способы коммуникации, но сам институт семьи неизменно сохраняется.

В условиях наступления информационной эпохи традиционный институт семьи становится основной движущей силой общественного развития. По сути, именно семья, а не атомарная личность, не бюрократизированная корпорация является основой новой глобальной формирующейся цивилизации XXI в. Можно с полной вероятностью утверждать, что лидерами развития в новом столетии будут те страны, которые не только не допустят фатальной деградации этого ключевого социального института, а наоборот, сделают семью главным инструментом адаптации к глобальным вызовам и изменениям. Не случайно столь большое внимание занимает фактор семьи во всех сферах внутренней жизни США и других развитых стран.

Трудно переоценить значение семьи для здорового функционирования общества, так как первым социальным институтом, с которым встречается человек, вступая в жизнь, является семья, в которой формируются его первые нравственные критерии, оценка явлений действительности и собственных поступков. Еще древние философы, рассуждая о значении семьи для жизни общества, функционирования и развития государства, отводили семье первостепенную роль. Так, Гегель утверждал, что государство – высшее единство всех элементов: семьи – первого базиса государства, сословий – второго базиса. Аристотель, считая, что союз мужчины и женщины в целях деторождения, каковым является семья, продиктован природой, признавал семью первичной ячейкой общежития, а государство – вторичным продуктом, развившимся на основе семейных и личных контактов².

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 1996. С. 16.

² См.: Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974. С. 36, 138.

Являясь одним из основных институтов общества, первой ступенью социализации человека, семья, как и любой общественный организм, развивается и видоизменяется вместе с обществом, по-своему реагируя на вызовы времени, отвечая на общественные потребности.

Изменение института семьи обусловливается развитием экономических отношений общества, выдвигающего в ряд ведущих то одни, то другие функции семьи. Но основная общественная функция семьи – воспроизводство человека – остается столь же необходимой, как и много веков назад. При этом такое воспроизводство предполагает не только физическое деторождение (репродуктивная функция семьи), но и последующую социализацию индивидов, включение их в мир общественных отношений (воспитательная функция семьи).

Среди других основных функций, выполняемых семьей, можно выделить следующие: экономическую, жизнеохранительную, социально-психологическую, социально-культурную, хозяйственно-бытовую, производительно-трудовую (участие в производстве средств к жизни), сохранение и восстановление здоровья членов семьи, рекреационную (восстановление затраченных на производстве физических и духовных сил), досуговую.

В современном обществе среди функций, выполняемых семьей, на первое место выдвигается социализация ребенка (воспитательная функция). Как справедливо утверждает В. М. Кормициков, какие бы радикальные преобразования в деле воспитания подрастающего поколения ни происходили в обществе, какое бы место ни занимали в решении этой проблемы самые развитые общественные и государственные институты, семья была, есть и будет ведущим и незаменимым фактором социализации личности³. При этом под социализацией понимается процесс усвоения человеком индивидуальной определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитания), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование⁴.

Семья – первичная ячейка общества, его социально-бытовая основа, находящаяся в тесной взаимосвязи и взаимодействии с социально-производственной основой (трудовыми коллективами). На своем уровне она сосредоточивает, концентрирует в жизнедеятельности своих членов весь комплекс отношений, существующих в обществе, представляет собой как бы «срез» экономических, политических, идеологических, социально-психологических процессов, происходящих в нем. Именно семья вырабатывает у людей базовые социальные ценности, ориентации, потребности, интересы и привычки, а также и предпосылки их «сортировки» на приоритетные, более или менее значимые. Именно первые «уроки жизни» в семье

закладывают основу, исходя из которой человек избирательно воспринимает, перерабатывает, усваивает или отбрасывает последующую социальную информацию в качестве руководства к действию.

Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Помимо сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности. Практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения человека, который не зависел бы от его семейных условий в настоящем или прошлом.

Таким образом, семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, духовном общении, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи и т. п.), в связи с чем необходимы особые меры по ее покровительству и всесторонней защите со стороны государства.

Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека признается мировым сообществом. Так, в принятой 10 декабря 1948 г. Организацией Объединенных Наций (ООН) Всеобщей декларации прав человека закрепляется фундаментальное для определения приоритетов социальной политики положение о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (ст. 16). В развитие этого положения Декларация подчеркивает, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь...» (ст. 12), «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи...» (ст. 23), «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...; материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь» (ст. 25) и т. д.

Принятый 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах подтвердил упомянутое положение и добавил: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании, и пока на ее ответственности лежит забота о несовершеннолетних детях и их воспитании» (ст. 10). В ст. 2 Пакта предусмотрена обязанность каждого участвующего в нем государства принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов

³ См.: Кормициков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. С. 7.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 603.

меры к тому, чтобы обеспечить осуществление признаваемых в данном Пакте прав всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер⁵. Из этого подхода вытекает требование своевременного внесения в национальное законодательство государств, ратифицировавших указанные международные акты, таких изменений и дополнений, которые позволили бы привести его в соответствие с данными актами.

Основополагающие положения относительно признания семьи естественной⁶, первичной⁷ и основной⁸ ячейкой общества и необходимости в связи с этим обеспечения ее всеми возможными видами защиты и помощи содержатся также в принятых ООН: 19 декабря 1966 г. Международном пакте о гражданских и политических правах; 7 ноября 1967 г. Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин; 29 ноября 1985 г. Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; 3 декабря 1986 г. Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях; 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка; 30 сентября 1990 г. Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей; 14 декабря 1990 г. Руководящих принципах для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципах)⁹.

Признание прав семьи как основной ячейки общества на соответствующую социальную, правовую и экономическую защиту с тем, чтобы обеспечить ее полноценное развитие, содержится и в принятой 18 октября 1961 г. Европейской социальной хартии¹⁰.

Нормы международного права о приоритетной защите интересов семьи со стороны общества и государства нашли достаточно полное отражение в конституционном законодательстве большинства развитых стран Европы. Так, Конституция ФРГ гласит, что брак и семья находятся под особой охраной государственного порядка (ст. 6). В Конституции Италии семья признается естественным союзом, основанным на браке, в связи с чем Республика

⁵ См.: Корбут Л. В., Поленина С. В. Указ. соч. С. 14–17, 28–33.

⁶ Естественная – относящаяся к природе, совершающаяся по законам природы, обязанная им, а не постороннему вмешательству. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 16-е изд., испр. М., 1984. С. 161.

⁷ Первичная – относительно немногочисленная группа, имеющая решающее значение в процессе первичной социализации, выполняющая многообразные неспециализированные функции; члены первичной группы поддерживают устойчивые, непосредственные, личностные, эмоционально окрашенные контакты, имеют общие ценности и образцы поведения. См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 59–60.

⁸ Основная – наиболее важная, главная, лежащая в основе, принимаемая за основу чего-нибудь. См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 397.

⁹ См.: Корбут Л. В., Поленина С. В. Указ. соч. С. 33–44, 46–48; Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1999. С. 41, 47, 268–323.

¹⁰ См.: Сборник документов по курсу международного права. М., 1996. Ч. 1. С. 233.

обязуется экономическими и другими мерами способствовать созданию семьи и выполнению ее задач, уделяя особое внимание большим семьям (ст. 29, 31), а в Конституции Греции – как основа сохранения и развития нации и поэтому находящаяся под особой защитой государства (ст. 21). Социальная, экономическая и правовая защита семьи, согласно Конституции Испании, относится к руководящим, основополагающим принципам социально-экономической политики государства. Конституцией Ирландии особо оговорено, что «государство признает семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему». В этой связи «государство гарантирует защиту семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства» (ст. 41). Уделяя особое внимание защите семьи, Конституция Португальской Республики в ст. 67 закрепляет, что «1. Семья как основная ячейка общества имеет право на защиту со стороны общества и на создание всех условий, которые позволили бы ее членам реализоваться как личностям. 2. Государство, в частности, для защиты семьи обязано: а) способствовать социальной и экономической независимости членов семьи; б) развивать национальную сеть охраны интересов матери и ребенка, национальную сеть яслей и инфраструктуру поддержки семьи, а также проводить политику защиты интересов престарелых; в) сотрудничать с родителями в деле воспитания детей; г) способствовать с помощью необходимых средств распространению методов планирования семьи и создавать соответствующие юридические и технические структуры, которые позволили бы содействовать сознательности родителей; д) регулировать налоги и социальные выплаты в соответствии с семейными обязанностями лиц; е) определять, заслушивая объединения, представляющие семьи, и проводить общую целостную политику поддержки семьи»¹¹.

Положение о приоритетном характере социально-правовой защиты со стороны государства семьи как естественной и основной ячейки общества содержится и в принятой 26 мая 1995 г. Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, а также в новых конституциях большинства стран – участниц СНГ. В ст. 13 Конвенции СНГ закреплено, что «в целях обеспечения необходимых условий для полного развития семьи, которая является основной ячейкой общества, Договаривающиеся Стороны обязуются содействовать экономической, правовой и социальной защите семейной жизни такими средствами, как социальные и семейные пособия, налоговые льготы, обеспечение семьи жильем, пособия для молодоженов и другими надлежащими средствами»¹². Конституция

¹¹ Конституции зарубежных государств. 2-е изд., испр. и доп. М., 1997. С. 154, 249, 307, 374; Конституции государств Европейского Союза. М., 1999. С. 351, 539–540.

¹² См.: Корбут Л. В., Поленина С. В. Указ. соч. С. 246.

Азербайджана (ст. 17) провозглашает, что «семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства». Конституция Республики Таджикистан (ст. 33) также называет семью основой общества, находящейся в связи с этим под защитой государства. Определение семьи как первичной ячейки общества, являющейся предметом заботы всего общества и преимущественной охраны закона, содержится в ст. 26 Конституции Кыргызской Республики. В ст. 32 Конституции Республики Армения, ст. 48 Конституции Республики Молдова и ст. 63 Конституции Республики Узбекистан установлено, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства¹³.

Указанные выше международные акты и Конвенция СНГ, закрепляющие особую защиту обществом и государством института семьи, ратифицированы и Российской Федерацией, которая приняла на себя соответствующие обязательства.

Казалось бы, положение о семье как естественной и основной ячейке общества, требующей поддержки всеми имеющимися в наличии социальными ресурсами, в свете реализации указанных международных соглашений должно получить широкое отражение в политических программах и директивах, реализацию в законодательных актах и социальной политике. Однако этого не произошло. Вместо наращивания социальных ресурсов по всесторонней поддержке семьи, стал наблюдаться обратный процесс. В итоге в 90-х годах появилась устойчивая тенденция депопуляции российского общества. Начиная с 1993 г., практически каждый год население России уменьшается примерно на 1 млн человек. Например, в 1999 г. число умерших было на 930 тыс. больше, чем родившихся, а в 2000 г. – уже на 958 тыс. При этом одной из главных причин депопуляции страны является низкая рождаемость: в 2000 г., в частности, новорожденных было в 1,6 раза меньше, чем в 1990 г. Уровень рождаемости в настоящее время в два раза меньше, чем требуется для простого воспроизводства населения. Из-за низкого качества жизни, дороговизны и отсутствия перспектив женщины продолжают прибегать к абортам, по числу которых Россия занимает одно из первых мест в мире, а 24 % женщин детородного возраста вообще не хотят иметь детей. По прогнозу Госкомстата России, к 2016 г. численность населения страны снизится с 145 млн до 134 млн человек. Демографические службы ООН составили прогноз на 2050 г., согласно которому Россия к этому времени по численности населения переместится с 7-го места в мире на 14-е и будет насчитывать в лучшем случае 121 млн человек, а в худшем – 115 млн. По данным Института социально-политических исследований РАН, численность населения России при сохранении указанной тенденции через 50 лет сократится вдвое¹⁴.

Кроме того, отсутствие должного внимания со стороны государства и общества к поддержке института семьи привело к появлению тенденций ее распада. Например, в Воронежской области в 2000 г. было зарегистрировано 13,9 тыс. браков и 9,3 тыс. разводов. По сравнению с 1999 г., число заключенных браков снизилось на 11,1 %, а число разводов увеличилось на 12,3 %. Если в 1999 г. на 1000 браков приходилось 532 развода, то в 2000 г. – 672. Подавляющее число разводов происходит среди молодых супружеских пар, проживших вместе менее 5 лет, а также среди пар, не имеющих детей либо имеющих одного ребенка. За прошедшее десятилетие коэффициент брачности в целом по России снизился почти на треть.

Истоки игнорирования Россией одного из фундаментальных положений Всеобщей декларации прав человека и других международных актов коренятся в философских воззрениях, сформировавшихся в предшествующий исторический период. Так, в философских словарях утверждалось, что семья – это вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта; ячейка общества, малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью и взаимопомощью. Социальная роль семьи определяется ее непосредственным участием в воспроизводстве самого человека, в продлении человеческого рода¹⁵. В словарях по научному коммунизму также отмечалось, что семья при социализме является малой социальной группой, социально-экономической ячейкой общества, в которой реализуется его заинтересованность в регулировании процесса воспроизводства населения, становления новых поколений¹⁶. В этих определениях нет даже намека на то, что семья – это не только естественная, но и основная ячейка общества, где происходит важнейшая часть процесса социального формирования личности.

Какая же социальная общность (вместо признанной ООН еще в 1948 г. в результате изучения многовековой социальной практики семьи) считалась основной ячейкой общества? Ответ на этот вопрос достаточно ясно и недвусмысленно давался в политических словарях, согласно которым основной ячейкой социалистического общества, всего хозяйственного, политического и социального организма являлся трудовой коллектив – организационно и юридически оформленное объединение трудящихся, совместно работающих на предприятиях и в организациях различных отраслей производственной и непроизводственной сферы¹⁷.

Более того, Конституция СССР 1977 г., фактически признав трудовые коллективы основной ячейкой общества, важным звеном его политической, экономической и социальной систем, в разделе «Основы общественного

¹⁵ См.: Философский словарь. 2-е изд. М., 1968. С. 317; Философский словарь. 5-е изд. М., 1987. С. 423; Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 576.

¹⁶ См.: Краткий словарь по научному коммунизму. М., 1989. С. 338.

¹⁷ См.: Краткий политический словарь. 5-е изд., доп. М., 1988. С. 434; Краткий политический словарь. 6-е изд., доп. М., 1989. С. 570.

¹³ См.: Конституции государств – участников СНГ. М., 1999. С. 15, 89, 336, 390, 504, 607.

¹⁴ См.: Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1994. С. 29.

стройка и политики СССР» закрепила широкие полномочия трудовых коллективов в обсуждении и решении государственных и общественных дел (ст. 8)¹⁸. Подобные положения содержались и в Конституции РСФСР 1978 г.¹⁹ Как говорилось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «в развитии социалистической демократии большое место занимает повышение роли наших трудовых коллективов – основных ячеек социалистического общества. Здесь важное поле борьбы за повышение трудовой и общественной активности советских людей. Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи»²⁰.

К тому же в 80-е годы начала просматриваться ориентация на то, что в условиях социалистического развития общества основным, если не единственным, средством «очеловечивания» человека должна быть школа. Многие годы, как отмечают К. Е. Игошев и Г. М. Миньковский, воспитание в семье как бы противопоставлялось по значимости воспитанию в учебных заведениях, пионерских и комсомольских организациях, оттеснялось в общественном мнении на второй план, оценивалось как заведомо менее эффективное²¹.

Семье при таком подходе отводились второстепенные социальные функции.

Принятая 12 декабря 1993 г. новая Конституция Российской Федерации отказалась от целого ряда доминировавших ранее идеологических моментов. В ст. 7 Конституции отмечается: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государственную поддержку семьи. В ст. 38 указывается, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»²². Это, бесспорно, важные гарантии на пути признания семьи приоритетной социальной общностью, учитывая, что в прежде действовавшей Конституции РСФСР 1978 г. положение о государственной защите семьи вообще отсутствовало. Однако коренного изменения конституционного подхода к пониманию социальной роли семьи не получилось. Конституция прошла в этом отношении только половину пути – роль трудового коллектива, признаваемого ранее основной ячейкой общества, была изъята. Вместе с тем роль семьи как естественной и основной ячейки общества осталась незакрепленной. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением С. И. Никулина и И. М. Кузнецовой о том, что

положение ст. 38 Конституции РФ полностью соответствует указанным выше международно-правовым актам ООН по правам человека²³.

Такое половинчатое конституционное решение трудно отнести к разряду досадных случайностей. Скорее всего, речь идет о политическом компромиссе между реформаторами и их противниками. Внесение в Конституцию России четко изложенного положения о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества, означало бы по существу полный отход от коммунистической идеологии, где центральным пунктом был трудовой коллектив (современная разновидность трудовой коммуны). Иными словами, замена трудового коллектива семьей в качестве основной ячейки общества была бы равна «тихой» социальной революции, оставляющей без конституционной поддержки ряд влиятельных политических партий и движений²⁴.

Тем не менее, новая Конституция России предоставляет правовую возможность признания семьи естественной и основной ячейкой общества. В ст. 15 содержится следующее правило: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Поскольку положение о признании семьи естественной и основной ячейкой общества, во-первых, относится к общепризнанным нормам международного права и, во-вторых, содержится в ратифицированных Россией международных договорах, следует полагать, что оно имеет для России прямое действие. Остается обеспечить это положение законодательной базой, предусматривающей сосредоточение на поддержку семьи как естественной и основной ячейки общества крупных социальных ресурсов, адекватных значению поставленного под всемерную охрану нового социального приоритета.

Таким образом, начиная с Конституции, оказался невостребованным важнейший, рекомендуемый Организацией Объединенных Наций приоритет социальной политики. Последствия этой невостребованности в условиях нынешнего разгула рыночной стихии оказались поистине трагическими, о чем, в частности, свидетельствуют наблюдаемые в последние годы в России демографический кризис, тенденции распада, алкоголизации и криминализации российских семей, стремительный рост детской безнадзорности и беспризорности, подростковой и женской преступности и т. п.

Как отмечалось, гарантом охраны интересов семьи в России выступают в первую очередь Конституция и международные нормативные правовые акты. Вместе с тем более детально интересы семьи охраняются отраслевым

¹⁸ См.: Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1988. С. 7–8.

¹⁹ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М., 1992. С. 5.

²⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 3. С. 284.

²¹ См.: Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 6.

²² Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 1996. С. 29, 162.

²³ См.: Словарь по уголовному праву. М., 1997. С. 456–457; Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 1996. С. 162–163.

²⁴ См.: Пономарев П. Г. Семья как приоритет социальной политики России // Современная социально-демографическая ситуация и занятость населения России. М., 1994. С. 49–52.

законодательством. На страже интересов семьи стоит целый ряд отраслей российского национального права, в том числе гражданского, семейного, трудового, административного и др. Но от наиболее опасных видов посягательств интересы российской семьи охраняются нормами уголовного законодательства. Уголовно-правовые средства защиты интересов семьи являются в определенном смысле крайними мерами, к которым государство прибегает тогда, когда оказались неэффективными нормы других отраслей российского права или иные социальные меры экономического, культурного, психологического, педагогического характера.

В Уголовном кодексе (УК) РФ 1996 г. нормы, регламентирующие уголовно-правовую защиту интересов семьи, впервые выделены в самостоятельную (20-ю) главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Данная глава отсутствовала в УК РСФСР 1960 г., хотя значительная часть норм, ныне включенных в нее, несколько в иной формулировке содержалась в различных главах этого кодекса. Появились новеллы: установлена уголовная ответственность за незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156); в самостоятельных статьях рассматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150) и в совершение антиобщественных действий (ст. 151); объединена в одну статью (ст. 157) ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и от оказания помощи нетрудоспособным родителям; исключена уголовная ответственность за злоупотребление опекунами обязанностями, доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения и вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское потребление лекарственных средств и других средств, влекущих одурманивание (ст. 124, 210¹, 210² УК РСФСР 1960 г.).

Выделение отдельной главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, как и включение ее в 7 раздел «Преступления против личности», которым открывается Особенная часть УК, подчеркивает приоритетный характер уголовно-правовой борьбы с названными преступлениями. Это соответствует положениям ст. 38 Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам России.

Общим признаком всех преступлений, нормы о которых объединены в гл. 20 УК РФ, является видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, а также правильное, отвечающее потребностям личности и общества функционирование семьи. По особенностям объекта эти преступления в уголовно-правовой литературе дифференцированы на две группы: 1) преступления против несовершеннолетних и 2) преступления против семьи. К числу первых авторы относят вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151), торговля несовершенно-

летними (ст. 152), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156). Во вторую группу включаются: подмена ребенка (ст. 153), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157)²⁵.

Вместе с тем, на наш взгляд, разделение преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, на две указанные группы является весьма условным и в некоторой степени спорным. Так, деяния, отнесенные к первой группе, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в своем большинстве направлены и против интересов правильного воспитания детей в семье; с другой стороны, деяния, отнесенные ко второй группе, например, подмена ребенка, затрагивает интересы не только семьи, но и детей. Поэтому следует согласиться с мнением А. А. Магомедова, который при классификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 20 УК РФ, исходит из признания этих преступлений как посягающих одновременно на интересы несовершеннолетнего и интересы семьи в целом²⁶. Разграничивая преступления гл. 20 УК РФ, А. А. Магомедов также выделяет две группы: 1) преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетнего путем непосредственного вовлечения его в совершение уголовно наказуемого деяния или иных антиобщественных действий (ст. 150, 151, 152 УК РФ)²⁷ и 2) преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи в целом (ст. 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ)²⁸.

В литературе дана достаточно подробная уголовно-правовая характеристика указанных преступлений²⁹.

²⁵ См.: Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. М., 1996. С. 91; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 124–125; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рагога. М., 1997. С. 97–98; Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 457.

²⁶ См.: Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Уголовное право России. Общая и особенная часть: Учебник / Под общей ред. В. П. Ревина. М., 1998. С. 216–217.

²⁷ Ст. 152 УК РФ («Торговля несовершеннолетними») включена в данную группу, так как в значительной степени направлена на уголовно-правовую борьбу с теми же негативными последствиями для правильного развития и воспитания несовершеннолетних, что и ст. 150 и 151 УК. В частности, целью торговли несовершеннолетними, как указано в самой статье, может быть последующее вовлечение в совершение преступления или антиобщественного действия, незаконное перемещение несовершеннолетнего через границу, изъятие у него органов или тканей для трансплантации.

²⁸ См.: Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Указ соч. С. 216–232.

²⁹ Подробную уголовно-правовую характеристику преступлений против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ) см.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рагога. М., 1997. С. 124–137; Миньковский Г. М., Магомедов А. А., Ревин В. П. Указ. соч. С. 216–232; Уголовный кодекс РФ с постатейными материалами / Сост. С. В. Бородин, С. В. Замятина; Под ред. В. М. Лебедева. М., 1998. С. 264–277; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 332–354; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 2-е изд., изм. и доп. М., 1999. С. 320–330.

Следует признать, что новый УК РФ 1996 г., по сравнению с УК РСФСР 1960 г., имеет ряд неоспоримых преимуществ с позиции обеспечения уголовно-правовой охраны интересов семьи. Однако, несмотря на прогрессивный характер, российское уголовное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях создания необходимых условий для более полной, всесторонней уголовно-правовой защиты семьи от общественно опасных деяний, причиняющих существенный вред ее интересам. В этом плане будет полезен опыт западных стран, в уголовном законодательстве которых борьба с преступлениями, посягающими на интересы семьи, уже давно имеет приоритетный характер и выделена в самостоятельное направление. Например, отдельные главы, посвященные всесторонней охране интересов семьи, содержали Уголовный кодекс Дании 1930 г. и Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г.

В частности, УК Дании 1930 г. в самостоятельной гл. 23 «Деликты, касающиеся семейных отношений» устанавливал ответственность за следующие преступления против семьи: двоебрачие; вступление в брак с родственником по прямой линии или братом (сестрой); половое сношение между родственниками по прямой линии и между братьями и сестрами (кровосмешение); нарушение обязанности по содержанию и оказанию материальной поддержки своему супругу, ребенку, находящемуся на попечении виновного несовершеннолетнему, не достигшему 18 лет, родственнику или свойственнику по восходящей линии; изменение гражданского состояния новорожденного путем предоставления органу, регистрирующему рождение, неверных или неполных сведений, вследствие чего искажаются данные, служащие доказательством гражданского состояния лица (§ 208–215)³⁰.

Особенная часть швейцарского Уголовного кодекса 1937 г. в гл. 6 «Уголовно наказуемые действия против семьи» предусматривала четыре группы преступных деяний против семьи и ее отдельных членов:

1) посягательство на чистоту семейных отношений, единственной формой которого являлось кровосмешение (ст. 213), выразившееся в половом сношении между кровными родственниками по прямой линии и между родными, единокровными или единоутробными братьями и сестрами;

2) посягательства на институт брака: прелюбодеяние (ст. 214), т. е. умышленное внебрачное половое сношение двух лиц, из которых по крайней мере одно состоит в браке³¹; двоебрачие (ст. 215), т. е. умышленное вступление в брак лица, уже состоящего в браке;

3) посягательство на гражданское состояние лица, выразившееся в сокрытии или изменении этого состояния и охватывавшее, в частности, подкидывание или подмену ребенка (ст. 216);

³⁰ См. подр.: Современное зарубежное уголовное право. Т. 1: Аргентина, Дания, Япония, Югославия / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1957. С. 226–229.

³¹ Однако эти действия влекли наказание лишь при определенных условиях, в частности, если вследствие этого прелюбодеяния состоялось решение о расторжении брака или о раздельном жительстве супругов.

4) посягательства, связанные с нарушением обязанностей по попечению и воспитанию семейно-правового характера: нарушение обязанностей по содержанию или поддержке близких, разведенного супруга, внебрачно забеременевшей от виновного женщины или внебрачного ребенка (ст. 217); оставление незамужней женщины в затруднительном положении лицом, от которого она забеременела, вследствие чего она подвергалась опасности оказаться в бедственном положении (ст. 218); нарушение обязанностей по воспитанию детей, выразившееся в том, что родители передавали своих детей на длительное попечение лицам, у которых, как они это знали или должны были предполагать, дети подвергались опасности в моральном или физическом отношении (ст. 219); похищение или отказ возвратить несовершеннолетнего лицу, осуществлявшему родительскую или опекунскую власть (ст. 220).

Кроме того, в других главах швейцарского УК 1937 г. также содержался ряд специальных норм, направленных на защиту семьи в целом и ее отдельных членов. Например, в гл. 1 «Уголовно наказуемые действия против жизни и здоровья» устанавливалась уголовная ответственность за детоубийство (ст. 116), дурное обращение и небрежность с детьми (ст. 134), непосильное обременение детей (ст. 135), отпуск детям спиртных напитков (ст. 136); в гл. 4 «Уголовно наказуемые действия против личной свободы» – за торговлю женщинами и несовершеннолетними (ст. 202), поставление в опасность морального и физического развития несовершеннолетних посредством выставления безнравственных изображений или сочинений (ст. 212)³².

Достаточно широкую уголовно-правовую защиту предоставляет семье Уголовный кодекс Франции 1992 г., который в Книге 2 «Преступления и проступки против личности» содержит специальную главу о посягательствах на несовершеннолетних лиц и семью. Эта глава включает отделы: «Об оставлении несовершеннолетнего лица», «Об оставлении семьи», «О посягательстве на осуществление родительских прав», «О посягательстве на родственные связи» и «О поставлении несовершеннолетнего лица в опасность».

В частности, УК Франции устанавливает повышенную защиту несовершеннолетних лиц и, в особенности, лиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Совершение преступления или проступка в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет представляет собой отягчающее обстоятельство многих деяний против личности. Помимо этого, УК включил специальные составы различных посягательств на несовершеннолетних. Так, УК строго наказывает следующие преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних в возрасте до 15 лет: а) оставление в каком бы то ни было месте, повлекшее увечье или хроническое заболевание несовершен-

³² См.: Швейцарский уголовный кодекс. М., 1947. С. 37–64; Современное зарубежное уголовное право. Т. 2: Финляндия, Швейцария. М., 1958. С. 224–225, 479–483.

нолетнего; б) оставление, повлекшее смерть несовершеннолетнего; в) лишение пищи или попечения законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, осуществляющим в отношении несовершеннолетнего родительскую власть, повлекшее смерть несовершеннолетнего.

УК Франции 1992 г. предусматривает ответственность за такие проступки, как самоустранение естественного, законного или приемного отца или матери без законных оснований от своих родительских обязанностей, представляющее опасность для здоровья, безопасности, нравственности, воспитания несовершеннолетнего ребенка; прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к незаконному употреблению наркотиков, к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков, к занятию попрошайничеством либо к систематическому совершению преступлений или проступков; фиксирование, запись или передача изображения порнографического характера несовершеннолетнего лица с целью последующего распространения; сексуальное посягательство на несовершеннолетнего до 15 лет, совершенное взрослым без насилия, принуждения, угрозы или внезапного нападения, и др.

Уголовный кодекс Франции установил также уголовную ответственность за проступки, посягающие на осуществление родительских прав и отношении родства: незаконный отказ представить несовершеннолетнего ребенка лицу, имеющему право отстаивать его интересы; отнятие несовершеннолетнего ребенка у того, кто осуществляет в отношении него родительскую власть, кому он был доверен или у кого он постоянно проживает, совершенное любым законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии; подстрекательство родителей или одного из них к оставлению ребенка, родившегося или который должен родиться, совершенное с корыстной целью либо с использованием подарков, обещаний, угроз или путем злоупотребления властью; посредничество между лицом, желающим усыновить ребенка, и родителем, желающим оставить своего ребенка, родившегося или который должен родиться, совершенное с корыстной целью; умышленную подмену, ложное представление или утаивание ребенка, причинившие вред его гражданскому состоянию, и др.

Согласно УК Франции, уголовному наказанию за преступления против интересов семьи могут подвергаться и юридические лица. Однако юридические лица привлекаются к уголовной ответственности только за посягательства на отношения родства (подстрекательство родителей к оставлению своего ребенка, посредничество в усыновлении, совершенное с корыстной целью, подмену ребенка). Для них, наряду со штрафами, предусмотрены прекращение деятельности юридического лица (ликвидация); запрещение осуществлять тот вид деятельности, при исполнении или в связи с исполнением которого было совершено преступное деяние; помещение под судеб-

ный надзор; конфискация полученного от преступного деяния; афиширование или иное распространение обвинительного приговора³³.

Наиболее последовательная и всесторонняя охрана интересов семьи предусмотрена уголовным законодательством Испании. Так, Уголовный кодекс Испании 1995 г., являясь итогом длительного развития испанского уголовного законодательства, защите интересов семьи посвятил раздел 12 «Преступления против семейных отношений», который подразделяется на три главы: «Незаконный брак» (гл. 1), «Незаконное установление, нарушение родительских прав, нарушение статуса несовершеннолетнего» (гл. 2), «Преступления против семейных прав и обязанностей» (гл. 3). Последняя глава разбита на два отдела: «Неисполнение обязанностей по охране малолетнего и побуждение его к оставлению жилища» (отдел 1) и «Оставление семьи, несовершеннолетнего, недееспособного» (отдел 2).

Глава 1 устанавливает уголовную ответственность за вступление во второй и последующий брак лица, уже состоящего в законном браке (ст. 218), т. е. за двоебрачие и многобрачие; устройство недействительной брачной церемонии с целью навредить лицу, якобы вступающему с виновным в брак (ст. 219); регистрацию брака при наличии условия его недействительности, имеющегося в документации (ст. 220).

В гл. 2 УК Испании предусмотрено уголовное наказание за такие виды преступлений, как незаконное усыновление, сокрытие или выдача третьему лицу ребенка с целью изменения его происхождения, подмена одного ребенка другим, подмена одного ребенка другим в медицинских или социально-медицинских учреждениях, происшедшая вследствие грубой неосторожности лиц, ответственных за охрану детей (ст. 221); торговля детьми (ст. 222).

Уголовной ответственности по статьям отдела 1 (ст. 224–226) и отдела 2 (ст. 227–234) гл. 3 УК Испании 1995 г. подлежат: лица, имеющие своей обязанностью охранять малолетнего или недееспособного, которые без законных на то оснований не вернули его родителям или опекунам, когда это требовалось (ст. 224); лица, склоняющие недееспособного или несовершеннолетнего покинуть дом или место, где он проживает с согласия своих родителей, опекунов или попечителей (ст. 225); лица, которые перестали исполнять свои законные обязанности, являющиеся неотъемлемой частью родительской власти, опеки, попечительства или семейной поддержки, либо перестали оказывать необходимую помощь, установленную законом, своим детям, родителям или супругу, которые в этом нуждаются (ст. 227); лица, которые перестали в течение шести месячных заработных плат регулярно или три месяца подряд выплачивать материальную помощь в пользу своего супруга или своих детей, которая была установлена договором или судебным решением при разводе, объявлении брака недействительным, в

³³ См. подр.: Крылова Н. Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 99–100.

процессе установления родства или алиментов на детей, рожденных вне брака (ст. 228); лица, оставившие недееспособного или ребенка, не достигшего 16 лет, которые были обязаны его охранять (ст. 230)³⁴; лица, обязанные воспитывать или обучать малолетнего или недееспособного и отдавшие его третьему лицу или в общественное учреждение без разрешения лиц, обладающих определенными правами в отношении малолетнего или недееспособного, во вред последнего (ст. 232)³⁵; лица, тайно использовавшие или предоставившие малолетних или недееспособных для занятия попрошайничеством (ст. 233)³⁶.

В Испании, как и во Франции, к уголовной ответственности за совершение преступления против семейных отношений может быть привлечено и юридическое лицо. Так, за торговлю детьми, совершенную с использованием органов опеки и других учреждений, где проживают дети, может последовать постоянное или временное закрытие этих учреждений (ч. 3 ст. 222 УК Испании).

Вместе с тем на охрану интересов семьи нацелены отдельные составы преступлений, включенные в другие разделы УК Испании. В частности, раздел 3 «Телесные повреждения» устанавливает уголовную ответственность за систематическое причинение физического насилия своему супругу или лицу, находящемуся в отношениях типа постоянной совместной жизни, или собственным детям, или детям супруга либо сожителя, опекаемым, родителям или недееспособным, с которым совместно проживает виновный (ст. 153); раздел 8 «Преступления против половой свободы» – за сексуальную агрессию (ст. 178–180) и сексуальные злоупотребления (ст. 181–183), совершенные с использованием своих родственных связей восходящими, нисходящими родственниками либо братом (сестрой) родными или по усыновлению; принуждение или побуждение к занятию проституцией лица, не достигшего 18 лет или страдающего психическими расстройствами, а также содействие ему в этом (ст. 187); использование лица, не достигшего 18 лет, в эксгибиционистских или порнографических представлениях (ст. 189)³⁷;

³⁴ Части 2 и 3 данной статьи предусматривает повышенную ответственность за то же деяние, совершенное родителями, опекунами или попечителями, либо подвергнувшее конкретной опасности жизнь, здоровье или сексуальную свободу недееспособного или ребенка, не достигшего 16 лет.

³⁵ Квалифицирующим признаком этого преступления признается передача малолетнего или недееспособного, в связи с которой была подвержена конкретной опасности его жизнь, здоровье или сексуальная свобода.

³⁶ Если это деяние сопровождалось торговлей малолетними или недееспособными лицами, жестоким с ними обращением или запугиванием, а также снабжением их вредными для здоровья веществами, то виновному назначается более строгое наказание.

³⁷ По ст. 189 УК Испании к уголовной ответственности привлекаются также лица, под опекой, защитой или покровительством которых находилось лицо, не достигшее 18 лет или признанное недееспособным, и которые, имея сведения о его занятии проституцией, не сделали все возможное для прекращения такой ситуации или не обратились к властям, если нуждались в средствах для охраны указанного лица.

раздел 18 «О фальсификациях» – за присвоение себе чужого семейного положения (ст. 401).

Кроме того, УК Испании в книге 3 устанавливает ответственность за совершение ряда уголовно-правовых проступков против интересов семьи. Так, в ст. 617 предусмотрено более строгое наказание за телесные повреждения, не признающиеся преступлением, побои и оскорбления действием, совершенные виновным в отношении членов своей семьи – супруга, лица, состоящего в подобной устойчивой связи, собственного ребенка или ребенка супруга либо сожителя, опекаемого или родственника по восходящей линии, живущего совместно с виновным. По ст. 618 наказываются лица, которые, найдя брошенного несовершеннолетнего или недееспособного, не представят его властям или семье либо, в ином случае, не окажут ему помощь, какую требуют обстоятельства. Родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего (не подлежащие ответственности за преступление), которые нарушают решение Суда или Трибунала и захватывают права на несовершеннолетнего, выводя его из-под установленного по судебному решению либо по решению государственной организации надзора, забрав его из учреждения, семьи, от опекуна или органа опеки, которым он поручен, либо не возвращая его, при условии такой обязанности, привлекаются к ответственности по ст. 622 УК Испании.

Помимо указанного, приоритетный характер защиты интересов семьи дополнительно обеспечивается и другими институтами испанского уголовного законодательства, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, согласно Общей части (книга 1) УК Испании, совершение преступления против своего супруга или лица, находящегося в близких отношениях подобного характера с виновным, а также в состоянии родства по восходящей и нисходящей линиям, по происхождению, усыновлению или свойствованию, является обстоятельством, отягчающим наказание виновного (ст. 24). Во-вторых, одним из видов наказаний, назначаемых за совершенные преступления, предусмотрено лишение родительских прав, прав на опеку и попечительство, которое может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания (ст. 32, 39 и 46). И, в-третьих, «Дополнительными положениями» УК Испании установлено, что если правительственное должностное лицо узнает о существовании несовершеннолетнего или недееспособного, который занимается проституцией по своей воле или нет, но с согласия лиц, которые осуществляют семейную или этико-социальную власть над ним, либо фактическую власть, либо которые бросили его и не берутся за присмотр над ним, то оно должно немедленно сообщить в государственное учреждение, которое на соответствующей территории отвечает за защиту несовершеннолетних, и в Прокуратуру, чтобы они действовали согласно своей компетенции³⁸.

³⁸ См. подр.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998. С. 19–25, 52–55, 61–64, 72–76, 126, 189–190, 194–195.

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных стран, в отличие от российского, более последовательно и комплексно подходит к охране интересов семьи как основной ячейки общества. Поэтому при совершенствовании российского уголовного законодательства в этом направлении необходимо использовать накопленный зарубежный опыт создания полной и всесторонней системы уголовно-правовой защиты семьи от общественно опасных деяний, причиняющих существенный вред ее интересам.

Вместе с тем следует отметить, что в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» собраны далеко не все нормы УК РФ, на основе которых осуществляется защита интересов семьи. В эту главу включены лишь самостоятельные составы, посвященные исключительно уголовно-правовой защите семьи и несовершеннолетних. Это понятно, так как сосредоточение в гл. 20 уголовно-правовых запретов по признаку выделения в качестве потерпевшего члена семьи преступника привело бы к дублированию формулировок других составов. Поэтому надо иметь в виду и другие нормы Особенной части УК РФ, которые также обеспечивают уголовно-правовую охрану тех или иных интересов семьи. В частности, на защиту семьи, ее отдельных членов направлены следующие составы преступлений, которые имеют иной видовой объект и поэтому не включены в гл. 20 УК РФ: 1) преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17) – похищение человека, незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128), клевета (ст. 129), оскорбление (ст. 130); 2) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18) – изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135); 3) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19) – нарушение равноправия граждан (ст. 136), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139), необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет (ст. 145), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹) и др.; 4) преступления против общественной безопасности (гл. 24) – хулиганство (ст. 213) и др.; 5) преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25) – склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (ст. 230), организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ (ст. 232), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240), организация или содержание притонов для занятий проституцией (ст. 241),

незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242) и др.

Конституция РФ провозгласила, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). При этом среди основных прав и свобод человека на первое место поставлены права на жизнь, здоровье, достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 20–22)³⁹. Это полностью соответствует нормам международного права. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. подчеркивает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3)⁴⁰. В соответствии с этим важнейшей задачей Уголовного кодекса РФ, который основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК), является охрана жизни и здоровья человека. Проявлением приоритетности указанной задачи УК является, в частности, тот факт, что именно с гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» начинается Особенная часть уголовного закона. Поэтому среди всех уголовно-правовых норм, которые могут быть использованы при защите интересов семьи, следует специально выделить нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека.

УК РФ предусматривает ответственность за следующие преступления против жизни и здоровья (гл. 16): убийство (ст. 105), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108), причинение смерти по неосторожности (ст. 109), доведение до самоубийства (ст. 110), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114), побои (ст. 116), истязание (ст. 117), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), заражение венерической болезнью (ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122), незаконное производство аборта (ст. 123), неоказание помощи больному (ст. 124), оставление в опасности (ст. 125).

³⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. М., 1996.

⁴⁰ См.: Правовая и социальная защита семьи и несовершеннолетних: Учебное пособие. Ч. 1. Воронеж, 2000. С. 11.

Преступные деяния данной группы, когда они совершены в семье, причиняют невосполнимый физический и моральный вред как семье в целом, так и ее отдельным членам. Следовательно, борьба с преступлениями против жизни и здоровья, совершаемыми в семье, является одним из важнейших направлений деятельности субъектов профилактики преступной деятельности, посягающей на семью.

§ 2. Понятие и структура насильственной преступности в семье

Определение понятия «насильственная преступность в семье» предполагает раскрытие таких терминов, как «насильственная преступность» и «семья».

В отечественной уголовно-правовой и криминологической литературе по вопросу о понятии, признаках и видах насильственных преступлений существуют различные, порой противоположные точки зрения. Однако в принципиальном плане понимание насильственной преступности особой трудности не представляет. Как отмечают все без исключения исследователи, основным отличительным признаком этой категории преступлений является применение при их совершении физического или психического насилия⁴¹.

Учитывая, что общим признаком, объединяющим все преступления, в том числе совершенные в семье, в группу насильственных, является насилие над личностью, применяемое при их совершении, необходимо в целях определения круга данных преступных деяний обратиться к характеристике понятия «насилие».

Целесообразно начать с анализа понятия «агрессия», так как для понятия «насилие» оно является родовым.

По мнению известных западных психологов Р. Бэрона и Д. Ричардсон, которое поддерживается большинством западных ученых, агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного обращения. Данное комплексное определение включает

⁴¹ См.: Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974; Бойцов Н. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988; Побегайло Э. Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы // Советское государство и право. 1988. № 9; Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А. И. Алексеева. М., 1989; Антонян Ю. М., Казакова В. А. Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений // Современная преступность: новые исследования: Сб. науч. трудов. М., 1993; Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997; Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 1999; Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000; Иншаков С. М. Криминология: Учебник. М., 2000; Преступность. Преступное насилие в России (состояние и основные тенденции). М., 2000; Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001.

в себя следующие частные положения: 1) агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве; 2) в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда живым организмам; 3) жертвы должны обладать мотивацией избегания подобного с собой обращения⁴².

Конечно, агрессия изучается не только в психологии: ею занимаются биологи, медики, социологи, юристы, используя свои специфические методы и подходы. Однако, как заметил выдающийся философ двадцатого века Бертран Рассел, проблема различий между любовью и ненавистью находится в ведении преимущественно психологии. Как бы то ни было, можно констатировать, что на сегодня наиболее впечатляющие результаты в изучении природы и механизмов агрессивного поведения человека достигнуты именно в психологической науке.

Леонард Берковиц, известный во всем мире как ведущий исследователь в области психологии агрессии, придерживаясь указанного выше определения агрессии, выделяет такую ее крайнюю форму, как «насилие». При этом под «насилием» он понимает намеренное, т. е. умышленное стремление причинить серьезный физический ущерб другому лицу⁴³.

Хотя в последнее время все большее число исследователей используют понятие «насилие», его смысл не имеет однозначного толкования. Сегодня термин «насилие» приобретает различные значения как в научных трудах, так и в обыденной речи. В результате не всегда можно быть уверенным в том, что же имеется в виду, когда действие определяется как «насильственное».

В словаре русского языка даны три определения «насилия»: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-что-нибудь; 3) притеснение, беззаконие⁴⁴.

Социологи в одних случаях к насилию относят применение силы либо разного рода угроз по отношению к определенным социальным субъектам или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям⁴⁵, в других – только причинение физического вреда телу или собственности человека с помощью силы или оружия⁴⁶.

Неоднозначно определяется «насилие» и в юридической литературе. Так, одни авторы под «насилием» понимают физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле). Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: нанесении побоев, телесных повреждений, истязаний различными

⁴² См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2000. С. 53; Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 24–46.

⁴³ См.: Берковиц Л. Указ. соч. С. 32, 286.

⁴⁴ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 334.

⁴⁵ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 194.

⁴⁶ См.: Большой толковый словарь. М., 1999. Т. 1. С. 454.

способами (в том числе с применением каких-либо предметов и веществ) и т. д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз физической расправой, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов⁴⁷.

Э. Ф. Побегайло, сводя все разновидности преступного насилия к физическому и психическому, под физическим насилием понимает любое общественно опасное и противоправное воздействие извне непосредственно на организм человека (на жизнь, здоровье), а также на его права и свободы. Понятие физического насилия в уголовном праве, отмечает он, фактически охватывает и химическое, и биологическое, и ядерное, и иное воздействие на организм человека. Психическое насилие – это чаще всего угроза применением насилия, которая является его наиболее распространенным видом. Однако психическое насилие, по его мнению, не сводится лишь к угрозе применением физического насилия. К нему он относит также угрозу уничтожением или повреждением имущества, распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, шантаж⁴⁸.

Другие исследователи, наряду с физическим и психическим насилием, выделяют еще и насилие сексуальное, под которым понимают «посягательство на половую неприкосновенность ребенка, нарушающее его психическое развитие; использование мальчика или девочки взрослым или несовершеннолетним для удовлетворения своих сексуальных потребностей или получения материальной выгоды путем использования в качестве сексуального партнера для других. Сексуальное насилие осуществляется в формах полового сношения, орального или анального секса, взаимной мастурбации, других телесных контактов с половыми органами, обнажения перед ребенком половых органов, вовлечения его в проституцию, порнобизнес, порнографию»⁴⁹.

На наш взгляд, выделение сексуального насилия является спорным. Можно говорить о сексуальном злоупотреблении ребенком или о насильственных сексуальных преступлениях как разновидности общей насильственной преступности, но не о сексуальном насилии как самостоятельном виде «насилия» в традиционном его понимании. Действительно, если проанализировать объективную сторону насильственных сексуальных преступлений (изнасилование – ст. 131, насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ), то можно заметить, что эти преступления относятся к группе насильственных, так как совершаются с применением физического

либо психического насилия («с применением насилия или с угрозой его применения»). Никакое другое насилие, в том числе сексуальное, в этих составах не выделяется.

Изложенное позволяет сделать вывод не только о сложности проблемы насилия, но и о его неоднозначном понимании в юридической литературе.

Криминология, которая взаимодействует с рядом правовых и социологических наук, на стыке которых она развивается, наиболее тесно связана с уголовным правом. Уголовно-правовая теория, основанный на ней уголовный закон определяют юридическую характеристику преступлений и преступников, которые обязательны для криминологии. Такие уголовно-правовые понятия, как преступление и его виды, преступники и их категории и другие, являются исходными для криминологии, они во многом формируют круг проблем, изучаемых этой наукой. Поэтому при определении понятия «насильственная преступность» целесообразно исходить из уголовно-правового понимания этого термина. В частности, следует основываться на ставшем традиционным определении в уголовно-правовой науке насильственного преступления как преступления, сопряженного с физическим или психическим насилием⁵⁰.

В ст. 14 УК РФ дано понятие преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Следовательно, насильственное преступление должно характеризоваться двумя обязательными признаками: во-первых, это деяние преступное, т. е. содержит все признаки, изложенные в ст. 14 УК РФ, и, во-вторых, оно соединено с физическим или психическим насилием.

Основным непосредственным объектом любого насильственного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности. Посягательство на достоинство, свободу или иные блага личности без непосредственного воздействия на организм человека или угрозы такого воздействия не является насилием.

Если при совершении насильственного преступления насилие направлено не только на жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность личности, но одновременно и на другой объект, то такое преступление будет двуобъектным. Подавляющее большинство насильственных преступлений являются двуобъектными. Физическое или психическое насилие выступает в них в качестве средства достижения преступных целей.

Объективную сторону насильственных преступлений, т. е. характеристику с внешней стороны, образует, прежде всего, общественно опасное

⁴⁷ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 256.

⁴⁸ См.: Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245–247; Словарь основных терминов по уголовному праву / Под ред. С. Т. Гаврилова и А. В. Покаместова. Воронеж, 2000. С. 51–52.

⁴⁹ См.: Основы ювенального права: Учебное пособие / Под науч. ред. В. Ф. Воробьева, Е. Д. Волоховой, А. В. Заряева. Воронеж, 2001. С. 48–49; Ювенальный словарь / Под науч. ред. В. Ф. Воробьева, Е. Д. Волоховой, А. В. Заряева. Воронеж, 2001. Т. 2. С. 43–44.

⁵⁰ См., напр.: Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 3; Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 13; Криминология. М., 1988. С. 287.

деяние. В уголовном праве термин «деяние» означает сознательное, волевое, общественно опасное поведение человека, выражающееся в форме действия или бездействия. Эти признаки деяния обязательны для всех преступлений и составляют необходимую основу для установления объективной стороны конкретного состава преступления.

Объективная сторона насильственных преступлений, совершаемых в семье, характеризуется, как правило, общественно опасным действием. Действие – это активная форма поведения, которая заключается в телодвижении. Действием является и произнесение слов. В редких случаях совершение рассматриваемых преступлений возможно путем бездействия. Бездействие как пассивная форма поведения заключается в несовершении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей. Так, судебной практике известны случаи, когда мать умышленно причиняет смерть своему ребенку, оставив его без пищи и помощи одного в запертой квартире на длительное время. В этом случае при наступившей смерти ребенка ее бездействие можно обоснованно квалифицировать как убийство⁵¹.

Помимо указанных типовых признаков деяние в каждом преступлении имеет индивидуально определенные черты, характеризующие внешний образ конкретного преступного посягательства. Индивидуальные признаки деяния позволяют установить непосредственный объект преступления, отграничить данное преступление от преступного поведения иного вида.

Неотъемлемым элементом объективной стороны в насильственных преступлениях является физическое или психическое насилие. Поэтому уяснение содержания данных преступлений предполагает обращение к толкованию внешних признаков насилия как способа их совершения.

Сам термин «насилие» в уголовно-правовых нормах не раскрывается. Чаще всего в них прямо указано на насилие или угрозу его применения как на способ совершения преступления. В ряде случаев предусмотрены действия, которые по существу представляют собой насилие или могут выразиться в насилии, либо указаны последствия насилия в виде причинения вреда здоровью или смерти. Так, в отдельных составах преступлений насилие и его последствия выражены в таких терминах, как: «причинение смерти» (ст. 105–108 УК РФ), «причинение вреда здоровью» (ст. 111–115), «нанесение побоев» (ст. 116), «истязание» (ст. 117), «применение пытки» (п. «д» ч. 2 ст. 117), «нападение» (ст. 162, 209, 227, 360), «посягательство на жизнь» (ст. 295, 317), «жестокое обращение» (ст. 156). Все это связано с особенностями применяемой законодателем юридической техники.

⁵¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 16; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 228; Королева Е. В., Харитонова Н. К. Агрессивные противоправные действия у женщин с психическими нарушениями // Механизмы человеческой агрессии: Сб. науч. трудов. М., 2000. С. 117.

Как отмечалось, насилие при совершении преступления может быть выражено в физической или психической форме. В уголовно-правовой литературе внешняя сторона физического насилия определяется по-разному: применение мускульной силы к телу (корпусу) другого лица (В. И. Симонов, Н. И. Коржанский); применение физической силы к другому человеку (Р. А. Базаров); физическое воздействие на телесную сферу (биологическую подструктуру) человека (Н. И. Панов), на ткани человека (В. И. Ткаченко); воздействие на организм человека (Л. Д. Гаухман, И. Я. Козаченко, Р. Д. Сабилов, Т. В. Кондрашова); воздействие одного субъекта на другого (В. Г. Бужор).

Очевидно, что для всех определений общими являются два момента: 1) физическое насилие – это воздействие на живой организм; 2) живой организм – это другой человек.

Указание при характеристике внешней стороны физического насилия на предмет воздействия имеет смысл. Любые социально значимые усилия человека, проявляющиеся в его поведении, имеют предмет (объект) своего приложения. Этим предметом могут быть люди, вещи, животные, иные объекты материального мира. Предмет человеческой деятельности индивидуализирует поведение, является критерием для разграничения человеческих поступков. Предмет (объект) деятельности неразрывно связан с самой активностью человека, характеризует его деятельность и является ее элементом⁵².

В литературе предмет насильственного воздействия обозначается как человек, организм человека, телесная сфера (биологическая подструктура) человека, тело (корпус) человека. Наиболее общие по объему среди этих понятий – «человек» и «организм человека». Другие же находятся с ними в соподчинении.

На более высоком уровне абстракции в качестве предмета воздействия при физическом насилии выступает другой человек. Отсюда двоякое значение этого признака. Во-первых, указание на человека не позволяет причислить к физическому насилию действия, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества, животных⁵³. Также не может быть предметом преступного насилия организация как лицо юридическое. Во-вторых, исключается отнесение к физическому насилию случаев аутоагрессии, т. е. вредоносного воздействия, совершаемого человеком в отношении самого себя (самоубийство, членовредительство и др.), поскольку предметом воздействия должен быть не сам виновный, а другое лицо.

⁵² См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 2. С. 16; Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1974. С. 45–46.

⁵³ В. И. Симонов замечает, что смысловое значение слова «насилие» предполагает применение этого понятия по отношению к человеку, а не вещи. См.: Симонов В. И. Характеристика объективных свойств физического насилия // Законность и борьба с преступностью: Межвуз. сб. научных трудов. Пермь, 1977. С. 4.

Существование человека представлено прежде всего функционированием и развитием живого организма наивысшего порядка. В этом состоит биологическая сущность человека⁵⁴. Организм является биологической основой человека, составляет его материальную организацию и также может рассматриваться в качестве предмета воздействия при физическом насилии на соответствующем уровне абстракции. Причинение физического вреда другому человеку достигается именно посредством насильственного воздействия на его организм.

Организм как биологический субстрат человека построен из отдельных частных структур – органов, тканей и тканевых элементов, объединенных в единое целое. Орган (более или менее обособленная часть биологической системы, имеющая самостоятельное функциональное значение в организме) и ткань (совокупность клеток и межклеточного вещества, объединенная единством происхождения и функции) являются наиболее общими элементами структуры организма человека и составляют самостоятельный уровень организации живой материи⁵⁵. Таким образом, конкретизация предмета воздействия при физическом насилии достигает еще одного уровня, которым являются структурные элементы организма потерпевшего (органы и ткани, их физиологические функции). Такое понимание позволяет приступить к анализу самого насильственного воздействия.

Все возможные виды воздействия на человека опосредованы сферой их приложения: биологической и психической. Природа этих сфер обуславливает и способы воздействия на человека: энергетический (физическое воздействие) и информационный (психическое воздействие)⁵⁶. Различие между этими способами состоит в характере влияния внешних факторов на предмет.

При энергетическом воздействии процесс вредных изменений в предмете носит чисто материальный характер и связан с переносом физической энергии (механической, химической, тепловой, ядерной и др.). Энергетическое воздействие на предмет может осуществляться человеком непосредственно частями своего тела либо опосредованно с помощью различных предметов (орудий). Информационный способ воздействия состоит в передаче виновным с помощью речи или конклюдентно сведений другому человеку и в восприятии последних этих сведений. Указанный способ выражается в виде информационного процесса – полного цикла переработки информации, включающего трансляцию, восприятие, преобразование и хранение сигналов⁵⁷. Информационное воздействие подразделяется на непосредственное и опосредованное (например, с использованием технических каналов связи).

⁵⁴ Куприянов В. В., Никитюк Б. А. Методологические проблемы анатомии человека. М., 1985. С. 39–40.

⁵⁵ См.: Морфология человека. М., 1983. С. 6.

⁵⁶ См.: Бойцов А. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 138.

⁵⁷ См.: Дубровский Д. И. Информация, сознание, мозг. М., 1980. С. 96–108.

Итак, с внешней стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани (их физиологические функции) организма другого человека. Энергетическое воздействие возможно путем использования виновным материальных факторов внешней среды. К таким факторам относятся: механические, физические, химические и биологические⁵⁸. Соответственно этим факторам энергетическое воздействие может быть классифицировано на механическое (влечет причинение физического вреда вследствие действия кинетической энергии какого-либо предмета), физическое (включает действие высоких и низких температур, повреждение электрическим током, воздействие разными видами лучистой энергии, действие повышенного и пониженного барометрического давления), химическое (достигается путем использования различных ядовитых и сильнодействующих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии) и биологическое (состоит в заражении потерпевшего разного рода патогенными микробами, бактериальными токсинами, вызывающими болезненные состояния организма)⁵⁹.

Вместе с тем известна возможность причинения физического вреда человеку путем информационного воздействия на него. Причем речь идет об информационном воздействии в чистом виде, когда виновный оказывает непосредственное влияние на психическую сферу другого человека путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревогу, страх и др.), сопровождающиеся психосоматическими расстройствами. Сила слова, как справедливо отмечают Ю. А. Красиков и А. М. Алакаев, по своему воздействию в некоторых случаях во много раз превосходит физическое воздействие и может вызывать самые тяжкие последствия, вплоть до смерти⁶⁰.

Научные исследования, основанные на том, что материальной основой психической деятельности человека являются физиологические процессы головного мозга, объективно доказывают реальность влияния психических факторов на биологические процессы в организме; на физиологическом уровне вскрыта причинно-следственная связь между психической травмой и функциональными расстройствами органов и тканей⁶¹.

⁵⁸ См.: Правила судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. // Судебно-медицинская экспертиза. 1997. № 2; Судебная медицина: Учебник для вузов / Под ред. В. В. Томилина. М., 1996. С. 14, 112, 138.

⁵⁹ См. подр.: Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 37–45.

⁶⁰ См.: Красиков Ю. А., Алакаев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений. М., 1996. С. 21.

⁶¹ См., напр.: Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Л., 1951. Т. 3. С. 214–215, 429; Патофизиология экстремальных воздействий на организм: Сб. науч. тр. Кишинев, 1972. С. 33–39; Короленко И. П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. М., 1978. С. 124–200; Судебная медицина: Учебник для вузов. М., 1987. С. 195; Сеченов И. М. Психология поведения / Под ред. М. Г. Ярошевского. М., 1995. С. 26–131; Бодров В. А. Психический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М., 1995. С. 103–108.

В частности, по данным М. И. Авдеева, в результате психической травмы могут развиваться параличи, дрожания, судорожные припадки, расстройства слуха и речи и ряд других расстройств такого же характера, вплоть до психического заболевания. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку болезненно измененного сердца и смерть⁶². Так, стал хрестоматийным пример убийства путем психического воздействия, когда виновный, зная, что другой человек страдает тяжелым заболеванием сердца, сообщает ему сведения, которые приводят последнего в состояние сильного возбуждения или испуга, что влечет обострение болезни и смерть потерпевшего⁶³.

Таким образом, данные медико-биологических наук, судебно-медицинские наблюдения подтверждают правильность вывода о том, что в случаях причинения физического вреда путем психического травмирования потерпевшего имеются все необходимые признаки объективной стороны насильственного преступления: действие (информационное воздействие на психическую сферу другого человека), последствия (патологические изменения в организме потерпевшего – смерть, расстройство здоровья), причинная связь (вредоносный психофизиологический процесс, опосредованный сильными психическими переживаниями – эмоциональным шоком, стрессом).

Говоря об особенностях информационного воздействия, следует обратить внимание на его непосредственный предмет. Если предметом физического воздействия являются органы и ткани (их функции) человека, то в качестве предмета информационного воздействия выступает человеческая психика. Это одно из принципиальных различий двух способов причинения физического вреда, которое с очевидностью обнаруживается при детальном рассмотрении предмета насильственного воздействия вообще. Организм другого человека – общая характеристика предмета, равно относящаяся как к физическому, так и к психическому воздействию.

Психика – форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию. Понятие психики многогранно и охватывает собой весь спектр психических явлений (сознание и бессознательное, волю, эмоции, психические состояния и т. д.). Психика во всех формах является своеобразным функциональным органом человека, который строит его поведение⁶⁴. Психическая сфера человека охватывается понятием организма как целостной системы, выступает его особым элементом.

⁶² См.: Авдеев М. И. Судебная медицина. М., 1960. С. 284.

⁶³ См.: Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 48; Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. М., 1994. С. 20.

⁶⁴ Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996. С. 291–292.

Таким образом, психика, хотя и представляет собой одну из важных функций человеческого организма, тем не менее не является физиологической. Особый характер данной функции и специфика способов воздействия на нее дают основания считать, что предметом физического насилия психика быть не может. Она – предмет психического насилия.

Итак, психическое воздействие – есть воздействие на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику. Осуществление такого воздействия возможно с помощью психических факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия⁶⁵.

Элементом, характеризующим объективную сторону ряда составов насильственных преступлений, является такая разновидность психического насилия, как угроза применения насилия, под которой в уголовно-правовой науке понимается запугивание потерпевшего действиями или высказываниями, которые выражают намерение применить к нему физическое насилие, т. е. лишить потерпевшего жизни, причинить вред его здоровью или нарушить телесную неприкосновенность⁶⁶.

Насилие, являясь деянием, направленным против другого человека, всегда совершается против или помимо его воли, независимо от него. При совершении целого ряда преступлений, например разбоя, оно направлено на преодоление, подавление воли потерпевшего, на навязывание последнему воли виновного. Применяя насилие, виновный желает действовать, не считаясь с волей потерпевшего, против его воли.

Однако физическое насилие в редчайших случаях может совершаться и по желанию жертвы. Например, в случае просьбы человека, находящегося в критической (беспомощное состояние, неизлечимая болезнь и т. п.) или фрустрационной ситуации (любящие друг друга единокровные или единокровные брат и сестра, ждущие ребенка и не могущие вступить в брак), лишить его жизни. Но в таких случаях, как справедливо отмечает О. В. Старков, налицо ограничение свободы волеизъявления человека (она ограничена ситуацией)⁶⁷. Поэтому справедливо, что согласно сложившейся судебно-следственной практике просьба об убийстве со стороны другого лица (например, безнадежно больного, испытывающего невыносимые физические страдания человека) не исключает уголовной ответственности за это преступление⁶⁸.

Всякое насильственное преступление с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины. Поэтому причинение смерти или вреда здоровью по неосторожности не является насилием в уголовно-правовом смысле. Такие деяния, даже если УК РФ предусмотрена ответственность за

⁶⁵ См. подр.: Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 46–50.

⁶⁶ См.: Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 31–37; Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 132–133.

⁶⁷ См.: Старков О. В. Бытовые насильственные преступления. Рязань, 1992. С. 34.

⁶⁸ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рапога. М., 1997. С. 17.

их совершение (например, ст. 109, 118 УК РФ), к числу насильственных не относятся. Вместе с тем встречаются случаи, когда в результате совершения умышленного преступления причиняются более тяжкие последствия, чем те, которые охватывались умыслом виновного, и которые по закону влекут более строгое наказание (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ). Такие преступления (с двумя формами вины) уголовным законом в целом признаются совершенными умышленно (ст. 27 УК РФ) и поэтому являются насильственными.

Насильственная преступность с криминологической точки зрения – разновидность общей преступности. Она не может рассматриваться абстрактно, безотносительно к конкретной территории (страна, область, город, район, микрорайон) и определенному времени (неделя, месяц, квартал, год, пять лет и т. д.). Она включает в себя совокупность преступлений и лиц, их совершивших, с количественно-качественными характеристиками.

Таким образом, **насильственную преступность можно определить как совокупность общественно опасных и уголовно-противоправных умышленных деяний (действий или бездействий), посягающих на общественные отношения, обеспечивающие такие блага личности, как жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность, сопряженные с энергетическим воздействием на органы и ткани (их физиологические функции) организма другого человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) или угрозой такого воздействия либо с воздействием на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику с помощью психических факторов внешней среды, совершаемых против или помимо воли последнего за определенный отрезок времени на конкретной территории, и их участников с количественно-качественными характеристиками.**

Чтобы определить круг насильственных преступлений, совершаемых в семье, которые стали предметом нашего исследования, необходимо раскрыть понятие «семья».

В толковых словарях русского языка термин «семья» расшифровывается сугубо формально как «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)»⁶⁹. Содержательной характеристики семьи, ответа на вопрос, для чего она существует, эти источники не дают.

Базу для раскрытия понятия «семья» мы находим в философской и социологической литературе. Так, в философии семья понимается как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, «отношение между мужем и женой, родителями и детьми»⁷⁰.

В социологии семья определяется как социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми⁷¹. При этом под браком в социологии понимается социально подтвержденный и иногда юридически заверенный союз между мужчиной и женщиной, порождающий права и обязанности по отношению друг к другу и детям⁷².

Наряду с этим общим (социологическим) определением существует еще и специальное (юридическое) понятие семьи. В правовом смысле семья – это связь юридическая. В частности, семья объединяется не только моральной ответственностью, но и правоотношениями как между ее членами, так и между семьей и рядом других институтов общества. Поэтому семью в юридическом смысле можно определить как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и признанными способствовать укреплению и развитию семейных отношений на принципах морали⁷³.

При этом в юриспруденции под браком понимается свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный в государственном органе с целью образования семьи, с соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности. Родство – это кровная связь между людьми (родственниками). Различают родство по прямой линии (прадед, дед, отец, сын, внук и т. д.) и по боковой линии (родные и двоюродные братья и сестры, дядя и племянник и т. д.). Прямое родство может быть восходящим (от потомков к предкам) и нисходящим (от предков к потомкам)⁷⁴.

Вместе с тем определение семьи с правовой точки зрения не отличается простотой, так как нормы различных отраслей права при определении круга членов семьи исходят из особенностей регулируемых ими отношений.

Так, семейное законодательство не дает определение семьи. Государство с помощью норм семейного права устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 2 Семейного кодекса (СК) РФ)⁷⁵.

В теории семейного права также не существует общепризнанного определения семьи. Так, П. И. Седугиным дается понятие семьи как определен-

⁷¹ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 314–315.

⁷² См.: Там же. С. 33; Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 1. С. 62.

⁷³ См.: Основы ювенального права: Учебное пособие. Воронеж, 2001. Т. 1. С. 69.

⁷⁴ См.: Ювенальный словарь. Воронеж, 2001. С. 15, 70–71, 83.

⁷⁵ См.: Семейный кодекс РФ // Российская газета. 1996. 27 янв.

⁶⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 618.

⁷⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 576.

ной совокупности (общности, группы) людей, по общему правилу родственников, основанной на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода⁷⁶. И. М. Кузнецова для правильного понимания часто употребляемых в СК РФ терминов «семья», «член семьи» предлагает рассматривать семью (в юридическом смысле) как «круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью»⁷⁷.

Семейные правоотношения возникают на основе юридических фактов. Особое место среди таких юридических фактов занимают супружество и родство. Для правового регулирования семейных отношений, как правило, имеет значение близкая степень родства. От родства следует отличать свойство, которое возникает как побочное последствие брака. Семейным правом отношения свойства как таковые не регулируются⁷⁸.

В целом семейное законодательство регулирует правовые семейные отношения между супругами; родителями и детьми (усыновителями и усыновленными); родными братьями и сестрами; дедушками, бабушками и их внуками; фактическими воспитателями и их воспитанниками; пасынками (падчерицами) и отчимами (мачехами); а также между другими родственниками (ст. 2, 31–53, 55, 61–67, 71, 90, 93–97 СК РФ). При этом совместное проживание членов семьи не является обязательным условием возникновения и существования у них взаимных прав и обязанностей.

Однако, согласно ст. 16 СК РФ, брак (супружеские отношения) прекращаются, т. е. семья распадается, в случае его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Фактические брачные отношения, т. е. брак, не заключенный в органах ЗАГСа, семейным законодательством не признается, а отсюда не порождает взаимных прав и обязанностей супругов, установленных СК РФ (ст. 1, 10). Кроме того, родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены прав (ст. 71 СК РФ). Вместе с тем СК РФ предусматривает в отдельных случаях взаимные имущественные права и обязанности бывших супругов, а также обязанность родителей содержать своего ребенка, в отношении которого они были лишены родительских прав (ст. 71, 90–92).

Кроме того, семейное законодательство регулирует отношения, возникающие в связи с определением форм и порядка устройства на воспитание в

семью детей, оставшихся без попечения родителей. Такие отношения возникают в связи с усыновлением детей, установлением над ними опеки или попечительства, принятием детей на воспитание в приемную семью или детский дом семейного типа⁷⁹.

При этом, как отмечает Л. М. Пчелинцева, семейным отношениям присущ особый лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи⁸⁰.

Жилищное право вместо понятия «семья» использует термин «член семьи нанимателя» жилого помещения. Сам Жилищный кодекс (ЖК) РСФСР не содержит определения понятий «семья» и «член семьи нанимателя». В ст. 53 ЖК РСФСР называются категории граждан и условия, при которых они могут быть признаны членами семьи нанимателя. В отличие от семейного права по жилищному законодательству для признания членами семьи лиц, связанных отношениями супружества или близкого родства, введен дополнительный признак – совместное проживание. А для иных родственников (при этом степень родства значения не имеет) таких признаков даже два – совместное проживание и ведение общего хозяйства. При наличии последних двух признаков согласно ст. 53 ЖК РСФСР членами семьи нанимателя могут быть признаны нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица. При этом семейные отношения, признаваемые жилищным законодательством, могут прекратиться вследствие различных обстоятельств: расторжения брака, прекращения ведения общего хозяйства, восстановления у нетрудоспособного иждивенца трудоспособности и т. п. Но прекращение членства в семье нанимателя не означает утраты жилищных прав: если гражданин продолжает проживать в этом же жилом помещении, он сохраняет прежние права и обязанности в отношении жилья, как и наниматель и члены его семьи (ст. 53 ЖК РСФСР)⁸¹.

Таким образом, в жилищном праве семья является определенной группой лиц, общностью людей, построенной (основанной) на браке, родстве или свойстве, совместном проживании по общему правилу в одном жилище и ведущей с собственником (нанимателем) этого помещения совместное хозяйство (общий бюджет, общие расходы по оплате жилища и др.).

В наследственном праве вообще не используются понятия «семья», «член семьи». Однако фактически о членах семьи идет речь, когда закон определяет круг лиц, являющихся наследниками по закону (гл. 63 Гражданского кодекса (ГК) РФ). Согласно ст. 1141–1148 ГК РФ, к числу наследни-

⁷⁹ См.: Семейный кодекс РФ. Ст. 121–155 // Российская газета. 1996. 27 янв.; Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» // Российская газета. 1996. 15 авг.; Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 195 «О детском доме семейного типа» // Российская газета. 2001. 30 марта.

⁸⁰ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник. М., 1999. С. 9.

⁸¹ См.: Чернов В. М. Понятие члена семьи нанимателя жилого помещения и характер его прав на жилую площадь. Томск, 1971; Жилищный кодекс РСФСР с постанетейными материалами. М., 1991. С. 26; Седугин П. И. Жилищное право. М., 1997. С. 119–126.

⁷⁶ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под общ. ред. В. П. Крашенинникова, П. И. Седугина. М., 1997. С. 2.

⁷⁷ Комментарий к Семейному кодексу РФ / Отв. ред. И. М. Кузнецова. М., 1996. С. 10.

⁷⁸ См.: Нечаева А. М. Семейное право: Курс лекций. М., 1998. С. 12.

ков по закону, т. е. фактически к членам семьи, относятся: родственники 1–5 степени родства (от детей, в том числе усыновленных, супруга и родителей наследодателя до его двоюродных правнуков, племянников, дядей и теть); пасынки, падчерицы, отчим и мачеха; граждане, которые не относятся к указанным выше лицам, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним⁸².

Уголовное законодательство Российской Федерации вместо терминов «семья», «члены семьи» использует понятие «близкие потерпевшему лица» (например, п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 163, ст. 316 УК РФ). В уголовном праве под «близкими потерпевшему лицами» понимаются его близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки) и иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве, свойстве (супруг, родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (например, жених, невеста, сожитель, сожительница, друзья и т. д.)⁸³.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации вместо термина «семья» использует такие понятия, как «близкие лица», «близкие родственники» и «родственники». Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ 2001 г., к близким родственникам относятся супруг(а), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки; к родственникам – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве; а к близким лицам – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (ст. 56 УПК РФ)⁸⁴.

Таким образом, фактически в различных отраслях российского права имеется свое, особенное понятие семьи. Это объясняется тем, что цели и задачи различных отраслей права не одинаковы. В целом, при определении семьи та или иная отрасль российского права исходит из необходимости надления ее членов определенными правами или возложения на них опре-

деленных обязанностей в пределах своего предмета правового регулирования. Что касается нашего исследования, то при характеристике понятия «семья» мы не будем брать за основу факт возникновения или прекращения между членами семьи тех или иных правовых отношений, а будем исходить из особых эмоционально-психологических взаимоотношений, складывающихся между людьми в результате возникновения между ними на основе брака, сожительства, родства, свойства и тому подобных семейных отношений, так как деструктивность последних лежит в основе механизма совершения в семье насильственных преступлений и их причинного комплекса. В этом смысле семейные отношения не прекращаются, например, в результате расторжения брака, лишения родительских прав и т. д. В таких случаях прекращаются определенные правовые отношения между членами семьи, а эмоционально-психологические отношения, имеющие особый личностно-доверительный характер, продолжают существовать. Они лишь видоизменяются с течением времени.

Поэтому в нашем исследовании семья определяется достаточно широко, к ее членам относятся (независимо от факта их совместного проживания) лица, находящиеся или ранее находившиеся между собой в юридическом или фактическом браке (супруги и сожители, в том числе бывшие), в состоянии родства независимо от характера (прямое или боковое, нисходящее или восходящее, полнородное или неполнородное) и степени (дети, родители, родные братья и сестры, дедушки и бабушки, дяди и тети, прадедушки и прабабушки и т. д.), свойства (родители и другие родственники супругов, сожителей; пасынок и падчерица, отчим и мачеха и т. д.); лица, семейные отношения между которыми возникли в результате усыновления, опеки или попечительства либо иной формы принятия детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, в том числе в результате осуществления фактического воспитания и содержания несовершеннолетних детей; а также иные лица, нашедшие приют у других лиц и попавшие в материальную, психологическую или иную зависимость от них вследствие неспособности обеспечить уход за собой, самостоятельно защищать свои права из-за несовершеннолетия, преклонного возраста, инвалидности, болезни или по иным причинам (например, нетрудоспособный иждивенец).

Исходя из изложенного, **под насильственной преступностью в семье понимается совокупность общественно опасных и уголовно-противоправных умышленных деяний (действий или бездействий), посягающих на общественные отношения, обеспечивающие такие блага личности, как жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность, сопряженные с энергетическим воздействием на органы и ткани (их физиологические функции) организма другого человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды (механи-**

⁸² См. подр.: Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и завещанию. М., 1984. С. 26–35; Власов Ю. Н. Наследственное право РФ: общие положения, правовые основы, образцы типовых документов: Учебно-методическое пособие. М., 1998. С. 28–119; Гражданский кодекс РФ. Ч. 3 // Российская газета. 2001. 28 нояб.

⁸³ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 19–20, 408; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1999. С. 227, 721–723; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

⁸⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Российская газета. 2001. 22 дек.

ческих, физических, химических и биологических) или угрозой такого воздействия либо с воздействием на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику с помощью психических факторов внешней среды, совершаемых одним членом семьи (в широком смысле) в отношении другого (независимо от факта их совместного или раздельного проживания) против или помимо воли последнего за определенный отрезок времени на конкретной территории, и их участников с количественно-качественными характеристиками.

Следует отметить, что в ходе настоящего исследования уголовно-правовому и криминологическому анализу подвергались только те насильственные преступления, совершаемые в семье, основным непосредственным объектом которых были жизнь и здоровье личности (гл. 16 УК РФ) и основные составы которых (в том числе составы преступлений со смягчающими или отягчающими обстоятельствами, предусмотренные специальными нормами УК РФ, например ст. 107 и 108) по объективной стороне характеризующиеся наличием физического или психического насилия, так как эти насильственные преступления наиболее распространены в семье, близки по своей уголовно-правовой и криминологической характеристике, и в частности, по механизму совершения, характерным чертам личности преступников и мотивации их поведения, а также по причинному комплексу, что предопределяет выбор сходных мер их предупреждения.

Из предмета нашего исследования были полностью исключены двубъектные насильственные преступления, так как жизнь и здоровье личности в этих преступлениях является не основным, а дополнительным, зачастую даже факультативным (необязательным), непосредственным объектом. Кроме того, подавляющее большинство двубъектных насильственных преступлений вообще не имеет распространения в сфере семейных отношений. Кроме того, в предмет исследования не вошли такие, имеющие определенное распространение в семье, двубъектные насильственные преступления, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), так как многочисленные исследования, в том числе и проведенное нами, показывают, что по своему генезису эти преступления составляют особую группу насильственных посягательств в семье и поэтому нуждаются в самостоятельном изучении⁸⁵. По той же причине не подвергалось анализу убийство матерью новорожденного ребенка, которое совершается, как правило, в ситуациях, когда еще не создана пол-

---

⁸⁵ См., напр.: Побегайло Э. Ф. Тенденции криминального насилия в России // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение: Сб. науч. тр. М., 1994. С. 83; Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье. М., 1997. С. 5; Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999. С. 5; Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 95; и др.

ноценная нуклеарная семья. О необходимости самостоятельного изучения уголовно-правовых и криминологических проблем этого преступного деяния не раз отмечалось в литературе⁸⁶.

Таким образом, в ходе настоящего исследования уголовно-правовому и криминологическому анализу оказались подвергнутыми следующие наиболее распространенные в семье насильственные преступления, которые составляют основной массив преступности этого вида:

1) преступления, посягающие на жизнь: убийство (ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108);

2) преступления, посягающие на здоровье: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115), побои (ст. 116), истязания (ст. 117);

3) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

---

⁸⁶ См., напр.: Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999; Папанкина М. Ю. Особенности совершения убийства матерью новорожденного ребенка // Насилие. Личность. Общество: Тезисы научно-практической конференции. М., 2000. С. 98–100.

Г л а в а II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

§ 1. Основные черты насильственных преступлений, совершаемых в семье

Как показало исследование, насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет свои особенности. Они в основном связаны со спецификой способов, обстановки совершения преступлений, с психологическими и иными отличиями личности семейных насильников и механизмом их преступного поведения, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. Поэтому всестороннее исследование насильственной преступности в семье представляет не только научный, но и практический интерес, способствует более целенаправленной и научно обоснованной организации борьбы с этим явлением.

Прежде чем предложить анализ современного состояния насильственной преступности в семье, следует отметить, что полностью данные о состоянии, динамике, удельном весе, структуре и иных показателях насильственных преступлений, совершенных исключительно в сфере семейных отношений, привести не представляется возможным, поскольку в статистической отчетности, принятой в МВД России, данные об этом виде преступности отсутствуют. Дело в том, что в статистических карточках первичного учета формы № 1.1 («о результатах расследования преступления») и № 2 («на лицо, совершившее преступление») отсутствует графа, позволяющая из всей массы зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, выделить преступления, совершенные в семье, и лиц, их совершивших. В указанных карточках существует лишь графа (реквизит 26, позиции 30, 31, 15 в карточке № 1.1 и реквизит 35, позиции 30, 31, 15 в карточке № 2), позволяющая из всей массы зарегистрированных преступлений выделить преступления, совершенные по бытовым мотивам («ревность, ссора, иные бытовые причины»), т. е. так называемые бытовые преступления или преступления, совершенные в сфере бытовых отношений. Как из-

вестно, сфера быта включает не только семейно-бытовые отношения, но и коммунально-бытовые, досугово-бытовые и производственно-бытовые отношения¹. Например, убийство, совершенное из-за ревности, может быть отнесено как к семейно-бытовой сфере, так и к досугово-бытовой. Поэтому при анализе количественных показателей насильственной преступности в семье придется оперировать данными о насильственной преступности в целом, а также сведениями о насильственных преступлениях, совершенных по бытовым мотивам. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в информационных центрах МВД, ГУВД, а также в ГРОВД нет единой формы отчетности по бытовым преступлениям. Это, как указывается в литературе, отрицательно сказывается на исследованиях преступлений, совершаемых в сфере быта, в том числе в сфере семейных отношений².

В течение последних лет криминогенная ситуация в России остается достаточно сложной. Влияние социально-негативных факторов на сферу общественных отношений приобрело сложный характер и проявилось в увеличении уровня и темпов роста значительной части тяжелой насильственной преступности, в сохранении неблагоприятных структурных характеристик насильственной преступности и в росте тяжести ее социальных последствий.

Статистические данные свидетельствуют о том, что насильственная преступность стала достаточно распространенным негативным социальным явлением. Так, в 2001 г. каждое десятое (10,1 %) совершенное в России преступление было направлено против жизни и здоровья личности. В областях ЦЧР удельный вес преступлений рассматриваемой группы по итогам 2001 г. составил 8,2 %.

Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют убийства (1,1 % от всех зарегистрированных в 2001 г. по России преступлений), умышленные причинения тяжкого (1,9 %), средней тяжести (1,1 %) и легкого (0,7 %) вреда здоровью, побои (1,7 %) и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (3,2 %). Близкое к этому структурное соотношение преступлений против жизни и здоровья сложилось и в областях ЦЧР.

В целом по России в 2001 г. было зарегистрировано 300 479 преступлений против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ), в том числе 33 583 убийств (ст. 105, 106, 107 УК РФ), 55 739 умышленных причинений тяжкого (ст. 111), 32 953 – средней тяжести (ст. 112), 19 328 – легкого (ст. 115) вреда здоровью, 49 363 побоев (ст. 116) и 94 271 угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

¹ См., напр.: Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 11.

² См.: Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейных и иных бытовых отношений. М., 1985. С. 3–10.

Тенденции насильственной преступности весьма неблагоприятны. В последние годы в стране в условиях происходящих социальных, экономических и политических преобразований насильственная преступность приобретает новые масштабы и особенности. Анализ официальной уголовной статистики по России и областям ЦЧР свидетельствует о неуклонном росте насильственных преступлений. Так, в 2001 г., по сравнению с 1997 г., по России общее число преступлений против жизни и здоровья увеличилось на 11,8 %, число убийств – на 14,7 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 20,8 %, средней тяжести вреда здоровью – на 32,6 %, угроз убийством или причинением тяжкого вреда – на 54,5 %.

Что касается насильственной преступности в семье, то анализ ее состояния и динамики в последние годы обнаруживает схожие тенденции.

Общее состояние насильственной преступности в бытовой сфере по областям ЦЧР за 2001 г. представлено в табл. 1 (с. 49).

Из таблицы видно, что в областях ЦЧР значительная часть преступлений против жизни и здоровья совершается в сфере бытовых отношений. Так, в 2001 г. в областях ЦЧР на почве бытовых отношений было совершено 47,3 % раскрытых убийств, 39,6 % – умышленных причинений тяжкого, 37,5 % – средней тяжести и 58,7 % – легкого вреда здоровью, 56,4 % – побоев, 54,9 % – истязаний и 51,0 % – угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Всего в 2001 г. в областях ЦЧР было раскрыто 4473 преступления, совершенных в бытовой сфере, что составило 5,4 % от всех раскрытых за указанный период в областях ЦЧР преступлений всех видов. Причем, как показало изучение данных уголовной статистики и материалов уголовных дел, непосредственно в семье совершается от 75 до 85 % всех бытовых преступлений.

В структуре насильственной преступности в бытовой сфере (по данным о раскрытых преступлениях) в 2001 г. доминировали следующие преступления: убийство (9,2 %), умышленное причинение тяжкого (12,3 %), средней тяжести (11,9 %) и легкого (10,7 %) вреда здоровью, побои (23,0 %), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (19,5 %). Эти преступления составили 86,6 % от всех совершенных в сфере бытовых отношений насильственных преступлений.

Несмотря на то, что истязание является характерным для семейной сферы преступлением, в 2001 г. по ЦЧР было раскрыто всего 28 преступлений данного вида, что составило 0,6 % от всех раскрытых в указанный период бытовых преступлений. Вместе с тем в силу того, что истязание относится к преступлениям с высокой латентностью, данный показатель далек от реального состояния данных преступлений. Так, согласно итогам проведенного нами опроса, 38,3 % потерпевших от насильственных преступлений в семье указали, что насилие в их семье совершалось систематически (3 и

более раз в неделю), 33,9 % – регулярно (1-2 раза в неделю), 15,7 % – 1-2 раза в месяц, а 9,6 % – почти каждый день. Однако согласно данным этого же опроса, по фактам совершения в семьях опрошенных потерпевших насильственных преступлений непосредственно по ст. 117 УК РФ («истязание») было возбуждено только 2,2 % уголовных дел. Отчасти причины низкой регистрации истязаний объясняются объективными трудностями в доказывании фактов совершения данного преступления, которое предполагает систематический (не менее 3-х раз) характер нанесения побоев либо иных насильственных действий.

Характеристика состояния насильственной преступности в бытовой сфере по областям ЦЧР, приведенная по числу раскрытых преступлений (табл. 1), дополняется сведениями о выявленных лицах, совершивших насильственные преступления по бытовым мотивам (табл. 2) (с. 50).

Данные о выявленных лицах, совершивших насильственные преступления против жизни и здоровья, также свидетельствуют, что в областях ЦЧР значительная часть данных преступлений совершается в бытовой сфере. Всего в 2001 г. в областях ЦЧР было выявлено 4415 лиц, совершивших преступления в этой сфере, что составило 6,4 % от всех выявленных за указанный период в областях ЦЧР лиц, совершивших преступления всех видов.

Как показало проведенное исследование, в последние двенадцать лет число насильственных преступлений, совершенных в сфере бытовых отношений, значительно возросло. За длительный период времени нами будут представлены данные лишь об убийствах, умышленном причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, т. е. о наиболее опасных посягательствах, поскольку с 1997 г. начал действовать новый УК РФ, статьи которого о многих насильственных преступлениях оказались несопоставимыми с ранее действовавшими.

Динамика насильственной преступности в сфере бытовых отношений по областям ЦЧР за 1990-2001 гг. представлена в табл. 3 (по числу раскрытых преступлений) и 4 (по числу выявленных лиц) (с. 51–52).

Несмотря на то, что удельный вес бытовых насильственных преступлений среди раскрытых в 2001 г. по ЦЧР преступлений всех видов составил всего 5,4 %, тревожат темпы роста криминального насилия в быту. В последнее время насильственная преступность в быту растет значительно быстрее, чем преступность в целом. Как видно из табл. 3, если в период 1990–2001 гг. по ЦЧР число раскрытых преступлений всех видов увеличилось с 44 504 до 82 647, т. е. в 1,9 раза, то число раскрытых насильственных преступлений, совершенных в бытовой среде, за эти годы выросло с 1404 до 4473, т. е. в 3,2 раза. За период с 1990 по 2001 гг. по ЦЧР на 55,9 % произошел рост совершаемых в сфере бытовых отношений убийств, на 58,1% – умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и в 2,1 раза – умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью.

Наблюдаемое в 2000–2001 гг., по сравнению с 1999 г., некоторое снижение числа раскрытых бытовых насильственных преступлений и числа выявленных лиц, их совершивших, нельзя считать позитивным фактором, поскольку, как свидетельствуют данные табл. 3 и 4, снижение насильственной преступности в сфере бытовых отношений произошло в основном за счет существенного уменьшения числа раскрытых преступлений небольшой тяжести – умышленных причинений легкого вреда здоровью и побоев (ст. 115 и 116 УК РФ), доля которых в структуре общей бытовой насильственной преступности составляет 33,7 %, т. е. третью часть. Вместе с тем за период с 1999 по 2001 гг. произошел рост в структуре рассматриваемой преступности доли выявленных лиц, совершивших убийства (ст. 105 УК РФ) – с 8,9 до 10,8 %, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111) – с 12,0 до 15,6 %, умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112) – с 11,2 до 13,0 %, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119) – с 8,3 до 13,2 %, т. е. увеличилась доля лиц, совершивших наиболее опасные преступления. Удельный вес лиц, совершивших наименее опасные преступления, наоборот, за указанный период снизился: по умышленным причинениям легкого вреда здоровью (ст. 115) – с 14,1 до 11,3 %, по побоям (ст. 116) – с 30,4 до 21,7 %. Как известно, динамика наиболее опасных насильственных преступлений в меньшей мере подвержена манипуляциям, связанным с полнотой регистрации преступлений. Тенденции указанных изменений преступности и лиц, совершающих рассматриваемые деяния, свидетельствуют о повышении степени их общественной опасности.

На фоне постоянного снижения в 1997–2001 гг. абсолютного числа совершенных на почве бытовых отношений побоев и причинений легкого вреда здоровью и лиц, их совершивших, наблюдалась тенденция к росту числа совершенных по бытовым мотивам угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и лиц, их совершивших. Выявленная в статистике тенденция противоречит результатам проведенного нами исследования (изучения материалов уголовных дел и проведенного опроса преступников и потерпевших), согласно которому побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью совершаются, как правило, в совокупности с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Вероятно, статистическая тенденция связана с наличием специального порядка («по жалобе потерпевшего») возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 115 («умышленное причинение легкого вреда здоровью»)

и ст. 116 («побои») УК РФ⁶, при этом значительная часть потерпевших отказывается от подачи жалобы.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В. П. Ревина о том, что при анализе состояния и динамики насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений необходимо считаться с реальной перегрузкой всей государственной машины борьбы с преступностью, важнейшим следствием которой является снижение интенсивности реагирования на наименее опасные и наиболее латентные преступления⁷.

Как известно, закономерности насильственной преступности наиболее четко просматриваются при анализе состояния, уровня и других криминологических характеристик убийств, посягающих на высшую ценность человеческого общества – жизнь людей. Их удельный вес невелик, но, как справедливо отмечается в литературе, именно положение дел с убийствами является как бы обобщенной, суммирующей характеристикой общей криминологической обстановки, более того, индикатором социальной ситуации в стране⁸.

Как видно из табл. 4, в динамике выявленных лиц, совершивших убийства (ст. 105 УК РФ) на почве бытовых отношений, заметны неблагоприятные тенденции: в 1997–2000 гг. их число постоянно увеличивалось, даже в 2000 г., когда наблюдалось снижение общей бытовой насильственной преступности. В 2001 г., по сравнению с 2000 г., в областях ЦЧР на фоне снижения общей преступности (на 8,8 %) наблюдалось снижение, хотя и несколько меньшее, убийств (ст. 105 УК РФ) в сфере бытовых отношений (на 8,1 %). Вполне очевидно, что снижение количества убийств в сфере бытовых отношений во многом обусловлено тем, что удалось миновать пик дезорганизации и насилия в обществе, в том числе в указанной сфере. Однако делать из этого далеко идущие выводы оптимистического характера, как это порой происходит, вряд ли оправданно. Оснований для констатации коренного перелома в борьбе с наиболее опасным видом криминального насилия в семье пока нет. Решающее значение для анализа ситуации имеют не краткосрочные колебания числа убийств, природа которых не вполне ясна (являются ли они началом устойчивой позитивной динамики или носят случайный характер), а долгосрочные и среднесрочные тенденции. Доказательством тому служит то обстоятельство, что, несмотря на снижение в 2001 г., по сравнению с 2000 г., по ЦЧР числа выявленных лиц, совершив-

⁶ Согласно ст. 5 и 27 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. и ст. 20 и 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г., уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 («умышленное причинение легкого вреда здоровью») и ст. 116 («побои») УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, а поэтому возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

⁷ См.: Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие. М., 1993. С. 18.

⁸ См.: Алексеев А. И. Криминология. М., 1998. С. 230–231; Алимов С. Б. и др. Преступность и реформы в России. М., 1998. С. 124.

ших убийства (ст. 105 УК РФ) на почве бытовых отношений, их число, по сравнению с 1997 г., увеличилось на 2,8 %.

Считаем необходимым обратить внимание и на следующее обстоятельство. При анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось, или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Латентной преступностью считается незарегистрированная ее часть, в рамках которой выделяются: скрытая преступность, о которой не стало известно правоохранительным органам, и скрываемая, т. е. та, о которой стало известно правоохранительным органам, но по разным причинам отражения в отчетности она не нашла⁹.

Профессор К. К. Горяинов расчетный уровень латентности преступности в целом на 1993 г. определил в 70 %¹⁰. По данным других исследователей, по разным видам преступлений за пределами регистрации остаются от 40 % (ряд общеуголовных деяний) до 95 % (экономические преступления) преступлений¹¹.

Не является в этом плане исключением и насильственная преступность в семье, которая в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим отличается высоким уровнем латентности. Так, при опросе 97,1 % потерпевших от насильственных преступлений в семье ответили, что совершению против них преступления предшествовали семейные конфликты криминального характера. При этом 93,1 % потерпевших отметили, что семейные конфликты длились более месяца, в том числе 3,8 % потерпевших указали, что семейные конфликты длились в течение 4–6 месяцев, 12,1 % – до 1 года, 28,0 % – до 3 лет, 17,4 % – до 5 лет и 31,8 % – свыше 5 лет. 88,8 % опрошенных потерпевших заявили, что конфликты в их семьях сопровождалась применением насилия, в частности, в виде нанесения побоев или причинения телесных повреждений, а также в виде угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Одной из основных причин высокой латентности насильственной преступности в семье является обращение потерпевших, других членов их семьи в правоохранительные органы. Так, более трех четвертей (76,7 %) опрошенных потерпевших указали, что по поводу конфликтов, насилия в их семье они не обращались за помощью в правоохранительные органы или другие специализированные организации. Среди наиболее распространен-

ных причин их необращения можно выделить следующие: «считали, что все равно ничего бы не помогло» (30,9 %); «не верили, что помогут» (23,6 %); «не хотели выносить сор из избы» (23,6 %); «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (23,6 %); «из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)» (21,8 %); «из-за стыда» (12,7 %); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,7 %); «считали, что виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение, исправится, образумится» (10,7 %); «из-за боязни мести со стороны родственников, друзей виновника конфликта (насильника)» (9,1 %); «не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника» (7,3 %); «из-за нежелания разрушить семью» (7,3 %); «из-за нежелания лишить детей отца (матери)» (5,5 %); «считали, что окружающие все истолкуют не в их пользу» (5,5 %).

Кроме того, значительная часть насильственных преступлений в семье рассматривается окружающими, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, как сугубо личное дело членов семьи. Поэтому многие факты семейного насилия остаются без внимания со стороны правоохранительных органов, сотрудники которых предпочитают не вмешиваться в семейные конфликты, предоставляя возможность членам конфликтных семей самим разобраться в своих взаимоотношениях. Это также способствует росту латентности насильственных преступлений в семье, а порой приводит и к трагическим последствиям¹².

Таким образом, в силу указанных причин в настоящее время невозможно привести исчерпывающие данные, точно отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье. В связи с этим внимание при анализе этой преступности необходимо уделить не только количественным, но и качественным характеристикам, материалам проводимых исследований.

Изучение места и времени совершения насильственных преступлений в семье позволяет установить некоторые закономерности этой преступности, определить те характерные ситуации, в которых находят свое воплощение конкретные виды преступлений, а значит прогнозировать состояние рассматриваемой преступности, что позволяет более точно определять мероприятия по ее профилактике.

Анализ абсолютных показателей свидетельствует, что семейно-бытовые насильственные преступления совершаются практически в равной степени как в городах, так и в сельской местности: удельный вес в абсолютном выражении данных преступлений в 2001 г. в областях ЦЧР составил в городах (включая поселки городского типа) 50,4 %, в сельской местности – 49,6 %. Это говорит о практически равной интенсивности криминогенного дейст-

⁹ См.: Основы криминологии для практических работников: Методическое пособие. М., 1988. С. 41; Алексеев А. И. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ См.: Горяинов К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 28.

¹¹ См.: Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 6.

¹² Подробнее о негативных последствиях существования латентной преступности см.: Лукашева Е. А. Социально-этические проблемы социалистической законности // Сов. гос. и право. 1982. № 4; Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. М., 1994; Акутаев Р. М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие // Государство и право. 1997. № 12.

вия в городе и на селе всего комплекса явлений, обуславливающих совершение рассматриваемых преступлений. Вместе с тем существует определенная специфика семейных отношений в городских и сельских населенных пунктах, что накладывает определенный отпечаток на распространенность и механизм совершения разного вида насильственных преступлений в городской и сельской семье.

Как известно, в городе личная жизнь и характер семейных отношений более «анонимны», социальный контроль за межличностными отношениями в быту слабее, чем на селе: традиции, обычаи, свойственные сельскому жизненному укладу, ограничивающие развитие конфликтных ситуаций в быту, отсутствуют или действие их ослаблено; семейные связи менее устойчивы, поскольку услуги семьи перестали быть необходимым условием существования для многих ее членов. Урбанизация и связанные с нею повышенная концентрация населения в городской местности, более частое общение с незнакомыми, отличающимися по уровню культуры людьми, широкое использование техники для их обслуживания способствуют повышению психологической напряженности личности, что влияет на отношения в семье и быту¹³. Кроме того, на селе поведение потерпевших отличается сильнее выраженными крайностями, чем в городе. Оно либо преимущественно социально полезное, приемлемое, либо поражает своей откровенной аморальностью и противоправностью. Более сильный, чем в городской местности, социальный контроль, а также большая зависимость членов семьи друг от друга в известной мере предупреждают необдуманные оценки, суждения, действия¹⁴.

Вместе с тем обращает внимание рост за последние годы удельного веса семейно-бытовых насильственных преступлений, совершенных в сельской местности. Например, в Воронежской области за период с 1991 по 2001 гг. удельный вес рассматриваемых преступлений, совершенных в сельской местности, возрос на 12,1 %. Подобная тенденция наблюдается и в других областях ЦЧР, что свидетельствует о разрушении давних народных нравственных традиций, которые в большей мере сохранились на селе. Отчасти рост семейного насилия в сельской местности объясняется относительно худшими, по сравнению с городскими, условиями жизнедеятельности, которые в последнее десятилетие еще больше ухудшились, а также высоким накалом борьбы нового со старым в быту на селе, устойчивостью там различных пережитков в семейных отношениях, а также отсутствием столь широкого, как в городских поселениях, выбора вариантов поведения в конфликтных ситуациях. Имеется в виду возможность эффективной защиты

¹³ См.: Трофимов С. В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против личности на почве семейно-бытовых отношений // Проблемы изучения личности правонарушителя: Сб. науч. трудов. М., 1984. С. 81–82.

¹⁴ См.: Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев, 1989. С. 79.

супругами своих прав через обращение к содействию трудовых коллективов, к администрации, в общественные организации и правоохранительные органы. В городе достаточно обычен разрыв семейных связей (временный или окончательный), разезд супругов, раздел и размен квартиры и т. п. Подобные методы разрешения семейных конфликтов редки, а часто и вовсе неприемлемы на селе, где конфликты в семье чаще всего вместо разрешения приобретают все более острый характер. Осуждение и более сильное, чем в городе, сдерживание разводов общественным мнением в сельской местности – один из специфических криминогенных факторов насильственной преступности в семье.

В криминологии для сравнения напряженности криминальной ситуации в различных странах, регионах, городах, населенных пунктах используется показатель коэффициента преступности, т. е. соотношение числа зарегистрированных (раскрытых) преступлений с количеством населения из расчета обычно на 100 тыс. жителей, который позволяет сравнить интенсивность преступности в разных административно-территориальных единицах с различной численностью населения, а также в разные периоды в одном и том же районе, области с учетом изменения численности населения¹⁵. Очевидно, что объективно сравнить семейно-бытовую насильственную преступность в городской и сельской местности по абсолютным цифрам невозможно из-за большой разницы в численности населения. А по коэффициенту это сделать вполне возможно. Проведенное нами сравнение коэффициентов изучаемой преступности в городах и сельской местности областей ЦЧР показало, что наиболее напряженная криминогенная обстановка наблюдается в сельской местности. Например, в 2001 г. в Воронежской области коэффициент (на 100 тыс. жителей) семейно-бытовой насильственной преступности составил в городах (включая поселки городского типа) – 66,2, а в сельской местности – 119,1.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о более высокой распространенности насильственной преступности в семье на селе¹⁶.

Данные о непосредственном месте совершения насильственных преступлений в семье представлены в табл. 5.

¹⁵ См.: Криминология и профилактика преступлений: Учебник. М., 1989. С. 43–44; Алексеев А. И. Криминология. М., 1998. С. 30–31.

¹⁶ Подробнее о причинах высокой распространенности насильственной преступности в семье на селе см.: Алимов С. Б. Особенности образа жизни сельских жителей и их поведение в качестве очевидцев хулиганских проявлений // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Иркутск, 1982; Забрянский Г. И. Криминологические проблемы села. Р/нД, 1990; Журавлев Р. А. Насильственные преступления в сельской местности // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение: Сб. науч. тр. М., 1994.

Таблица 5

Место совершения насильственных преступлений в семье, %

Место совершения преступлений	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжк. вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Индивидуальный дом	37,5	20,7	12,5	19,2	12,9	4,5	17,1	17,4	16,0
Отдельная квартира	37,5	72,4	68,8	57,7	74,2	86,4	67,9	67,0	72,0
Коммунальная квартира	6,3	3,5	–	–	–	–	1,4	1,7	–
Комната в общежитии	–	–	–	–	6,5	4,6	2,1	2,6	–
Приусадебный участок	12,5	3,4	–	11,5	–	4,5	5,0	5,2	4,0
Личное строение	–	–	–	3,8	–	–	0,7	0,9	–
Место работы потерпев.	–	–	6,3	–	–	–	0,7	–	4,0
Улица, парк, сквер	6,2	–	12,5	3,8	6,4	–	4,3	4,3	4,0
Иное место	–	–	–	3,8	–	–	0,7	0,9	–
В том числе преступления совершено по месту совместного жительства	87,5	86,2	62,5	76,9	74,2	95,5	80,7	80,9	80,0

Как видно из таблицы, по месту совершения преступлений подавляющую часть насильственной преступности в семье можно определить как «квартирную». Так, из числа всех насильственных преступлений, совершенных в семье, 67,9 % было совершено в отдельной квартире, 17,1 % – в индивидуальном доме, 1,4 % – в коммунальной квартире, а 2,1 % – в комнате в общежитии. Только 4,3 % указанных преступлений было совершено на улице, в парке или сквере, а 0,7 % – по месту работы потерпевшего. В 5,0 % случаев криминальное насилие в семье осуществлялось на приусадебном участке индивидуального дома преступника или потерпевшего, а в 0,7 % – в личном строении (гараж, сарай и др.). Причем из преступлений данной категории, совершенных на улице, в парке или сквере, подавляющее большинство совершалось в непосредственной близости от места жительства преступника и(или) потерпевшего.

Указанные результаты являются вполне закономерными, так как большинство (92,7 %) преступлений данной группы совершается во время семейной ссоры, конфликта, что предполагает нахождение конфликтующих членов семьи по месту своего жительства, как правило, совместного (80,7 % криминального насилия в семье было совершено по месту совместного жительства преступника и потерпевшего). То есть, как правило, данные преступления совершаются прямо на месте возникновения конфликта, и преступный замысел виновные осуществляют преимущественно там, где проживают совместно с жертвой или где-то вблизи (во дворе, на приусадебном участке, в огороде, сарае, подвале и т. п.). Это одно из доказательств бытового характера происхождения насильственных преступлений в семье. Высокий уровень изолированности частных домов и отдельных квартир способствует длительному вызреванию семейно-бытовых конфликтов в условиях ослабленного социального контроля, что в конечном счете способствует совершению насильственных преступлений.

Распределение насильственной преступности в семье по времени совершения преступлений представлено в табл. 6 (с. 61).

Исследование показало, что наибольшая часть криминального насилия в семье приходится на дневное (с 12 до 18 ч.) и вечернее (с 18 до 0 ч.) время суток. Так, четверть (25,5 %) насильственных преступлений в семье была совершена в дневное время и почти половина (44,6 %) – в вечернее время суток. Вместе с тем убийства чаще всего совершаются вечером с 18 до 0 ч. (43,8 %) и ночью с 0 до 6 ч. (43,8 %). Интенсивность совершения умышленного причинения средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также побоев высока как в дневное и вечернее время суток, так и утром (с 6 до 12 ч.). Однако наблюдается преобладание совершения этих преступлений в вечернее время суток. Как видно из табл. 6, вечером в семье чаще всего совершаются все без исключения насильственные преступления, т. е. часы «пик» этой преступности приходятся на 18–24 ч. В отличие от мужчин, которые чаще всего совершают криминальное насилие в семье днем (25,9 %) и вечером (47,3 %), большинство женщин совершают данные преступления утром (36,0 %) и вечером (32,0 %), хотя высока криминальная активность женщин и в дневное время суток (24,0 %).

Таблица 6

Время совершения насильственных преступлений в семье, %

Время совершения преступлений	Убийство	Тяжкий вред здоровью	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжк. вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Утреннее (с 6 до 12 ч.)	–	6,9	25,0	20,8	27,6	8,7	15,3	10,7	36,0
Дневное (с 12 до 18 ч.)	12,4	31,0	25,0	29,2	20,7	30,4	25,5	25,9	24,0
Вечернее (с 18 до 0 ч.)	43,8	55,2	31,2	33,3	48,3	47,9	44,6	47,3	32,0
Ночное (с 0 до 6 ч.)	43,8	6,9	18,8	16,7	3,4	13,0	14,6	16,1	8,0
Время года:									
Зима	50,0	34,5	31,2	8,0	34,5	31,8	30,7	33,9	16,0
Весна	12,5	24,1	12,5	36,0	10,3	13,6	19,0	18,8	20,0
Лето	18,8	13,8	12,5	24,0	10,3	13,6	15,3	11,6	32,0
Осень	18,7	27,6	43,8	32,0	44,8	41,0	35,0	35,7	32,0
Дни недели:									
Понедельник	6,3	6,9	6,3	3,8	10,0	–	5,7	4,5	12,0
Вторник	18,8	10,3	6,3	15,4	13,3	17,4	13,6	15,2	8,0
Среда	12,5	13,8	31,2	11,5	16,7	8,7	15,0	13,4	24,0
Четверг	6,3	13,8	12,5	7,7	10,0	30,4	13,6	17,0	–
Пятница	25,0	17,2	6,3	19,2	20,0	4,3	15,7	15,2	20,0
Суббота	25,0	17,2	18,8	23,1	6,7	26,1	18,6	17,9	24,0
Воскресенье	6,1	20,8	18,8	19,2	23,3	13,1	17,8	19,6	12,0
Из них:									
В рабочий для преступника день	25,0	17,2	18,8	36,0	22,6	9,0	23,3	23,1	24,0
В том числе в предвыходной день	12,5	6,9	–	24,0	3,2	4,5	9,2	7,7	16,0
В нерабочий день	62,5	75,9	81,2	60,0	67,7	86,4	70,4	69,2	76,0
В праздничный день	12,5	6,9	–	4,0	9,7	4,6	6,3	7,7	–

Наряду с этим исследование показало, что насильственные преступления в семье практически в равной мере совершаются в течение всех дней недели. Исключение составил только понедельник, в который было совершено минимальное количество (5,7 %) указанных преступлений. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство (76,7 %) преступлений рассматриваемой группы совершается в нерабочий день недели (выходной, праздничный, отпускной, больничный и т. п.). В последнюю группу мы включили также случаи совершения насилия в семье лицами, которые на момент преступления нигде не работали и не учились по разным причинам, в том числе и по причине нахождения на пенсии. Почти каждое десятое (9,2 %) криминальное насилие в семье было совершено в предвыходной рабочий день, что составило 39,4 % от всех совершенных в рабочий для преступника день данных преступлений.

Совершение большинства рассматриваемых преступлений в вечернее время суток и в нерабочие дни отчасти объясняется тем, что все члены семьи, в том числе конфликтующие между собой, в это время находятся, как правило, по месту своего жительства, где и происходит основная масса семейных конфликтов и совершаемых на их почве насильственных преступлений. Кроме того, многие виновные лица в указанное время и дни употребляют спиртные напитки, а, как показало проведенное нами исследование, пьянство является одной из основных причин возникновения семейных конфликтов и совершения криминального насилия.

В литературе можно встретить такие утверждения, что сезонность не оказывает значительного влияния на совершение семейно-бытовых насильственных преступлений¹⁷. Вместе с тем мы выявили некоторое повышение активности насильственной преступности в семье в осенне-зимний период по сравнению с весенне-летним. Так, сезонная динамика семейно-бытовой насильственной преступности характеризуется следующими показателями: осенью совершается 35,0 % указанных преступлений, зимой – 30,7 %, весной – 19,0 %, летом – 15,3 %. Отчасти это можно объяснить тем, что в ве-

¹⁷ См.: Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейных и бытовых отношений: Учебное пособие. М., 1985. С. 14.

сенне-летний период у семейных насильников, среди которых большинство составляют неработающие лица, появляется больше возможностей хотя бы на время найти работу, например, на частных стройках. Эта возможность увеличивается и за счет оживления в этот период других, помимо строительства, сезонных производств и отраслей хозяйства. В связи с этим происходит некоторое снижение конфликтных ситуаций в семье, многие из которых возникают по поводу безработности семейных дебоширов. Некоторое отличие от общей тенденции наблюдается среди женщин-преступниц. Так, женщины, в отличие от мужчин, чаще всего совершают насильственные преступления летом (32,0 %) и осенью (32,0 %). Зимой они совершают указанные преступления реже всего (в 16,0 % случаев).

Непосредственное влияние на наличие и степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего, оказывает обстановка совершения преступления, под которой понимаются объективные условия, при которых происходит преступление¹⁸. Дело в том, что окружающая обстановка нередко провоцирует либо способствует совершению преступного деяния.

Обстановка совершения насильственных преступлений в семье характеризуется следующими данными (табл. 7).

Среди характеристик обстановки совершения насильственных преступлений в семье можно выделить следующие: 92,7 % рассматриваемых преступлений было совершено во время семейной ссоры, конфликта; каждое пятое – во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом семьи (19,9 %), во время насилия, нападения со стороны преступника (21,3 %) или потерпевшего (22,1 %); каждое седьмое (14,0 %) – во время издевательств потерпевшего над виновным или другим членом семьи. 42,7 % криминального насилия в семье совершалось во время оскорблений со стороны преступника, а треть (30,9 %) – под воздействием оскорблений со стороны потерпевшего. Противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения почти трети (28,7 %) насильственных преступлений в семье.

---

¹⁸ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 175.

Побуждающим началом к совершению рассматриваемых преступлений часто служит противоправное либо аморальное поведение потерпевших. При этом выявлена следующая закономерность: повышение общественной опасности и тяжести совершаемых в семье насильственных преступлений тесно связано с увеличением детерминирующей роли негативного поведения потерпевших в механизме совершения криминальных деяний. Так, противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения 81,3 % убийств, 41,4 % умышленных причинений тяжкого, 31,3 % – средней тяжести и 17,4 % – легкого вреда здоровью, 10,0 % побоев и 9,1 % угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В обстановке насилия, нападения со стороны потерпевшего в семье было совершено 62,5 % убийств, 27,6 % умышленных причинений тяжкого, 18,8 % – средней тяжести и 17,4 % – легкого вреда здоровью, 10,0 % побоев и 9,1 % угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщины чаще, чем мужчины, совершают в семье насильственное преступление в ответ на провоцирующее поведение потерпевшего. Например, женщины, в отличие от мужчин, на 18,8 % чаще совершали криминальное насилие в семье в условиях противоправного или аморального поведения потерпевшего и в 3 раза чаще в ответ на нападение со стороны потерпевшего.

Анализ уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в семье, позволил установить, что указанные преступные действия практически в равной степени направлены как против лиц женского (50,7 %), так и мужского пола (49,3 %). Чаще всего насилие в семье совершается против супруга виновного (44,5 %), в том числе бывшего, а также находящегося с виновным в фактических брачных отношениях; родителей виновного (20,3 %); детей виновного (20,3 %), в том числе пасынков и падчериц; родных сестер (5,4 %) и братьев (4,1 %) виновного; а также иных родственников виновного (5,4 % – бабушки, дедушки, тети, дяди, племянников и др.).

По возрасту потерпевшие от насильственных преступлений в семье распределились следующим образом: лица в возрасте до 18 лет – 10,2 %, в возрасте 18-20 лет – 0,7 %, 21-25 лет – 6,1 %, 26-30 лет – 8,8 %, 31-40 лет – 23,8 %, 41-50 лет – 25,2 %, 51-60 лет – 11,6 %, старше 60 лет – 13,6 %.

Значительная детерминирующая роль в механизме совершения указанной группы преступлений принадлежит алкоголю. Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным. Известно, что употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, что часто способствует совершению правонарушений, в том числе и преступлений. Систематическое употребление алкоголя людьми постепенно приводит к десоциализации их личности, нейтрализует остатки позитивной морали. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, человек легко выходит из равновесия, становится циничным,

агрессивным и т. д. Алкоголь растормаживает центр коры головного мозга, развязывает язык, снимает запреты, скованность, неуверенность в себе, притупляет совесть, стыд и даже чувство собственной безопасности. Именно алкогольное опьянение чаще всего бывает одним из условий, способствующих совершению насилия в семье.

Так, по нашим данным, две трети (66,9 %) насильственных преступлений в семье было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Причем почти каждое шестое (15,4 %) указанное преступление совершалось во время либо сразу после распития спиртного. Вместе с тем женщины в 3 раза чаще, чем мужчины, совершают криминальное насилие в семье в трезвом состоянии. Эта тенденция выглядит вполне закономерной на фоне выявленной выше различной по интенсивности детерминирующей роли поведения потерпевшего в механизме совершения рассматриваемых преступлений мужчинами и женщинами. Более подробные данные о совершении насилия в семье в состоянии опьянения представлены в табл. 8.

Таблица 8

Сведения о совершении насильственных преступлений в семье в состоянии опьянения, %

Преступление совершено	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
В трезвом состоянии	50,0	34,5	37,5	39,1	30,0	4,5	31,6	23,4	68,0
В состоянии легкого алкогольного опьянения	12,5	13,8	12,5	13,0	–	4,5	8,8	9,0	8,0
В состоянии среднего или сильного алкогольного опьянения	31,2	48,3	50,0	47,8	70,0	91,0	58,1	65,8	24,0
В состоянии наркотического опьянения	6,3	3,4	–	–	–	–	1,5	1,8	–

Из табл. 8 видно, что с уменьшением тяжести совершенного в семье насильственного преступления увеличивается их доля, совершаемая в состоянии алкогольного опьянения. При этом обращает на себя внимание повышенный удельный вес убийств и умышленных причинений легкого вреда здоровью, совершенных в трезвом состоянии. Дело в том, что среди преступников, совершивших данные преступления, наблюдается относительно высокая доля женщин. Как показало проведенное исследование, женщины-преступницы значительно реже, чем мужчины-преступники, злоупотребляют спиртным и на почве этого совершают насилие в семье. Чаще всего женщины совершают преступления на почве пьянства потерпевшего, систематических издевательств, оскорблений, избиений с его стороны, когда «чаша терпения» переполняется и женщина больше не в силах выносить подобного обращения с собой. В целом рост удельного веса насильственных преступлений определенного вида, совершенных в семье в трезвом состоянии, соответствует увеличению доли женщин среди преступников, их совершивших. Так, удельный вес женщин-преступниц составил среди всех лиц, совершивших в семье убийство, – 37,5 %, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 16,7 %, средней тяжести вреда здоровью – 12,5 %, легкого вреда здоровью – 29,2 %, побои – 15,6 %, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 4,0 %.

Каждое преступление совершается определенным способом, под которым понимаются те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления¹⁹. Способ совершения преступления часто влияет на степень общественной опасности преступления. В тех случаях, когда он повышает общественную опасность деяния, законодатель нередко вводит его в число признаков соответствующего состава преступления (основного или квалифицированного). Зачастую способ совершения преступления является решающим фактором криминализации того или иного деяния. Способ часто лежит в основе деления преступлений на различные виды. Он характеризует личность преступника, его отношения с потерпевшим, ситуацию совершения преступления. Сведения о способе могут быть использованы в раскрытии и расследовании совершенных преступлений и для понимания особенностей личности виновного.

Обратимся к данным табл. 9.

¹⁹ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 176.

Способы совершения насильственных преступлений в семье, %

Способы совершения преступлений	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Общепосредственным способом	6,3	–	–	–	–	–	0,7	0,9	–
С особой жестокостью	25,0	24,1	18,8	13,0	3,3	–	13,2	13,5	12,0
С жестокостью	–	27,6	12,5	13,0	23,3	9,1	16,2	18,0	8,0
С садизмом	6,3	31,0	25,0	13,0	17,4	–	15,4	18,0	4,0
С издевательством над потерпевшим	6,3	6,9	25,0	26,1	20,0	18,2	16,9	18,0	12,0
С мучениями для потерпевшего	6,3	3,4	12,5	21,7	6,7	13,6	10,3	9,9	12,0
С применением пытки	–	–	12,5	8,7	–	–	2,9	3,6	–
С использованием беспомощного состояния потерпевшего	12,5	17,2	18,8	21,7	13,3	18,2	16,9	18,0	12,0
С исключительным цинизмом	6,3	24,1	18,8	13,0	10,0	18,2	15,4	16,2	12,0
С особой дерзостью	–	17,2	18,8	39,1	46,7	63,6	33,1	36,0	20,0
С принятием мер по сокрытию преступления	18,8	–	–	–	–	–	2,2	1,8	4,0

Из табл. 9 видно, что насильственные преступления против членов своей семьи довольно редко (в 0,7 % случаев) совершаются общеопасным способом. Этот способ используется, как правило, при совершении убийства или покушения на убийство. В ходе нашего исследования было выявлено 6,3 % убийств (в том числе покушений), совершенных общеопасным способом. Несмотря на незначительный удельный вес, эти преступления представляют повышенную общественную опасность, так как создают угрозу для жизни не только потерпевшего, но и посторонних лиц. В судебной практике под общеопасным способом убийства понимается «такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)»²⁰.

Примером такого способа совершения семейного насилия может служить следующий факт. Киевлянка Г., вылетевшая из Киева в Куйбышев, распаковав багаж на квартире родственницы, обнаружила в коробке, где лежали продукты, взрывное устройство. Взрывное устройство в коробку гр. Г. подложил «заботливый» муж. Последний, заподозрив опасность, наведя через знакомых справку о прибытии рейса в Куйбышев, поспешил замести следы²¹.

По нашим данным, для совершения убийств в рассматриваемой сфере характерно принятие мер по сокрытию следов преступления. Так, почти после каждого пятого (18,8 %) совершенного в семье убийства преступник принимал меры по сокрытию следов преступления. Чаще всего это выражалось в сокрытии трупа потерпевшего (перемещение трупа в другое, не вызывающее подозрение, место, закапывание, утопление, сожжение и др.). В целом доля таких действий составила всего 2,2 % во всей насильственной преступности в семье. Это закономерно, так как указанные преступления совершаются чаще всего в условиях очевидности, когда присутствуют другие члены семьи или посторонние лица, в связи с чем необходимость сокрытия следов преступления отпадает.

К примеру, гр. Б. с целью пресечь избиение своей матери со стороны отчима решил убить последнего. Вооружившись кухонным ножом, ночью он подкараулил во дворе своего частного дома отчима и с целью убийства нанес ему ножом несколько ударов в область грудной клетки, причинив коло-

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3–4.

²¹ См.: Шалгунов В. Адская коробка // Правда. 1988. 24 авг.

то-резанные ранения. От полученных телесных повреждений отчим скончался на месте. С целью сокрытия следов преступления Б. выкопал во дворе дома яму и закопал в нее труп. Куртку и ботинки потерпевшего он сжег²².

Как показало проведенное исследование, преступное насильственное поведение в семье нередко отличается особой жестокостью, дерзостью и исключительным цинизмом, что свидетельствует о крайне негативном, пренебрежительном отношении друг к другу конфликтующих между собой членов семьи, крайней степени «накала» семейного конфликта, а также о глубокой нравственной деградации семейных насильников, их пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали.

В судебной практике признак особой жестокости получил толкование в связи с рассмотрением дел об убийствах и связывается как со способом преступления, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Признак особой жестокости шире понятия причинения мучений и служит характеристикой не только деяния, но и личности виновного, таких его качеств, как беспощадность, безжалостность, исключительное бессердечие, проявившихся в совершенном им преступлении. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытка, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания²³.

По данным изучения уголовных дел (табл. 9), каждое восьмое (13,2 %) насильственное преступление в семье было совершено с особой жестокостью, каждое шестое (16,2 %) – с жестокостью, не обладающей признаками предыдущей, каждое седьмое (15,4 %) – с садизмом²⁴, каждое шестое (16,9 %) – с издевательством над потерпевшим, каждое десятое (10,3 %) – с причинением мучений потерпевшему, а 2,9 % – с применением пытки²⁵. Вот несколько примеров.

²² См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 2–123 / 99.

²³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

²⁴ Под садизмом понимается ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями. См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 415.

²⁵ Применение пытки в ходе совершения насильственного преступления в семье может состоять в причинении физических или психических страданий потерпевшему с помощью особо изощренного и циничного способа воздействия на его тело (органы чувств) и психику: путем систематического нанесения телесных повреждений, использования электрического тока, льда, холодной или горячей воды, раскаленного железа и т. п. См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 70.

Гражданин И. в ночь на 1 октября 1996 г., находясь у себя дома в состоянии опьянения, стал стрелять в свою жену, предварительно усадив ее на стул, из пневматического пистолета с расстояния 4-5 метров, угрожая, что если она пошевелится, то он выстрелит ей в лицо и в глаза. Он стрелял ей в основном по ногам и рукам. Всего он сделал около 50 выстрелов, 33 из которых достигли цели. После этого И. запретил жене обрабатывать раны, заставлял убирать следы крови и чистить от крови палас. В результате жене И. были причинены множественные раны, а часть дробы осталась у нее в теле. В начале ноября 1996 г. вечером И., привязав жену к стулу и связав ей руки, подверг ее избиению, нанося удары по ее телу кожаным поводком для собаки и производя при этом подсчет количества ударов. Лишь при счете «50» И. прекратил избиение жены. Через неделю, примерно в середине ноября 1996 г., в вечернее время И., вновь связав жене руки и привязав ее к стулу, таким же образом наносил удары по телу жены кожаным поводком для собаки, при этом избиение закончил при счете «100». В начале декабря 1996 г. вечером в своем доме И. облил жену бензином из зажигалки и пытался ее поджечь, бросая в нее горящие спички. Жена выбежала в коридор, где И., схватив ее, несколько раз ударил головой о стену. В середине декабря 1996 г. вечером И., находясь дома, взял в руки молоток и приказал жене поднять руки вверх и, удерживая их в таком положении, не опускать в течение длительного времени. В случае нарушения данного требования, И. угрожал жене нанести удары молотком. Такое издевательство продолжалось около часа. В ночь на 28 декабря 1996 г. И. в течение 3-4 часов избивал свою жену по различным частям тела руками и ногами. В ходе избиения брал в руки топор и угрожал нанесением телесных повреждений. Имитируя перепиливание кистей рук, И. наносил жене порезы кухонным ножом, пальцами рук давил на глазные яблоки, кусал потерпевшую за руки. И только то обстоятельство, что жена И., разбив рукой оконное стекло, стала кричать и звать на помощь, позволило прекратить издевательства И., который по указанным выше фактам был осужден по ст. 117 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года²⁶.

Другой пример. 26-летнему И. не нравилось, что его жена А. курила. Он кричал на нее, грозил, но жена продолжала тайно покуривать. В один из дней И. пришел домой «навеселе» и, почувствовав запах табачного дыма, озверел. Для начала он жестоко избил А. А потом приступил к ее «воспитанию». Усадив жену перед собой, он дал ей две полные пачки сигарет и приказал их съесть. После того, как жена отказалась, он ее бил до тех пор, пока она не стала есть сигареты. Она жевала сигареты, давилась бумагой и ватными фильтрами. В какой-то момент ее чуть не стошнило, но озверевший супруг был неумолим и, заставляя есть дальше, бил ее ногами по лицу. А съела две пачки сигарет вместе с бумагой и фильтрами. И. был доволен – теперь жена знает, как не слушаться мужа. А через несколько минут А. в бессознательном состоянии была доставлена в больницу, где через полчаса скончалась в приемном отделении от пищевого отравления²⁷.

²⁶ См.: Архив Центрального районного суда г. Воронежа. Дело № 1–346 / 97.

²⁷ См.: Муж-садист убил жену, заставив съесть две пачки сигарет // Мое. Т. 23 (238). 1999. 8–14 июня.

Как свидетельствуют данные проведенного исследования, проявление жестокости, садизма или применение пытки при совершении криминального насилия в семье в значительно большей степени свойственны мужчинам-преступникам, чем женщинам-преступницам. Исследование показало, что насильственное преступление в семье, связанное с особой жестокостью, характерно для совершения тяжких и особо тяжких преступных деяний (убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью). Причем, чем тяжелее наступившие преступные последствия, тем выше удельный вес криминальных посягательств, совершенных с особой жестокостью (табл. 9).

Из табл. 9 видно, что каждое третье (33,1 %) насильственное преступление в семье было совершено с особой дерзостью, а каждое седьмое (15,4 %) – с исключительным цинизмом²⁸.

По нашим данным, каждое шестое (16,9 %) преступное насилие в семье совершалось в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Беспомощное состояние выражалось в том, что потерпевший в силу физического или психического состояния не был способен защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, который осознавал это и рассчитывал воспользоваться этим состоянием жертвы. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относились, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, либо находящиеся в обмороке, бессознательном состоянии, тяжелой степени опьянения или во время сна. Чаще всего при совершении рассматриваемых преступлений в качестве причин беспомощного состояния потерпевшего была его инвалидность, престарелый или малолетний возраст, а также нахождение в тяжелой степени опьянения или в состоянии сна.

Например, осужденный Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, по месту своего жительства устроил на почве ревности ссору со своей женой, в ходе которой избил ее руками и ногами. После этого Н. вошел в спальню, где в детской кроватке спала его 5-месячная дочка, взял ее за ноги, вытащил из кроватки и, так как «был сильно зол на жену», бросил ее через всю комнату, в результате чего она ударилась головой об угол стола и упала на пол. Девочке был причинен тяжкий вред здоровью²⁹.

²⁸ В судебной практике эти признаки получили толкование в связи с рассмотрением дел о хулиганстве, диспозиция которого (в редакции УК РСФСР 1960 г.) включала эти признаки в квалифицированный состав (состав с отягчающими обстоятельствами) злого хулиганства (см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1999. С. 387.

²⁹ См.: Архив Коминтерновского районного суда г. Воронежа. Дело № 1–834 / 99.

Криминологическая характеристика насильственных преступлений в семье будет неполной, если не привести данные об орудиях, которые используют преступники при их совершении (табл. 10). Использование преступником тех или иных орудий может существенно влиять на степень общественной опасности деяния. Иногда использование орудий при совершении преступления включается законодателем в число признаков объективной стороны преступления. Так, в квалифицированный состав законодатель выделил разбойное нападение, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При этом под оружием понимаются устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели и не имеющие иного, например, хозяйственно-бытового, назначения. Оно бывает огнестрельным (пистолеты, винтовки, автоматы, пулеметы и т. п.), холодным (кинжалы, финки, охотничьи ножи, сабли, мечи и др.), метательным (метательные ножи и топоры, дротики, луки, арбалеты и т. п.), пневматическим и газовым (газовые пистолеты и револьверы, механические распылители, аэрозольные и другие устройства). К предметам, используемым в качестве оружия, судебная практика относит любые другие предметы, которые могут по своим свойствам заменить оружие, т. е. которые могут быть использованы для причинения телесных повреждений потерпевшему (например, бритва, топор, ломик, дубинка и т. п.)³⁰.

Анализ показывает, что большинство насильственных преступлений в семье совершается с применением различных видов оружия (огнестрельного, газового, холодного) и предметов, используемых в качестве оружия. При этом орудиями указанных преступлений чаще всего были различные предметы хозяйственно-бытового назначения. Иными словами, в орудиях, избираемых для совершения данных преступлений, виновные особой разборчивости не проявляли, а использовали то, «что попадет под руку». Это свидетельствует о том, что подавляющая масса таких преступлений заранее не готовится, а носит внезапный, взрывной, brutальный характер и сопровождается особой разрушительностью и неистовостью. Аналогичные результаты были получены и другими исследователями³¹.

³⁰ См. подр.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 129–130; ФЗ от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» // Российская газета. 1996. 18 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1999. С. 290.

³¹ См., напр.: Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев, 1989. С. 52–53; Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 20; Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье: Учебное пособие / Под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1997. С. 12–13.

Орудия совершения насильственных преступлений в семье, %

Орудия совершения преступлений	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Огнестрельное оружие	6,3	–	–	–	–	–	0,7	0,9	–
Газовое оружие	–	–	–	4,3	–	–	0,7	0,9	–
Предметы, используемые в качестве оружия	87,5	72,4	43,8	52,2	16,7	68,2	54,4	49,5	76,0
В том числе:									
Кухонный нож	43,8	51,7	–	4,3	–	36,4	22,8	20,7	32,0
Кухонные принадлежности	–	3,5	6,3	13,0	–	4,6	4,4	1,8	16,0
Предметы домашней мебели	6,3	3,5	12,5	–	3,3	4,6	4,4	4,5	4,0
Настольная лампа, ваза	–	–	–	4,4	–	4,6	1,5	1,8	–
Инструменты	–	3,5	–	–	3,3	4,6	2,2	2,7	–
Топор	18,8	3,5	–	–	–	13,6	5,2	4,5	8,0
Дубинка, металлическая арматура и т.п.	–	–	6,3	4,4	–	–	1,5	1,8	–
Иные предметы	18,8	10,3	25,0	34,8	10,0	4,6	16,2	14,4	24,0

Так, в большинстве (54,4 %) случаев совершения насильственных преступлений в семье насильник для причинения вреда жертве применял предметы, используемые в качестве оружия, в том числе в почти каждом четвертом (22,8 %) случае – кухонный нож, в 4,4 % – кухонные принадлежности (кастрюлю, чайник, сковороду, половник, вилку, тарелку, чашку и т. п.), в 4,4 % – предметы домашней мебели (стул, табуретку и т. п.), в 1,5 % – настольную лампу, вазу и т. п., в 2,2 % – инструменты (молоток, плоскогубцы, отвертку и т. п.), в 5,2 % – топор, в 1,5 % – дубинку, металлическую арматуру, трубу и т. п., в 16,2 % – иные предметы (деревянную палку, швабру, костыль, ножницы, металлический поднос, решето, совок, металлическую или стеклянную банку, бутылку, раскаленный утюг, обувь, брючный ремень, цветочный горшок и др.). Иногда для причинения вреда

здоровью члену своей семьи преступник использует различные виды кислот (например, серную кислоту) или кипящую воду, в результате чего потерпевшему причиняются ожоги. Наиболее разрушительные виды орудий (огнестрельное оружие, топор, кухонный нож), как правило, используются семейными насильниками при совершении убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Чаще всего при совершении семейного насилия оружие или предметы, его заменяющие, используют женщины-преступницы, а также мужчины-преступники при совершении насилия против членов своей семьи мужского пола. Как правило, в таких случаях виновники насилия используют указанные орудия не только с целью причинения как можно большего вреда потерпевшему, который обычно до преступления сам постоянно оскорблял, избивал, т. е. «терроризировал» преступника и (или) других членов семьи, но и как определенную гарантию своей безопасности. Это в большей степени свойственно женщинам, обладающим в силу физиологических особенностей меньшей физической силой, чем мужчины. Удельный вес совершенных в семье с применением указанных предметов насильственных преступлений значительно (в 1,5 раза) выше среди женщин-преступниц, чем среди мужчин-преступников. Таким образом, акты семейного насилия против мужчин нередко носят более разрушительный характер, чем против женщин, поскольку мужчины с большей вероятностью могут получить серьезные ранения в ссоре с женщиной.

Кроме того, следует отметить, что при совершении в семье такого преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, демонстрация заменяющих оружие предметов являлась условием реальности высказываемой угрозы и носила характер явно выраженного устрашающего воздействия на жертву.

В качестве огнестрельного оружия во всех изученных нами случаях использовались охотничьи ружья, которыми преступники владели на законных основаниях (имели соответствующую лицензию). Однако, как показало исследование, зачастую преступники до или в момент совершения насилия в семье нарушали правила владения (хранения, ношения, передачи, применения и т. д.) данным оружием, что являлось условием, способствующим совершению насильственных преступлений на почве семейных отношений. Часто это было связано с ослаблением, формальным характером или даже полным отсутствием контроля со стороны органов внутренних дел за надлежащим хранением и использованием охотничьего оружия. В частности, в ходе изучения материалов уголовных дел, нами были установлены факты,

когда сотрудники лицензионно-разрешительной системы ОВД еще задолго до совершения рассматриваемого преступления выявляли, иногда и неоднократно, нарушения правил хранения и использования охотничьего оружия семейными дебоширами. Однако мер по изъятию указанного оружия у лиц, скандалящих в семье, злоупотребляющих спиртными напитками, принято не было. Представляется, что своевременное принятие этих мер могло бы предотвратить семейную трагедию.

Одним из основных качественных показателей любой разновидности преступности является удельный вес в ее структуре групповых преступлений. Следует отметить, что для семейно-бытовых насильственных преступлений не свойствен групповой характер их совершения, так как практически все эти преступления совершаются на почве личных неприязненных отношений и их совершению, как правило, предшествует двусторонний конфликт между преступником и потерпевшим. При этом в ходе конфликта как у одной, так и у другой конфликтующей стороны существует равная возможность в дальнейшем стать преступником или потерпевшим. В 2001 г. по ЦЧР доля лиц, совершивших бытовые насильственные преступления в группе, среди всех бытовых преступников составила только 5,9 %. Для сравнения, в 2001 г. по России среди всех выявленных преступников удельный вес лиц, совершивших преступления в группе, составил 27,8 %, т. е. почти в 5 раз больше. Что касается бытовых насильственных преступлений, совершенных непосредственно в семье, то в ходе изучения уголовных дел установлено, что в групповых преступлениях участвовало лишь 5,6 % семейных насильников, привлеченных к уголовной ответственности. В подавляющем большинстве (75,0 %) случаев групповые насильственные преступления совершались в семье двумя или более ее членами, а в остальных (25,0 %) случаях – совместно с посторонними лицами, как правило, близкими друзьями.

Чаще всего групповое криминальное насилие в семье совершают женщины, которые ввиду недостатка физической силы не в состоянии в одиночку справиться с семейным дебоширом. Так, в группе рассматриваемые преступления совершили 3,5 % мужчин и 14,8% женщин (т. е. в 4 раза чаще, чем мужчины).

Механизм совершения насильственных преступлений в семье, как показало исследование, характеризуется чаще всего внезапностью возникновения умысла на совершение преступления, что также исключает возможность объединения семейных насильников в группы (табл. 11).

Сведения о возникновении умысла на совершение насильственного преступления в семье, %

Умысел на совершение преступления возник (формировался)	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Внезапно	93,8	96,6	81,2	70,8	70,0	81,8	81,8	81,3	84,0
В течение суток	6,2	3,4	12,5	20,8	30,0	18,2	16,1	17,9	8,0
В течение недели	–	–	6,3	4,2	–	–	1,5	–	8,0
В течение месяца и более	–	–	–	4,2	–	–	0,6	0,8	–

Так, в результате изучения уголовных дел установлено, что умысел на совершение насильственного преступления в семье возник внезапно у 81,8 % преступников, сформировался в течение суток – у 16,1 %, в течение недели – у 1,5 %, а в течение месяца и более – у 0,6 %. Тем не менее, выявлено немало случаев, когда преступление предварительно планируется, тщательно разрабатывается план его совершения, осуществляются действия по обеспечению «алиби», сокрытию следов преступления.

Особое беспокойство вызывают все чаще встречающиеся в последнее время случаи совершения в семье детально спланированных насильственных преступлений несовершеннолетними и даже малолетними ее членами.

Например, 13-летние Таня и Сережа, а также 14-летняя Светлана по предложению Тани договорились убить 81-летнюю бабушку последней. После убийства они планировали забрать крохотную бабушкину пенсию, а в освобожденном доме жить (все дети росли в неблагополучных семьях и были предоставлены сами себе). С помощью обмана Таня выманила свою бабушку из дома, вместе со Светланой завела ее за угол, где вышедший из-за кустов Сережа ударил бабушку по голове палкой. После удара бабушка упала на дорогу, а дети (все втроем) продолжили ее добивать, целясь в голову. Через несколько минут бабушка от полученных черепно-мозговых травм скончалась. Тело до наступления темноты спрятали в кустах, а в сумерках перетащили труп к автотрассе. Расчет был простой – обнаружив тело на дороге, милиция подумает, что бабушку сбил неизвестный водитель. Однако сотрудники ОВД сразу же обратили внимание на нехарактерные для ДТП травмы, и постепенно картина преступления прояснилась.

Малолетних убийц «взяли» прямо в бабушкином доме, где они, как и предлагала Таня, обустроились на жительство³².

В качестве одного из новых видов агрессии в последние годы в семейной сфере получили определенное распространение так называемые «заказные» (совершаемые по найму, как правило, за определенное вознаграждение) насильственные преступления. Чаще всего в сфере семейных отношений совершаются заказные убийства. Однако это не те убийцы, которым много платят за уничтожение банкиров или коммерсантов. От неугодного родителя или супруга обычно избавляются с помощью пьяницы-соседа либо другого знакомого за небольшое вознаграждение или обильное угощение. С таким «наемником» часто действуют вместе, он просто помогает. Если убивают, например, мать или отца с целью ограбления, похищенное делят между соучастниками, хотя иногда оказывается, что и похищать-то было нечего.

Вот один из примеров. Оля, 16 лет, поссорилась с отцом и мачехой из-за того, что они запретили ей ходить на свидания к парню, ранее судимому за хулиганство. В расстроенных чувствах девушка побежала к лучшей подруге и «поплакала с ней в жилетку». В это время в гости к подружке пришли ее двое приятелей, 20-летние парни, также ранее судимые. Они приняли самое живое участие в разговоре. «Убить их, гадов, никаких денег не пожалею» – резюмировала Ольга. Возможность легкой добычи плюс романтизм «модной» нынче профессии наемного убийцы вскружили парням головы, и те согласились отомстить за разрушенное девичье счастье. Через несколько дней «киллеры» купили у знакомого обрез охотничьего ружья, а Оля украла из родительского дома золото – цепочки, серьги, обручальные кольца. Утром, в день убийства, она передала плату за жизнь отца и мачехи приятелям, а подруга сделала для них маски из своих черных колготок. Киллеры выпив для храбрости по 100 г пошли «на дело», а Оля – к репетитору, обеспечивая тем самым свое алиби. Преступники позвонили в квартиру, а когда отец Оли открыл им дверь, то они ворвались в дом и из обреза расстреляли Олиных родителей, которые от полученных ран скончались на месте. Вскоре при продаже золотых изделий, пропавших из квартиры убитых, наемные убийцы были задержаны и на первом же допросе пролили свет на загадочное убийство³³.

Таким образом, насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих ее как от общей бытовой преступности, так и от преступности в целом, что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности.

³² См.: Тихомиров В. Прирожденные убийцы из 7 «Б» // Мое. Т. 44. Воронеж. 1997. 29 окт.

³³ См.: Тихомиров В. Шестнадцатилетняя девочка Оля «заказала» свою семью // Комсомольская правда. Воронеж. 1998. 6 февр.

§ 2. Общая криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье, и их типология

Среди различных криминологических проблем одной из основных и вместе с тем сложных, спорных и наименее разработанных является проблема личности преступника. Вместе с тем она продолжает оставаться актуальной, так как причины отдельного преступления, как и причины преступности, не могут быть поняты вне учета личности преступника³⁴. Изучение личности преступника необходимо и для эффективной профилактики преступлений, в первую очередь индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т. е. в изменении ее взглядов, ориентации, установок³⁵. Личность преступника – дефиниция, которая является научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения.

При всем многообразии определений личности преступника достаточно исчерпывающим, на наш взгляд, является определение его личности как личности человека, который совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата³⁶.

Прежде чем приступить к рассмотрению наиболее характерных черт лиц, совершающих насильственные преступления в семье, необходимо отметить следующее. В криминологии сложилась тенденция, ставшая уже традиционной: рассматривать личность преступника с позиций системно-структурного анализа. Однако перечень элементов структуры у различных авторов отличается. Наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков: 1) социально-демографические признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности или социальные связи; 4) нравственные свойства; 5) психологические признаки; 6) физические (биологические) характеристики³⁷. Эти признаки в разных сочетаниях встречаются у большинства авторов и принимаются во внимание в нашем исследовании.

Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями и

³⁴ См.: Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 10.

³⁵ См.: Антоян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 65.

³⁶ См.: Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Л., 1969.

³⁷ См.: Криминология: Учебник / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 280; Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 298–302.

мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому данные свойства представляют существенный компонент обобщенного представления о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики.

Будучи опосредованным социальными факторами, определенное значение при выборе варианта поведения имеет пол преступника, оказывая влияние на характер формирования умысла и на избрание способа совершения преступления. Знание практическими работниками особенностей поведения мужчин и женщин в неблагополучной семейно-бытовой ситуации позволит лучше организовать профилактическую работу в отношении лиц, склонных к совершению преступления.

По данным исследования, лица, совершившие насильственные преступления в семье, распределились по полу следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Распределение лиц, совершивших насильственные преступления в семье, по полу, %

Пол	Убийство	Тяжкий вред здоровью	Средней тяжести вред здоровью	Легкий вред здоровью	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здоровью	Всего
Мужчины	62,5	82,8	87,5	73,9	83,3	95,5	81,6
Женщины	37,5	17,2	12,5	26,1	16,7	4,5	18,4

Как показало проведенное исследование, по сравнению с мужчинами поведение в семье женщин характеризуется значительно меньшей степенью криминогенности. Так, подавляющее большинство (81,6 %) насильственных преступлений в семье было совершено мужчинами.

Следует отметить, что низкая криминогенность характерна для женщин независимо от вида совершаемых ими преступлений. Так, несмотря на некоторое превышение численности женского населения над мужским, на протяжении длительного периода времени соотношение доли мужчин и женщин в составе преступников остается относительно стабильным и колеблется для женщин в пределах 13-16 %³⁸. В 2001 г. по России доля женской преступности в общей преступности составила 17,0 %.

Существенное различие в количественном соотношении преступников разного пола, как и сам по себе факт более редкого совершения преступлений женщинами, по сравнению с мужчинами, давно привлекает внимание исследователей.

Представляется, что причины низкой криминогенности женщин при совершении в семье насильственных преступлений следует искать не в высо-

³⁸ См.: Пахомов В. Д., Корзун И. В. Женская преступность и борьба с ней // Современная преступность: новые исследования: Сб. науч. трудов. М., 1993. С. 7.

кой нравственности и не в большей сознательности, а в тех социальных условиях, которые определяют роль женщины в обществе.

Выяснение социальных причин преступности среди женщин объективно порождает вопрос о соотношении социального и биологического в женской преступности. Если проследить историю развития женской преступности, то можно увидеть, что относительно постоянный уровень женских преступлений, значительно уступающий уровню преступлений, совершаемых мужчинами, давал возможность многим исследователям искать объяснение этим фактам в трех сферах: биологической, социальной, нравственной. Так называемая «моралистическая» теория, по мнению авторов которой, меньшее число женщин-преступниц объясняется их меньшей жестокостью и более высокой нравственностью, утверждала, что «сравнение душевных качеств полов прямо подтверждает необходимость меньшей преступности женщин и что если бы последнего не было, это оставалось бы великой психологической загадкой»³⁹.

Ч. Ламброзо, Э. Ферреро, О. Поллак, П. Н. Тарновская и другие криминологи XIX–XX вв., представляющие биологическую теорию, при исследовании преступности среди женщин не отказывались от учета влияния социальных факторов на эту преступность, но вместе с тем отводили им роль внешнего фактора, помогающего выявить те преступные свойства и качества, которые заложены в женщине самой природой⁴⁰, с чем вряд ли можно полностью согласиться⁴¹.

Как отмечает В. Н. Кудрявцев, «в уголовной статистике давно известно, что преступность среди мужчин в 8–10 раз превышает преступность среди женской части населения. Однако половые различия имеют не только биологическую, но и социальную природу, и поэтому объяснять эти данные уголовной статистики только биологической разницей полов было бы неверно...». И далее: «...биологическое развитие полов настолько опосредовано социальными факторами, что именно этим последним и принадлежит ведущая роль в различном формировании психологии мужчин и женщин»⁴².

Подобную точку зрения поддерживает и Н. С. Лейкина, которая утверждает, что «психофизиологические особенности человека (возраст, пол) сами по себе не определяют его поведение. Они преломляются через социально-психологические условия и лишь будучи опосредованными последними влияют на поступки человека»⁴³.

Поэтому при рассмотрении женской преступности с точки зрения соотношения социального и биологического необходимо учитывать, что различия между полами, оказывая существенное влияние на формирование личности, имеют не только биологическую, но и, главным образом, социальную природу и во многом связаны с социально-бытовыми ролями, которые традиционно выполняются женщинами, и с требованиями, предъявляемыми к ним обществом. «Даже вполне нормальное биологическое развитие само по себе еще не делает человека мужчиной или женщиной в социально-психологическом и личностном смысле. Для этого биологические характеристики должны быть дополнены чувством и сознанием половой принадлежности, связанной с системой половых ролей»⁴⁴.

Точку зрения о необходимости объяснять различия в количественном отношении между преступниками по полу прежде всего особенностями социальных ролей, выполняемых мужчинами и женщинами, высказывал еще М. Н. Гернет, утверждая, что разница между мужской и женской преступностью тем значительнее, чем положение женщины резче отличается от положения мужчины, и она меньше там, где положение женщины в стране более приближается к положению мужчины⁴⁵.

Несовпадение социальных ролей мужчин и женщин обусловлено исторически сложившейся структурой поведения, определяющей как различное воспитание мужчин и женщин, так и различное положение их в быту и на производстве, специфику их потребностей и интересов, особенности микросреды и взаимоотношений с окружающими и т. д. Так, за девочками-подростками устанавливается больший контроль со стороны родителей, они раньше, чем мальчики, начинают заниматься домашним хозяйством и т. п. Вся последующая жизнь женщин теснее связана с семьей и материнством, что неизбежно накладывает отпечаток на характер их обязанностей и является для них более сильным, чем для мужчин, сдерживающим, антикриминогенным фактором, во многом определяющим сравнительно невысокий уровень женской преступности.

Нельзя также не учитывать, что пьянство, занимающее в этиологии насильственной преступности в семье одно из главных мест, гораздо меньше свойственно женщинам, чем мужчинам.

Вместе с тем различия мужской и женской семейно-бытовой насильственной преступности в определенной мере объясняются и биологическими (психофизическими) особенностями лиц разного пола. В частности, необходимо учитывать, что женщинам присущи такие особенности, как повышенная впечатлительность, эмоциональная неустойчивость, хрупкость и

³⁹ Зеланд Н. Женская преступность. СПб., 1899. С. 35.

⁴⁰ См.: Ламброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. Киев, 1903; Тарновская П. Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902; Она же. Воровки. СПб., 1891; и др.

⁴¹ См. подр.: Изучение преступности в городах и сельской местности / Под ред. И. И. Карпеца. М., 1971. С. 133–136.

⁴² Кудрявцев В. Н. Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов // Социалистическая законность. 1967. № 6. С. 48.

⁴³ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 20.

⁴⁴ Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975. С. 766–767.

⁴⁵ См.: Гернет М. Н. Моральная статистика. М., 1922. С. 136.

лабильность нервной системы, большее развитие истерии, которые оказывают влияние на формирование мотивации преступлений против личности, совершаемых на почве семейных конфликтов. Мотивы этих преступлений носят ярко выраженную эмоциональную окрашенность: поведение женщин характеризуется взрывчатостью, импульсивностью. Женщина, которая призвана природой давать жизнь, женщина-мать наделена меньшей, по сравнению с мужчиной, агрессивностью и, наоборот, большей сдержанностью, терпимостью, мягкостью по отношению к окружающим и, следовательно, меньше способна на жестокость, в том числе и на преступное лишение жизни⁴⁶.

Факты говорят о том, что психофизические особенности женщин оказывают влияние на характер их преступности. Но они могут стать внутренним условием, в той или иной степени способствующим реализации преступного намерения, только при наличии негативной ориентации личности женщин. Сами, как таковые, эти особенности не криминогенны и являются естественными проявлениями всякого женского организма.

Сказанное служит основанием для правомерного вывода о том, что в этиологии преступного поведения лиц женского пола решающая роль принадлежит факторам социальным. Преступное поведение вменяемого человека, его цель и мотивация в любом обществе имеют социальный характер и социальную обусловленность. Вместе с тем внешняя среда влияет на организм не прямо, а преломляется через внутренние закономерности его развития. Поэтому при изучении женской насильственной преступности в семье мы не должны абстрагироваться от той природной основы, на которую попадают социальные влияния, формирующие человеческие поступки. Однако половые, психофизиологические особенности женщин выполняют лишь роль условий, а не причин преступности, в связи с чем оказывают воздействие не на факт совершения ими преступления (это может сделать лишь причина), а на форму их преступного поведения.

Одним из наиболее важных криминологических признаков, характеризующих личность преступника, является возраст. Он в значительной мере определяет физическое состояние и возможности лица, круг его потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний. С увеличением возраста происходят не только физиологические и психологические изменения организма человека, но и изменения самой личности: ее социальных ролей и функций, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на различные конфликтные ситуации и т. п.⁴⁷ Все это оказывает существенное влияние на поведение человека.

Обратимся к данным табл. 13.

Распределение лиц, совершивших насильственные преступления в семье, по возрасту, %

Возраст, лет	Убийство	Тяжкий вред здоровью	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здоровью	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
14–15	–	–	–	–	–	–	–	–	–
16–17	6,3	–	–	–	–	–	0,7	0,9	–
18–20	–	10,3	–	–	–	–	2,2	2,7	–
21–25	6,3	6,9	6,3	4,3	3,3	9,1	5,9	5,4	8,0
26–30	12,5	10,3	25,0	13,0	16,7	4,5	13,2	14,4	8,0
31–35	–	6,9	18,8	–	10,0	9,1	7,4	6,3	12,0
36–40	12,5	13,8	18,8	30,4	20,0	27,3	20,6	23,4	8,0
41–45	31,1	10,3	18,8	21,7	23,3	13,6	19,1	18,9	20,0
46–50	12,5	10,3	6,3	17,4	10,0	22,7	13,2	14,4	8,0
51–60	6,3	17,2	6,3	4,3	10,0	13,6	10,3	9,0	16,0
61–70	12,5	6,9	–	4,3	3,3	–	4,4	3,6	8,0
71 и более	–	6,9	–	4,3	3,4	–	3,0	0,9	12,0

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что рассматриваемые преступления преимущественно совершают лица зрелого возраста (26–50 лет), на долю которых в структуре семейно-бытовой насильственной преступности приходится 73,5 %. При этом самой криминогенной является возрастная группа 36–45 лет, которой совершено две пятых (39,7 %) указанных преступлений. Вторыми по криминогенности являются возрастные группы 26–30 лет и 46–50 лет, на долю которых пришлось по 13,2 % совершенных в семье насильственных преступлений. Несовершеннолетние крайне редко (0,7 %) совершают данные преступления.

Преобладание среди совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений лиц зрелого возраста можно объяснить, отчасти тем, что на возрастные группы населения 26–50 лет приходится наибольшее количество лиц, состоящих в браке. Рассматриваемые преступления в основном совершают лица, состоящие в брачных и родственных отношениях, и направлены они чаще всего против супругов (сожителей) и детей.

Кроме того, возрастные границы 26–50 лет охватывают наиболее активную и мобильную в социальном плане часть населения. Исследования показывают, что период высокой социальной активности связан со временем наибольшего накопления тяжелых переживаний, аффективных состояний и конфликтов личности как внутри ее самой, так и со средой, с ростом тревоги за себя. Естественно, что эти две группы противоречий неотделимы друг от друга, причем у некоторых людей по мере возрастания активности и

⁴⁶ См.: Личность преступника / Под ред. Б. С. Волкова. Казань, 1972. С. 55–56.

⁴⁷ См.: Кондрашков Н. Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 160.

притязаний к среде, попыток определения своего места в ней и прития самого себя могут обостряться конфликты индивидуально-психологического и социально-психологического характера⁴⁸. В сфере семейных отношений в данный возрастной период наиболее остро проявляются отсутствие чувства любви, несовместимость характеров, нарушение супружеской верности, пьянство, жестокость и так далее, обуславливающих конфликтность отношений и возрастание их остроты. Отсюда на рассматриваемую возрастную группу выпадает большое количество семейных неурядиц и конфликтов.

Вместе с тем разным возрастам присущи различные поводы, мотивы и причины совершения в семье противоправных деяний. В частности, для молодых людей преступления в сфере семейных отношений довольно часто обуславливаются социально-психологической неподготовленностью к браку, неуравновешенностью характера и неумением вовремя найти выход из конфликта, а также бытовой неустроенностью, неумением наладить отношения с совместно проживающими родителями супруга и т. п. Для более старших возрастов характерным является обострение социальных черт характера, гиперконфликтность, усугубляемые нередко пьянством и алкоголизмом, болезнями одного или обоих супругов, беспричинной ревностью, однообразием жизни. В среде пожилых лиц распространены пережиточные представления о «должном» характере семейных отношений, стиле управления семьей. У последних, как правило, относительно низок образовательный уровень.

По сравнению со взрослыми, лица молодого возраста (16–25 лет) обладают менее развитой волей, повышенной восприимчивостью, внушаемостью, эмоциональностью, вспыльчивостью, большим конформизмом в поведении, неуравновешенностью характера и темперамента, что накладывает определенный отпечаток на характер и механизм совершения ими семейного насилия.

Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, также воздействует на формирование личностных качеств человека. Как известно, наличие у человека семьи позитивно сказывается на его поведении: семья способствует формированию у него положительных установок, нравственных ценностей, совершенствованию профессиональных навыков, сглаживает конфликтные ситуации, возникающие за ее пределами, помогает преодолевать жизненные трудности, удерживает от асоциального поведения, препятствует негативному влиянию на члена семьи со стороны ближайшего бытового окружения, выдвигает перед членами семьи социально одобряемые цели, которые они сообща преодолевают, отвлекаясь от антиобщественного образа жизни и т. п. Поэтому отсутствие собственной семьи у зрелого человека облегчает его становление на путь совершения преступлений, в том числе насильственной направленности. Вместе с тем

значимость семьи в конкретных случаях зависит от устойчивости семейных отношений и того нравственного климата внутри семьи, который определяется степенью согласованности социальных позиций супругов.

Т а б л и ц а 14

Сведения о семейном положении лиц, совершивших насильственные преступления в семье, %

Семейное положение	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Женат (замужем)	62,5	55,2	56,3	17,4	46,7	31,8	44,1	45,0	40,0
Сожителствует	12,5	6,9	6,3	17,4	6,7	9,1	9,6	9,9	8,0
Разведен(а)	6,3	13,8	31,3	56,5	36,7	45,5	32,4	30,6	40,0
Не женат (не замужем)	12,5	17,2	6,1	4,4	6,7	9,1	9,6	11,7	–
Вдовец (вдова)	6,2	6,9	–	4,3	3,2	4,5	4,3	2,8	12,0

По данным проведенного нами исследования (табл. 14), 44,1 % преступников, совершивших криминальное насилие в семье, на момент совершения преступления находились в зарегистрированном браке, каждый десятый (9,6 %) – состоял в фактических брачных отношениях (сожителствовал), каждый третий (32,4%) – находился в разводе, каждый десятый (9,6 %) – никогда не состоял в юридическом или фактическом браке, а 4,3 % – были вдовцами (вдовами). Большинство (67,1 %) преступников имело детей, в том числе одного – 24,7 %, двоих – 26,0 %, троих – 13,7 %, четверых и более – 2,7 %. Не имел детей каждый третий (32,9 %) изученный нами насильственный преступник.

Таким образом, большая часть (55,9 %) рассматриваемой категории преступников на момент совершения преступления не была связана семейными узами. Нахождение определенной части указанных лиц в фактических брачных отношениях также следует рассматривать как негативный фактор, так как криминогенность сожителей в 5–6 раз превышает криминогенность лиц, находящихся в зарегистрированном браке⁴⁹.

Вместе с тем данные о нахождении значительной части изученных нами преступников в момент преступления в зарегистрированном браке и нали-

⁴⁸ См.: Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 138–139.

⁴⁹ См.: Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 139–140.

чии у большинства из них детей говорит о том, что для этих преступников семья как единый социальный и социально-психологический организм не представляет большой ценности. У многих из них не сложились нормальные внутрисемейные отношения, в связи с чем наличие семьи и детей не удерживает их от совершения преступления, а контроль членов семьи за их поведением оказывается в значительном числе случаев малоэффективным. Поэтому основной упор в работе по профилактике данных преступлений должен быть сделан на меры, направленные на оздоровление внутрисемейной обстановки, а также на усиление социального контроля со стороны государственных и общественных структур.

Для исправления лиц, склонных к совершению рассматриваемых преступлений, не имеющих собственной семьи или проживающих вне ее, в большей степени необходима активизация воспитательного воздействия трудового или учебного коллектива, шефа, наставника, других лиц из ближайшего окружения.

Одним из важнейших показателей социальной характеристики личности является уровень ее образования. Известно, что общеобразовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов и целей его деятельности, привычек, правил поведения, способов и форм реагирования на конкретные (в том числе и неблагоприятные) жизненные ситуации, а также с характеристикой культуры личности, ее социального статуса, круга контактов, жизненных планов и возможностей их реализации. Поэтому, чем выше уровень образования индивида, тем меньше возможности для формирования у него антиобщественных взглядов, привычек и их преступных внешних проявлений. Обратимся к данным табл. 15.

Как показало исследование, насильственные преступления в семье совершают лица с различным уровнем образования, как с начальным, так и с высшим. Вместе с тем, как видно из табл. 15, несмотря на то, что между уровнем образования и совершением преступления нет прямой корреляционной зависимости, указанные преступления чаще всего совершают лица с невысоким образовательным уровнем, т. е. семейное насилие в большей степени свойственно малообразованным, недостаточно развитым, малокультурным людям. Это не случайно, так как для них более характерны индивидуалистические тенденции, эгоистические инстинкты, слабая критическая оценка собственного поведения, узкий кругозор, примитивные и грубые потребности и интересы, культ грубой физической силы, пренебрежение нравственно-культурными нормами, несдержанность эмоций, грубость, бестактность, придирчивость, черствость, беспринципность. Лица с более высоким уровнем образования и, как правило, более высоким культурным уровнем развития находят выход из конфликта в семье иным, не преступным способом (примирение, развод и др.).

Образовательный уровень лиц, совершивших насильственные преступления в семье, %

Образование	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	По-бой	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Начальное	6,3	10,4	–	–	–	–	2,9	2,7	4,0
Неполное среднее	12,5	17,2	6,3	21,7	10,0	–	11,8	10,8	16,0
Среднее общее	25,0	41,4	31,3	43,5	56,7	63,6	45,6	45,9	44,0
Среднее специальное	37,5	31,0	43,8	17,4	13,3	22,7	25,7	27,0	20,0
Незаконченное высшее	–	–	–	–	3,3	–	0,7	0,9	–
Высшее	18,7	–	18,6	17,4	16,7	13,7	13,3	12,7	16,0
В т.ч. преступник имел: более высокий уровень образования, чем потерпевший	50,0	59,3	25,0	21,8	16,7	22,7	31,8	30,6	37,5
более низкий уровень образования	14,3	18,5	37,5	39,1	40,0	22,7	29,6	29,6	29,2
одинаковый уровень образования	35,7	22,2	37,5	39,1	43,3	54,6	38,6	39,8	33,3

Следует отметить, что обычно рассматриваемые преступники с низким уровнем образования совершают насилие в семье, когда поводом для него выступают в основном правомерные действия потерпевшего, а с высоким, напротив, – неправомерные или антиобщественные действия. Низкий уровень образования более характерен для пожилых преступников, не имев-

ших в силу объективных причин (послереволюционные трудности, война, послевоенная разруха и т. п.) таких возможностей для повышения уровня своего образования, какие имелись и имеются у лиц младших возрастов. В целом же, с ростом общеобразовательного уровня всего населения возрастает и уровень образования преступников, в том числе совершающих криминальное насилие в семье.

Низкий уровень образования осложняет развитие личности, затрудняет ее социализацию, препятствует формированию и закреплению социально значимых потребностей и интересов, отрицательно влияет на поведение, поэтому среди лиц с низким уровнем образования можно с большей вероятностью прогнозировать возможность решения семейных проблем с помощью криминального насилия.

Для криминологического изучения личности преступника особое значение имеет анализ его социального положения, так как оно способствует выявлению присущих личности черт, которые проявляются и формируются в процессе жизнедеятельности, индивидуального опыта. Данные о социальном положении (роде занятий) лиц, совершивших насильственные преступления в семье, позволяют сделать вывод о том, в каких социальных слоях и группах имеют наибольшее распространение указанные преступления. Обратимся к данным табл. 16.

Из таблицы видно, что среди указанной категории преступников подавляющее большинство имело социальный статус рабочего, пенсионера, нигде не работающего и не учащегося – 92,0 %. Причем, как показало исследование, большинство (54,7 %) рассматриваемых преступников занимало более низкое социальное положение, чем их жертва; каждый четвертый (25,0 %) – одинаковое социальное положение и только каждый пятый (20,3 %) – более высокое социальное положение. При этом более низкое социальное положение чаще всего занимают преступники, совершившие менее тяжкие насильственные преступления в семье. Это обстоятельство согласуется с ранее указанной нами закономерностью, заключающейся в том, что с увеличением тяжести насильственного преступления в семье соответственно повышается провоцирующая роль потерпевшего в механизме его совершения, а в связи с этим уменьшается и криминогенное значение отрицательных характеристик самого преступника, в частности, его низкого социального статуса.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщины-преступницы чаще, чем мужчины-преступники, занимают более высокое социальное положение. В частности, среди женщин, совершивших криминальное насилие в семье, в отличие от мужчин, на 17,2 % реже встречаются лица, которые на момент преступления нигде не работали и не учились.

Как показало исследование, каждый четвертый (26,5 %) преступник рассматриваемой группы относился к категории рабочих. Более того, большинство (60,3 %) не работающих и не учащихся на момент совершения преступления лиц раньше также принадлежали к этому социальному слою. Значительное количество рабочих среди лиц, совершивших насильственные преступления в семье, объясняется не повышенной криминогенностью данной социальной группы населения, а скорее всего преобладанием рабочих в структуре трудоспособного активного населения страны. Кроме того, рабочие, как правило, проживают в городах, а условия городской жизни (особенно в больших городах) имеют повышенную криминогенность. Необходимо учитывать и тот факт, что основную массу изученных нами преступников из числа рабочих составляют лица относительно невысокой квалификации или занятые неквалифицированным трудом (дворники, уборщицы, грузчики, подсобные рабочие, разнорабочие и т. д.). Социальному статусу этих лиц, как правило, соответствует низкий образовательный и культурный уровень, что не может не иметь криминогенного значения. Так, по нашим сведениям, из числа преступников данной социальной группы 63,9 % были заняты низкоквалифицированным, а 30,6 % – неквалифицированным трудом. Среди неработающих, которые до совершения преступления относились к категории рабочих, последние показатели составили, соответственно 63,4 % и 34,2 %.

Обращает на себя внимание преобладание не учащихся и не работающих к моменту совершения насилия в семье преступников. Известно, что незанятость трудоспособного человека трудом или учебой имеет большое криминогенное значение, так как лишает его возможности добывать честным путем средства к существованию, дает много свободного времени, которое может быть использовано им вопреки интересам общества, выводит из сферы необходимого уровня социального контроля и позитивных связей в коллективе. Отечественные криминологи уже давно доказали непосред-

венную взаимосвязь между тунеядством и преступностью, тунеядством и пьянством, наркоманией и др.⁵⁰ Как отмечает А. Б. Сахаров, человек, не приобщенный к труду, стоящий в стороне от трудового коллектива, хуже усваивает общественные навыки, труднее приобретает надлежащую социальную установку, больше подвержен индивидуалистической идеологии⁵¹.

Незанятость общественно полезным трудом лишает семью постоянных средств к существованию либо резко сокращает ее бюджет. На этой почве возникают острые конфликты между членами семьи, чаще всего между супругами, перерастающие в преступления. Отношения в семье еще сильнее обостряются в связи с тем, что большая часть указанных лиц злоупотребляет спиртными напитками. Как отмечается в криминологической литературе, работающие члены семьи отнюдь не в восторге от того, что им приходится содержать тунеядца. Они прилагают усилия к тому, чтобы заставить его работать, приобщить к честной трудовой жизни. Справедливое недовольство близких нередко вызывает у тунеядца активную насильственную реакцию и завершается трагическими последствиями⁵².

Поэтому субъекты профилактики могут прогнозировать высокую степень вероятности совершения насильственного преступления в семье со стороны тех лиц, кто не занят общественно полезным трудом или уклоняется от учебы.

Среди причин, по которым изученная категория преступников нигде не работала и не училась, можно выделить следующие: злоупотребление алкоголем (69,1 %), употребление наркотиков (4,4 %), ведение разгульного, аморального, антиобщественного образа жизни (27,9 %), нежелание работать или учиться (41,2 %), болезнь (8,8 %), не могли устроиться, найти работу (58,8 %), уволены за пьянство (17,7 %), уволены по сокращению штата, ликвидации предприятия (16,2 %), кризис личной жизни, потеря перспектив в жизни (13,2 %). Причем большинство преступников перед совершением насилия в семье не работали длительное время. Так, только каждый десятый (10,3 %) безработный преступник перед совершением в се-

⁵⁰ См., напр.: Кизнер А. Б. Основные направления научных исследований Киевского филиала ВНИИ МВД СССР и внедрение их результатов в практику // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1981. № 59. С. 3.

⁵¹ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 128.

⁵² См.: Блувштейн Ю. Д. Борьба с преступлениями в сфере быта. Вильнюс, 1986. С. 6.

мье насильственного преступления не работал до 3 мес., 8,8 % – до 6 мес., каждый четвертый (26,5 %) – до 1 года, каждый шестой (16,2 %) – до 2 лет, каждый четвертый (25,0 %) – до 5 лет, а почти каждый седьмой (13,2 %) – свыше 5 лет. Вместе с тем каждый третий (31,6 %) изученный нами преступник на момент совершения криминального насилия в семье работал периодически, не имея постоянного источника дохода (от случая к случаю).

Таким образом, можно полностью согласиться с ведущим в мире исследователем в области психологии агрессии Л. Берковицем, который, говоря о насилии в семье, утверждал, что люди, чья профессиональная подготовка, уровень образования и (или) доходов позволяет им занять лишь невысокое место на социальной лестнице, с большей вероятностью демонстрируют агрессивное поведение, чем те, кто находится на ее высших ступенях⁵³.

В плане криминологического изучения личности преступника большое значение имеет исследование вопроса о степени его социально-нравственной и педагогической запущенности, одним из основных показателей которой является стойкость антиобщественной ориентации и антиобщественного поведения субъекта.

Естественно, что стойкость антиобщественного поведения ярче всего проявляется в фактах неоднократного совершения лицом преступлений. При этом в криминологии используется понятие так называемого фактического рецидива преступлений, которое намного шире уголовно-правового понимания этого явления. В уголовном праве рецидивом признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Фактический рецидив наряду с этим включает совершение новых преступлений: лицами, судимость которых снята или погашена; ранее совершившими преступления и освобожденными от наказания по нереабилитирующим основаниям; совершившими новые преступления в период отбывания наказания, предварительного расследования или судебного рассмотрения дела о первом (предыдущем) преступлении⁵⁴. Обратимся к данным табл. 17.

---

⁵³ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 307.

⁵⁴ См.: Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М., 1998. С. 178.

Результаты исследования свидетельствуют, что из числа изученных преступников каждый четвертый (25,7 %) был ранее судим, в том числе почти каждый седьмой (13,2 %) имел одну судимость, 7,4 % – две судимости, 3,7 % – три судимости, 1,4 % – четыре и более судимости. По мере увеличения числа судимостей быстрее идет деградация личности преступников.

Лица, имеющие несколько судимостей, нуждаются в повышенном внимании субъектов профилактики, поскольку рецидивисты, составляя меньшую часть преступников, представляют повышенную общественную опасность, так как в силу социально-психологической запущенности они легко находят подходящую ситуацию для совершения новых преступлений, а при отсутствии последней сами создают ее, оказывают отрицательное влияние на неустойчивых членов общества, вовлекая их в преступную деятельность⁵⁵. По данным В. А. Лелекова, преступная активность лиц, имеющих судимость, в 25 раз выше, чем у остальных граждан⁵⁶.

Из числа лиц, имевших на момент совершения в семье насильственного преступления судимость (в том числе погашенную), ранее за совершенное преступление реально отбывали наказание в виде лишения свободы один раз 20,0 % преступников, два раза – 22,9 %, три и более – 5,7 %. Как отмечается в литературе, у рецидивистов, приговоренных к лишению свободы второй, третий и более раз, вырабатывается в известной мере иммунитет к самому факту наказания и адаптация к условиям его отбывания, а также устойчивые и ярко выраженные склонности к преступной деятельности. У них каждое вновь совершенное преступление углубляет антиобщественную ориентацию и облегчает совершение последующего преступления, чаще всего более тяжкого, снимая или уменьшая и без того ничтожные препятствия к реализации преступных намерений⁵⁷.

Как показало проведенное исследование, среди женщин-преступниц, совершивших криминальное насилие в семье, в 3,7 раза реже, чем среди мужчин-преступников, встречаются ранее судимые лица. Вместе с тем следует иметь в виду, что, как показало изучение личности осужденных, попавших однажды на этот путь, женщинам труднее и сложнее порвать с антиобщественным

⁵⁵ См.: Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988. С. 4.

⁵⁶ См.: Лелеков В. А. Молодежная преступность: проблемы и опыт региональных исследований. Воронеж, 1998. С. 104.

⁵⁷ См.: Лейкина Н. С. Влияние личностных особенностей на преступность // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 104; Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980; Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 132.

ственным образом жизни, устроить свою судьбу и вернуть себе уважение со стороны общества⁵⁸.

Кроме того, по нашим данным, в отношении каждого пятого (22,1 %) семейного насильника до привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений ранее по нереабилитирующим основаниям уже отказывалось в возбуждении уголовного дела или прекращалось уже возбужденное уголовное дело. Среди причин принятия указанных уголовно-процессуальных решений опрошенные преступники выделили следующие: недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (42,1 %), деятельное раскаяние (26,3 %), амнистия (15,8 %), примирение с потерпевшим или отсутствие жалобы с его стороны (10,5 %). К тому же, каждый четвертый (23,3 %) опрошенный преступник заявил, что до совершения насильственного преступления в семье он совершил другое преступление, но факт его участия в совершении этого преступления остался неизвестным для правоохранительных органов. Безусловно, указанные обстоятельства значительно повышали уверенность лиц, совершивших впоследствии насилие в семье, в безнаказанности за вновь совершенное преступление.

Примечательно, что каждый четвертый (24,3 %) изученный нами преступник ранее (до рассматриваемого осуждения) один или несколько раз уже совершал насильственное преступление (причинение вреда здоровью, побои, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилование, сопряженное с насилием хулиганство, насильственный грабеж, разбой), в том числе каждый шестой (15,4 %) – против члена своей семьи (63,6 % от всех семейных насильников, ранее совершавших насильственные преступления).

Таким образом, среди лиц, совершивших насильственные преступления в семье, достаточно высок уровень специального рецидива, под которым мы понимаем повторное совершение не только тождественных, но и однородных преступлений, включая сопряженное с насилием хулиганство. Данное обстоятельство свидетельствует об особой устойчивости агрессивной ориентации субъекта преступления, о сформированности определенного антиобщественного стереотипа личности, проявляющегося вначале в совершении незначительных, а затем более тяжких насильственных преступлений.

⁵⁸ См.: Изучение преступности в городах и сельской местности. М., 1971. С. 152.

Как показало проведенное исследование, в момент совершения насильственного преступления в семье значительная часть семейных насильников уже имела определенный опыт асоциального поведения и была известна органам внутренних дел в качестве правонарушителей. Так, более трети (38,2 %) преступников до совершения семейного насилия привлекалось сотрудниками ОВД к ответственности за различные административные правонарушения, из них: за совершение мелкого хулиганства – 80,8 % преступников, распитие спиртного или появление в пьяном виде в общественных местах – 42,3 %, злостное неповиновение требованию работника милиции – 15,4 %, распитие спиртного на производстве – 11,5 %, невыполнение обязанностей по воспитанию детей – 9,6 %, мелкое хищение – 3,9 %.

42,5 % опрошенных преступников на момент совершения насилия в семье состояли в ОВД на профилактическом учете. Из них 9,7 % состояло на учете в ОВД в качестве семейного дебошира, 19,3 % – в качестве родителя, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей, а 71,0 % – как правонарушитель, преступник.

Важнейшим показателем, характеризующим нравственный фон личности преступника, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму. Общеизвестна подтвержденная многочисленными исследованиями исключительно высокая криминогенная роль пьянства в этиологии насильственных преступлений. Об этом свидетельствуют и данные нашего исследования (табл. 18).

Как следует из таблицы, большинство (76,5 %) насильственных преступников на момент совершения указанных преступлений часто употребляло спиртные напитки, в том числе каждый десятый (11,8 %) преступник выпивал регулярно (3-4 раза в месяц), 30,2 % – систематически (не менее 3 раз в неделю), а каждый третий (34,5 %) – каждый или почти каждый день. Вместе с тем каждый пятый (22,2 %) преступник в связи с употреблением алкоголя один и более раз помешался в медвытрезвитель, у двух пятых (40,4 %) – периодически были алкогольные запои, 64,7 % – злоупотребляли спиртными напитками, а каждый третий (36,0 %) – страдал хроническим алкоголизмом. При этом только 8,1 % изученных преступников в связи с хроническим алкоголизмом состояли на учете в наркологическом диспансере (22,4 % от всех преступников, страдающих указанным заболеванием). Чаще всего злоупотребляли алкоголем преступники-мужчины.

Сведения об употреблении лицами, совершившими насильственные преступления в семье, алкоголя, %

Употребление преступником алкоголя	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Не употреблял совсем	18,8	6,9	–	4,3	4,3	–	5,2	1,8	20,0
Употреблял	68,8	93,1	100	95,7	96,7	100,0	93,4	98,2	72,0
Из них:									
по праздникам, в других торжественных случаях	12,5	13,8	31,3	34,8	10,0	4,5	16,9	12,6	36,0
Регулярно (3-4 раза в месяц)	6,2	17,3	12,5	–	23,3	4,5	11,8	14,4	–
Систематически (не менее 3 раз в неделю)	31,3	31,0	37,5	26,1	26,7	31,8	30,2	34,2	12,0
Каждый (почти каждый) день	18,8	31,0	18,8	34,8	36,7	59,2	34,5	37,0	24,0
Нет данных	12,4	–	–	–	–	–	1,4	–	8,0
В т. ч.:									
Были запои	37,5	31,0	43,8	39,1	40,0	54,6	40,4	43,2	28,0
Преступник злоупотреблял спиртным	50,0	62,1	56,3	60,9	63,3	90,9	64,7	70,3	36,0
Страдал хроническим алкоголизмом	37,5	27,6	25,0	30,4	40,0	54,5	36,0	38,7	24,0

В ходе исследования были выявлены следующие наиболее распространенные причины злоупотребления рассматриваемой категорией преступников спиртными напитками: потеря личной перспективы, кризис личной, семейной жизни (86,4 %); неудовлетворенность своей неспособностью полноценно выполнять свою роль в семье (67,1 %); ухудшение семейных взаимоотношений, конфликты в семье (73,9 %); развод (43,2%); измены супруга или сомнения в его верности (25,0 %); аморальный, разгульный образ жизни

ни супруга (13,6 %); злоупотребление спиртным супругом (12,5 %); невозможность найти работу, трудоустроиться (39,8 %); неудовлетворенность низким материальным положением семьи (67,1 %); неудовлетворенность жилищными условиями семьи (17,1 %).

Чаще всего перед совершением в семье насильственного преступления виновные в течение достаточно длительного времени злоупотребляли спиртными напитками, что создавало возможность для своевременного и эффективного профилактического вмешательства в их образ жизни. Однако этого не произошло, и в семье случилась трагедия. Так, в течение 1 года злоупотребляли спиртным 9,1 % семейных дебоширов, впоследствии совершивших указанные преступления; в течение 2 лет – 14,8 %; 3 лет – 10,2 %; 5 лет – 23,9 %; а свыше 5 лет – 40,9 %.

Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным и обусловлено его прямым и довольно сильным воздействием на психику, интеллект, эмоции, волю, мотивацию поведения людей – все то, что при отрицательных значениях составляет субъективные, внутренние причины и условия преступного поведения. Пьяный теряет способность к адекватному восприятию внешней среды, людей, их поступков, утрачивает самоконтроль, становится невыдержанным, развязным и грубым. В мотивации его поведения на первый план выходят эгоцентрические побуждения, низменные влечения и инстинкты, аморальные и антисоциальные наклонности, которые в трезвом виде подавляются, сдерживаются позитивными взглядами, отношениями и привычками⁵⁹. По справедливому замечанию А. Б. Сахарова, пьянство есть самоподстрекательство к преступлению⁶⁰.

Вместе с тем, как указывалось, большинство насильственных преступлений в семье связано не с единичным и случайным, а с систематическим и неумеренным употреблением алкоголя. Систематическое пьянство способствует неблагоприятному нравственному формированию личности, существенно деформирует процесс социализации личности, ослабляет или подрывает социально полезные связи в различных типах микросреды, а также способствует созданию конкретных жизненных ситуаций криминогенного характера. Влияя на механизм индивидуального преступного поведения, пьянство способствует усилению циничности, дерзости, жестокости и других наиболее негативных характеристик противоправных действий, совокупно повышающих их общественную опасность⁶¹.

Под влиянием злоупотребления алкоголем меняется весь психический облик личности. При этом изменения психики носят настолько выраженный характер, что дают основание многим ученым говорить об алкогольном слабоумии. Подобные психические изменения обусловлены в извест-

ной мере органическими структурными изменениями в головном мозге. Степень выраженности психических нарушений коррелирует с тяжестью алкоголизма. Психическая деградация сопутствует и идет рядом с социальной деградацией⁶².

Для хронических алкоголиков характерны повышенная аффективная возбудимость, раздражительность, злобность, склонность к вспышкам гнева и агрессивным действиям. У этих лиц наступает ослабление нравственных чувств, проявляющееся в огрубении, жестокости, эгоизме, усилении индивидуалистических, антиобщественных низменных желаний и стремлений, сужается круг интеллектуальных интересов и поражаются волевые способности. Наступает нравственное вырождение⁶³.

Согласно данным отдельных исследований, преступная активность лиц, больных алкоголизмом, превышает преступную активность лиц, умеренно потребляющих спиртные напитки, примерно в 100 раз⁶⁴.

Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, алкоголизация во всех ее многообразных проявлениях в основном представляет собой способ адаптации, пусть и ненадлежащей, но субъективно целесообразный и приемлемый. Происходит обретение своего «Я», преодоление тревожности, неуверенности, социальной неопределенности и даже самоутверждение, а в целом это своеобразная реакция на неблагоприятные условия жизни. Пьянея, человек снимает тревожность, как бы уходит от травматичной, внутренне неприемлемой для него действительности, отгораживается от нее⁶⁵.

Таким образом, можно отметить большую вероятность формирования у лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, антиобщественных черт личности, становления их на путь совершения криминального насилия в семье. Поэтому решительная борьба с пьянством в деле предупреждения данных преступлений имеет особое значение.

Особого внимания заслуживает проблема потребления лицами, совершившими насильственные преступления в семье, наркотиков. Известно, что наркотизация в последнее время стала одной из основных причин становления личности на путь совершения преступлений. Не является исключением и рассматриваемый вид преступности, в генезисе которой в последние годы заметную роль начинает играть наркомания. Так, в ходе проведенного нами опроса, каждый пятый (21,9 %) семейный насильник заявил о том, что до совершения насилия в семье он употреблял наркотические средства, причем 18,8 % из них – каждый или почти каждый день, 12,5 % – систематически (3-4 раза в неделю), 6,3 % – регулярно (1-2 раза в неделю), 6,3 % – эпизодически (1-2 раза в месяц), 18,8 % – несколько раз (5-10 раз) и 25,0 % – только один раз.

⁵⁹ См.: Алексеев А. И. Криминология. М., 1998. С. 305; Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 408.

⁶⁰ См.: Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 408–409.

⁶¹ См.: Алексеев А. И. Указ соч. С. 306.

⁶² См.: Стрельчук И. В. Алкоголизм – болезнь? М., 1971. С. 30.

⁶³ См.: Братусь Б. С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М., 1974. С. 40, 47.

⁶⁴ См.: Алексеев А. И. Указ соч. С. 308.

⁶⁵ См.: Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 179.

Каждый третий (31,3 %) опрошенный преступник, употреблявший до совершения преступления наркотические средства, указал, что в связи с употреблением наркотиков лечился от наркомании, а 6,3 % – состояли на учете в наркологическом диспансере.

Несомненно, что потребление наркотиков оказывает деморализующее воздействие на человека, ведет к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений, в том числе насильственных. В самом общем виде можно сказать, что негативное воздействие наркомании на преступность по направленности, характеру и другим признакам является в основном таким же, только более концентрированным и сильным, как влияние на нее пьянства и алкоголизма, хотя последние распространены относительно шире. Наркоман быстрее, чем пьяница и даже алкоголик, отчуждается от позитивных социальных связей и различных видов нормальной жизнедеятельности, утрачивает моральные ориентиры, чувство долга, трудовую квалификацию, уважительное отношение к законам и нормам общности. Наркомания труднее поддается лечению, чем алкоголизм. Соответственно и социальная реабилитация наркоманов протекает намного сложнее.

О более глубокой и резко выраженной деформации нравственно-психологических черт лиц, совершивших насилие в семье, свидетельствует еще одна из форм социальной патологии в их поведении – сексуальная распущенность, отсутствие нравственно-этической избирательности в сфере интимных отношений.

Проведенное изучение показало, что почти треть (29,9 %) семейных насильников до совершения преступления вела аморальный, разгульный образ жизни. Как свидетельствуют опрошенные потерпевшие, каждый десятый (11,3 %) преступник, совершивший семейное насилие, допускал супружеские измены.

Половая распущенность оказывает негативное воздействие на физическое и нравственное развитие личности. С момента начала беспорядочной половой жизни обычно утрачивается интерес к учебе, труду, общественной жизни, нарушаются контакты с окружающими.

Следует отметить, что в среде лиц, совершивших насильственное преступление в семье, более остро, чем среди других категорий преступников, стоит виктимологическая проблема. Проведенное нами в этом направлении исследование позволило выявить еще одну характерную особенность личности указанных преступников. Дело в том, что эти преступники нередко сами еще в детстве были жертвами чьей-либо агрессии. Это в дальнейшем способствовало формированию у них склонности решать свои проблемы с применением насилия. Так, по нашим данным, подавляющее большинство (71,2 %) семейных насильников в детстве, как правило, неоднократно испытывало на себе насильственные преступные посягательства со стороны других лиц. Причем 19,2 % из них подвергались криминальному насилию один раз, 26,9 % – два-три раза, 17,3 % – четыре-пять раз, 17,3 % – шесть и более раз, 13,5 % – регулярно (2-3 раза в месяц), а 1,9 % – систематически (не менее 3 раз в неделю).

Почти каждый третий (28,8 %) семейный насильник из числа испытывавших на себе в детстве насильственные преступные посягательства со стороны других лиц подвергался телесным повреждениям; каждый четвертый – насильственным хулиганским действиям (26,0 %) или побоям, истязаниям (24,7 %); 5,5 % – реальной угрозе убийством или причинением телесных повреждений; 4,1 % – изнасилованию или другим насильственным действиям сексуального характера; 4,1 % – грабежу или вымогательству.

По нашим данным, у большинства лиц, совершивших насильственные преступления в семье, имеются устойчивые отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной и психологической сферах личности. Опрос потерпевших и изучение материалов уголовных дел показали, что для рассматриваемых преступников свойственны следующие отрицательные черты характера: вспыльчивость, неуравновешенность (94,1 %), несдержанность (90,4 %), высокий уровень агрессивности (83,1 %), повышенная раздражительность (79,4 %), грубость (70,6 %), мстительность (54,4 %), патологическое стремление к лидерству, самоутверждению (52,9 %), циничность (33,1 %), черствость (30,9 %), эгоизм (17,3 %), следование двойной морали (10,2 %).

Кроме того, исследование показало, что для данных преступников наиболее характерны такие особенности указанных сфер личности, как постоянная и повышенная тревожность, эмоциональная холодность, высокий уровень личной напряженности, ранимость, обидчивость, замкнутость на собственных переживаниях, повышенная чувствительность в межличностных отношениях, склонность к накоплению отрицательно окрашенных переживаний, к фиксации на субъективно значимых негативных раздражителях, слабый волевой и эмоциональный контроль собственного поведения, слабая способность к прогнозированию возможных последствий своих действий, снижение морально-этического уровня, формальность представлений о принятых в обществе социальных нормах, примитивность интересов, ограниченность их удовлетворением основных жизненных потребностей, отсутствие или снижение критики своего поведения, повышенная конфликтность, озлобленность, бескомпромиссность, категоричность в принятии самостоятельных решений, высокомерие или, напротив, неуверенность в себе, эгоцентричность, при которой собственные желания и чувства рассматриваются как подлежащие безусловному удовлетворению, единственно значимые для выбора варианта поведения, лживость, изворотливость, безответственность.

Указанные эмоционально-психологические особенности преступников способствуют развитию у них склонности к усвоению антисоциальных поведенческих установок, детерминируют, направляют и обеспечивают реализацию агрессивного-насильственного поведения в семье.

Эмоционально-психологическую характеристику рассматриваемой категории преступников дополняют сведения об их эмоциональном состоянии в момент совершения преступления (табл. 19).

Как показало проведенное исследование, 30,9 % насильственных преступлений в семье было совершено в состоянии слабо выраженного эмоционального напряжения; каждое четвертое (26,5 %) – в состоянии ярко выраженного эмоционального возбуждения, напряжения; столько же (26,5 %) – в состоянии сильного душевного волнения, как правило, внезапно возникшего; а 2,9 % – в состоянии физиологического аффекта. Только 13,2 % указанных преступлений было совершено в относительно нейтральном эмоциональном состоянии.

По нашим данным, душевное волнение (физиологический аффект, сильное душевное волнение, ярко выраженное эмоциональное возбуждение и напряжение) преступников в момент совершения семейного насилия было вызвано в 52,6 % случаев физическим насилием, в 35,5 % – издевательствами и в 57,9 % – оскорблением со стороны потерпевшего, в 34,2 % – изменой потерпевшего, в 27,6 % – пьянством потерпевшего, в 21,1 % – пьяными дебошами, скандалами со стороны потерпевшего, в 19,7 % – разгульным образом жизни потерпевшего, а в 25,0 % – иным противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В каждом третьем (32,9 %) случае душевному волнению виновных предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Чаще всего в состоянии физиологического аффекта и сильного душевного волнения совершаются наиболее тяжкие насильственные преступления в семье (убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью). Этим же преступлениям, как правило, предшествует длительная психотравмирующая ситуация. С уменьшением тяжести совершенного в семье насильственного преступления соответственно понижается интенсивность протекания у виновных в их совершении лиц эмоциональных процессов (от физиологического аффекта до относительно нейтрального эмоционального состояния).

Исследование показало, что чем большей общественной опасностью обладает совершенное семейное насилие, тем чаще душевное волнение совершивших его лиц обуславливается физическим насилием, издевательствами, оскорблением, пьянством или пьяным дебошем, скандалом со стороны потерпевшего, т. е. с повышением тяжести совершаемого в семье насильственного преступления, соответственно, возрастает детерминирующая роль потерпевшего в механизме его совершения. Причем среди женщин-преступниц, в отличие от мужчин-преступников, более чем в 2 раза чаще душевное волнение в момент совершения преступления было вызвано физическим насилием со стороны потерпевшего, на 11,9 % чаще – оскорблением со стороны потерпевшего, и в 1,6 раза чаще – пьяным дебошем, скандалом со стороны потерпевшего.

Среди мужчин-преступников в значительно большей степени, чем среди женщин-преступниц, распространены такие причины возникновения у них

состояния душевного волнения, как супружеская измена потерпевшей (в 3,3 раза чаще), а также разгульный, аморальный образ жизни потерпевшего, чаще всего супруги, сожительницы (в 3,8 раза чаще).

В ходе исследования выявлены и иные особенности эмоционального состояния и причин его возникновения у преступников в зависимости от вида совершенного ими в семье насильственного преступления, а также их половой принадлежности (табл. 19).

Роль эмоций и эмоциональных состояний в механизме совершения криминального деяния признается большинством авторов. Как известно, наличие выраженных эмоциональных переживаний существенно видоизменяет характер протекания психических процессов, ведет к дезорганизации поведения. В. Ф. Енгальчев и С. С. Шипшин считают, что экстремальные состояния (к числу которых они относят физиологический аффект, стресс и фрустрацию), хотя и не лишают субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, однако существенно ее ограничивают. Это происходит вследствие дезорганизации психической деятельности, утраты гибкости поведения, снижения способности к объективной оценке обстоятельств, что существенно ограничивает свободу выбора адекватных форм реагирования и снижает самоконтроль⁶⁶.

Как отмечают И. А. Кудрявцев и Н. А. Ратинова, в эмоционально нейтральных состояниях поведение субъекта в юридически значимых ситуациях осуществляется на основании осознанного волевого выбора, является ответственным, произвольным, а саморегуляция поведения протекает на более высоком личностном уровне. В случаях же воздействия аффектогенных ситуационных факторов, приводящих к дезорганизации деятельности, наблюдается искажение ее структуры. Развитие этих нарушений происходит в иерархическом порядке: от более высокоорганизованных уровней к уровням более низкой организации. Так, состояние эмоционального возбуждения в значительной мере изменяет протекание перспективных, мнестических и интеллектуальных процессов, что находит свое отражение в аффективной суженности сознания и поля восприятия, ослаблении продуктивности и качества мыслительных операций, трансформации и искажении процесса протекания деятельности, снижении произвольности и подконтрольности поведения. Аффективная дезорганизация при этом затрагивает все структурные звенья деятельности, приводя к общему регрессу всего процесса регуляции активности. Ведущим уровнем, определяющим характер и специфику поведения, в этом случае становится уже не личностно-смысловой, а индивидуальный; определяющими становятся не целостные смысловые образования и ценностные ориентации личности, а присущие субъекту индивидуально-психологические, характерологические особенности. У субъектов, находящихся в наиболее глубокой степени дезорганиза-

ции (в состоянии физиологического аффекта либо в эмоциональных состояниях, приближающихся к нему по глубине и степени нарушения), наблюдается еще более выраженное снижение уровня произвольной регуляции. Нарушение сознания достигает столь глубокой степени, что у него практически утрачивается способность к адекватному отражению и целостному осмыслению происходящего, полностью нарушается произвольность и опосредованность поведения, блокируется способность к интеллектуально-волевому контролю и саморегуляции. На этом уровне нивелируются как личностные, так и индивидуальные особенности субъекта⁶⁷.

Рассматривая психофизическую и нравственно-психологическую характеристики лиц, совершивших насильственные преступления в семье, следует отдельное внимание уделить их социально значимым биофизиологическим признакам: состоянию здоровья, заболеваниям (в том числе наследственным), особенностям физической конструкции. В ходе проведенного исследования среди указанной категории преступников было выявлено 6,6 % лиц, которые страдали различного рода тяжелыми заболеваниями, не относящимися к разряду психических. Из них 77,8 % были инвалидами 2 группы, 22,2 % – инвалидами 3 группы. Наиболее часто среди этих заболеваний встречались врожденные или приобретенные в процессе жизнедеятельности физические дефекты, увечья.

Приведенные показатели, несмотря на относительно незначительный удельный вес, не должны оставаться без внимания. Лица, имеющие физические недостатки и страдающие серьезными хроническими заболеваниями, нередко обладают повышенной нервной возбудимостью и неуравновешенностью поведения, что способствует возникновению и обострению конфликтов в семье, перерастанию их в насильственные преступления. Физические дефекты и увечья, как это следует из многих исследований психиатров, нередко являются основой психопатизации характера, приводящей к раздражительности, злобности, недоброжелательному, агрессивному отношению к окружающим, чувству собственной неполноценности⁶⁸.

Более широкое значение для характеристики личности рассматриваемых преступников признаки этой группы имеют как факторы, затрудняющие процесс социализации личности. Врожденные и приобретенные физические дефекты, тяжелые хронические заболевания ограничивают возможности индивида в плане образования, профессиональной подготовки и трудоустройства, досуга, других нормотипических проявлений жизненной активности. Обладая определенным психотравмирующим потенциалом, они могут осложнять межличностные контакты, взаимоотношения данного лица с окружающими. Но патологии биофизического характера, влияя на поведение личности, в том числе преступное, не являются его причиной. Отрица-

⁶⁷ См. подр.: Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. С. 90–96.

⁶⁸ См.: Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 191.

⁶⁶ См.: Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. Калуга; Обнинск; М., 1997. С. 113.

Сведения о наличии психических аномалий у лиц, совершивших насильственные преступления в семье, %

Виды психических аномалий	Убийство	Тяжкий вред здор.	Средней тяжести вред здор.	Легкий вред здор.	Побои	Угроза убийством или тяжким вредом здор.	Всего	Мужчины	Женщины
Шизофрения	12,5	–	–	4,4	–	–	2,2	0,9	8,0
Эпилепсия	–	3,5	–	–	–	–	0,7	0,9	–
Психопатия	6,3	6,9	6,3	8,7	10,0	9,1	8,1	5,4	20,0
Органическое поражение головного мозга	18,8	17,2	6,3	4,4	–	–	7,3	7,2	8,0
Остаточные явления ЧМТ	12,5	3,5	12,5	4,4	–	–	4,4	5,4	–
Олигофрения	–	–	6,3	–	–	–	0,7	0,9	–
Хронический алкоголизм	25,0	27,6	25,0	30,4	40,0	54,6	34,6	37,8	20,0
Алкогольные психозы	–	6,9	6,3	4,4	–	9,1	4,4	4,5	4,0
Наркомания	6,3	6,9	–	4,4	–	4,6	3,7	4,5	–
Иное	–	6,9	6,3	13,0	6,7	4,6	6,6	4,5	16,0
Всего преступников с психическими аномалиями	62,5	51,7	31,3	39,1	46,7	59,1	48,5	47,8	52,0

тельное, в том числе потенциально криминогенное воздействие биофизических факторов на поведение личности в принципе может быть нейтрализовано социально и морально приемлемыми средствами. Если естественной и направленной социализацией личности, воспитанием, сочетаемым с психотерапевтической и иной коррекцией, социально-дезадаптивные последствия биофизиологических дефектов личности не удастся устранить, то они могут играть роль условий, способствующих насильственному преступлению в семье⁶⁹.

Поэтому данные о состоянии здоровья рассматриваемых преступников должны учитываться при осуществлении профилактических мероприятий. По возможности таким лицам следует оказывать помощь в устройстве на лечение, в трудоустройстве, а также создавать иные благоприятные условия для нормальной социализации личности.

В последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди насильственных преступников доли лиц с психическими аномалиями. Данная тенденция относится и к лицам, совершившим насильственные преступления в семье (табл. 20).

Как показало проведенное исследование, почти у половины (48,5 %) изученных нами лиц, совершивших насильственные преступления в семье, была выявлена та или иная психическая аномалия. По нашим данным, среди всех преступников, совершивших указанные преступления, больные шизофренией в состоянии стойкой ремиссии составили 2,2 %, эпилепсией – 0,7 %, психопатией – 8,1 %, олигофренией – 0,7 %, хроническим алкоголизмом – 34,6 %, наркоманией – 3,7 %. У 7,3 % преступников было выявлено органическое поражение головного мозга различного генеза, у 4,4 % – остаточные явления черепно-мозговых травм (ЧМТ), у 4,4 % – алкогольные психозы, а у 6,6 % – иные психические аномалии. Нередко у преступников одновременно выявлялось несколько видов психических аномалий. Чаще всего с другими видами психических аномалий встречается хронический алкоголизм, который в большей степени свойствен лицам, совершившим менее тяжкие насильственные преступления (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Шизофрения, эпилепсия, олигофрения, органическое поражение головного мозга и остаточные явления ЧМТ, как правило, встречаются у лиц, совершающих в семье насильственные преступления повышенной общественной опасности (убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью). Психопаты практически в равной степени встречаются среди всех категорий преступников, выделенных в зависимости от вида совершенного в семье насильственного преступления. Для мужчин-преступников характерны хронический алкоголизм, наркомания и остаточные явления ЧМТ, а для женщин-преступниц – шизофрения и психопатия.

Влияние этих отклонений на преступное поведение носит косвенный характер. Психические аномалии снимают сопротивляемость к воздействию конфликтных ситуаций, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, ослабляют механизм внутреннего контроля, вызывают неадекватность реакций, облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих действий. Они заметно затрудняют усвоение субъектом нравственных и правовых норм, ускоряют процесс деградации личности, облегчают или стимулируют действие криминогенных личностных ориентаций, препятствуют эффективному профилактическому воздействию на преступников⁷⁰.

⁶⁹ См.: Антонян Ю. М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставления и выводы // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. С. 5; Криминология. М., 1994. С. 100.

⁶⁹ См.: Алексеев А. И. Криминология. М., 1998. С. 90–91.

В связи с этим семейные насильники, у которых имеются расстройства психической деятельности, представляют собой особый тип личности с характерным для них поведением и образом жизни. Под влиянием неблагоприятных условий воспитания и общения они способны быстрее криминализироваться, труднее поддаются исправлению.

От анализа личности преступника, совершившего насилие в семье, как носителя общих социально-психологических и индивидуально-психологических черт и качеств следует перейти к построению типологии данных преступников, которая основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением. Типология фиксирует закономерное, являющееся логическим итогом социального развития личности, личностной причиной совершенного преступления. Практическое значение типологизации личности преступников связывается, прежде всего, с возможностью дифференцировать профилактическое и воспитательное воздействие, решать некоторые следственные задачи, выявлять и анализировать отдельные типы преступного поведения, а также объяснять это поведение особенностями определенного типа личности.

Исследование лиц, совершивших насильственные преступления в семье, позволило нам выделить по глубине и стойкости агрессивно-насильственной направленности четыре их основных типа.

1. Ситуационный тип. Преступники данного типа до преступления характеризовались положительно либо нейтрально, в целом были склонны к общепринятым правилам социального взаимодействия. Аморальные элементы сознания и поведения такой личности и ее микросреды, если и имеются, то выражены незначительно. Более существенны дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложной конфликтной ситуации, в том числе в результате неподготовленности к ней. Для них характерны неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации, социальный инфантилизм личности, отсутствие интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов, необходимых для того, чтобы успешно справиться со сложной конфликтной ситуацией, неспособность прогнозировать отдельные последствия своих поступков и т. п.

Насильственное преступление в семье совершается представителями данного типа впервые вопреки их общей социально-положительной направленности под решающим влиянием конфликтной ситуации, возникшей не по вине данных лиц и не вытекающей из их предшествующего поведения, всего образа их жизни. Из-за личностных психологических особенностей они попадают в жесткую зависимость от ситуации и в результате недостаточного нравственного воспитания не находят социально приемлемого способа ее разрешения.

По данным нашего исследования, среди изученных преступников представителей данного типа оказалось около трети (30,9 %). Вместе с тем в рамках ситуационного типа мы выделили три подтипа.

А. Αἰσθητῆ-ἐπιθετικῆς ἰσχύος. Лица данного подтипа в достаточной степени ориентированы в общепринятых правилах поведения, склонны строить свое поведение с учетом групповых норм, учитывать мнение окружающих. Уровень их агрессивности соответствовал средненормативным значениям. В целом эти лица были способны к дифференцированному, адаптивному и опосредованному поведению и конструктивному разрешению возникающих межличностных противоречий. Они обладали достаточными личностными ресурсами для разрешения большинства возникающих у них проблемных ситуаций.

«Резкий сбой» системы саморегуляции у этих лиц происходил лишь в экстремальных, остро травматичных, стрессовых конфликтных ситуациях, при которых угроза наиболее значимым для них ценностям возникала неожиданно, внезапно и носила выраженный характер. Подобные конфликтные ситуации, как правило, вынуждали к немедленным и нестандартным решениям. С одной стороны, во внезапно возникших конфликтных ситуациях в наибольшей степени проявлялась свойственная этим лицам эмоциональная неустойчивость, ослаблявшая их способность к взвешенным и продуманным действиям. С другой стороны, присущая им аффективная ригидность отражалась в трудностях оперативного выбора оптимальных способов реагирования на данную ситуацию при крайне высокой значимости результата. При принятии решения выпадал обычно присущий данным лицам этап соотнесения его с морально-этическими и юридическими нормами.

Источником внезапно возникшей острой конфликтной ситуации, как правило, являлся сам потерпевший, действия которого содержали в себе грубую провокацию насилия, что проявлялось в оскорблениях, унижениях или применении физической силы. Поэтому собственные насильственные действия воспринимались ими как субъективно оправданные.

Доля преступников данной категории в структуре «ситуационного» типа составила 36,6 %, а среди всех преступников – 11,3 %.

А. Αδολογητικῆς ἰσχύος. В данную группу вошли преступники, совершившие криминальное насилие в семье в состоянии сильного эмоционального возбуждения, напряжения. Такие лица в целом отличались просоциальной направленностью, ориентацией на соблюдение общепринятых норм и правил и низкой агрессивностью. В конфликтах они стремились найти компромисс, но вместе с тем обладали сниженной эмоциональной устойчивостью и слабой стрессовой толерантностью. У преступников данной группы были в наименьшей степени выражены черты аффективной ригидности, что препятствовало длительной кумуляции негативных переживаний и способствовало большей гибкости поведения.

Как правило, криминальной ситуации, в которой совершалось семейное насилие преступниками данного подтипа, предшествовали конфликтные отношения с потерпевшим. При этом данные преступники неоднократно безуспешно предпринимали попытки ненасильственного разрешения семейного конфликта. Инициатива в обострении конфликта обычно принад-

лежала потерпевшим, в действиях которых содержалась прямая провокация насилия в виде, как правило, угроз или реального применения насилия. Это приводило к нарастанию эмоционального напряжения у преступников, формированию в процессе конфликта аффективно насыщенной цели, выраженному сужению сознания и фиксации последнего на аффектогенном объекте. В результате существенно нарушалась способность к целостному осмыслению и оценке конфликтной ситуации, резко ухудшалось качество контроля за своими действиями и прогноз их возможных последствий.

Среди преступников «ситуационного» типа представители данной группы составили 21,9 %, а среди всех изученных семейных насильников – 6,8 %.

А. Γαρίεοάκιτ-άοάοέάί ύέ ύάοεί. Данная группа объединила лиц, которые криминальное семейное насилие совершили в состоянии острого эмоционального возбуждения, напряжения, спровоцированного действиями потерпевших. Виновные характеризовались высоким уровнем про-социальности и наименее низким, по сравнению со всеми другими изученными преступниками, уровнем агрессивности. Вместе с тем им характерны аффективная ригидность, эмоциональная неустойчивость, конформность, склонность к самообвинению, напряженность, тревожность, высокий контроль эмоций и поведения, высокий интеллект, позитивно направленные ценности, склонность прогнозировать последствия своего поведения и другие особенности, препятствующие проявлению агрессивно-насильственных побуждений в поведении. Указанные личностные особенности способствовали формированию у преступников данного подтипа склонности к длительному накоплению отрицательных переживаний, фиксации на них, в результате чего насилие в семье совершалось ими в условиях длительной психотравмирующей ситуации, вызванной систематическим противоправным и (или) аморальным поведением потерпевшего. Ситуативные психотравмирующие факторы во взаимодействии с тормозящими агрессию особенностями приводили к кумуляции (накоплению) эмоциональной напряженности, которая разряжалась в насильственных действиях по механизму «последней капли».

Таким образом, одно из главных отличий данного подтипа от предыдущего заключается в том, что в этой группе преступники длительное время сохраняли самоконтроль, выдерживали большие эмоциональные нагрузки, «держались до последнего», используя все имеющиеся ресурсы самообладания. В дальнейшем «срыв» механизмов саморегуляции носил у них более глубокий и разрушительный характер. В таких случаях реализуется накопительный аффект, а множественность повреждений, их тотальный, разрушительный характер являются следствием прямого выхода аффекта. В состоянии физиологического аффекта насильственные преступления в семье совершались, как правило, представителями данного подтипа.

Удельный вес семейных насильников рассмотренной группы составил в структуре преступников «ситуационного» типа 41,5 %, а среди всех обследованных – 12,8 %.

2. Неустойчивый (промежуточный) тип. К данному типу относятся лица, характеризующиеся в целом отрицательно, допуская ранее нарушение моральных норм и совершение различных правонарушений, в том числе и в сфере семейных отношений, а также ненадлежащее исполнение требований общественно приемлемых социальных ролей, но направленность которых на совершение насильственных посягательств против личности явно не выражена. Совершение насильственных преступлений нередко становится для них средством достижения особо значимых целей, способом завладения определенным «благам» (например, утверждение в роли «главы семьи», самоутверждение, подчинение своей власти, завладение материальными средствами и т. д.).

Этим лицам свойственны самые полярные показатели по характеристикам, они отличаются частичной криминогенной зараженностью, в которой сочетаются черты личности преступника (безразличие к общественному мнению, безответственность, различные варианты надежды на безнаказанность, злоупотребление спиртным, употребление наркотиков, неумение противостоять негативному влиянию ближайшего окружения, отсутствие позитивных привычек и устойчивых стереотипов правомерного поведения и др.) и особенности личности законопослушного гражданина. Они формируются, как правило, в противоречивой микросреде, сочетающей позитивные и негативные влияния.

Насильственное поведение лиц данного типа во многом определялось дефектами их эмоционально-волевой сферы, слабым самоконтролем, крайне низкой эмоциональной устойчивостью, повышенной раздражительностью, аффективной ригидностью. Они поверхностно ориентированы в существующих социальных нормах, недостаточно способны к конструктивному анализу сложных ситуаций. В целом их насильственное поведение в семье строилось, как правило, под влиянием ситуативно возникавших импульсов и побуждений, являлось скорее аффективно обусловленным, чем рационально спланированным.

Вместе с тем насильственное преступление в семье в значительной мере было обусловлено неблагоприятной ситуацией (например, конфликты с другими членами семьи и т. п.). При этом решающее значение в генезисе семейного насилия имели именно взаимосвязь, взаимодополнение отрицательных признаков личности с негативными характеристиками среды (ситуации). К преступлению такое лицо приводят его микросреда и весь предшествующий образ жизни, закономерным развитием которого оказывается ситуация преступления.

Среди всех изученных преступников представителей данного типа оказалось 27,1 %.

3. Устойчивый тип. Для представителей данного типа характерна четко и устойчиво выраженная агрессивно-насильственная направленность, сформированность стереотипа применения грубой силы. Они формировались в микросреде, где нормы морали и права систематически нарушались. Их преступное насильственное поведение в семье вытекало из привычного стиля жизни и обуславливалось стойкими антиобщественными взглядами, асоциальными установками и ориентациями. Они вели аморальный, антиобщественный образ жизни.

Мотивация их преступного поведения главным образом связана с такими отрицательными эмоциями, как раздражение, злость, месть, зависть и т. п. Для них достаточно незначительного повода, чтобы примитивный стереотип самоутверждения, связанный с применением физической силы, воплотился в насильственном преступном посягательстве, причем они, как правило, сами создают в семье криминогенную провоцирующую ситуацию. Вместе с тем агрессивно-насильственный способ межличностного взаимодействия для них является не единственно доступным, а лишь предпочитаемым, наиболее эффективным. Часто они ранее уже осуждались за насильственное преступление, в том числе совершенное в семье, иногда неоднократно. Для них характерно многократное совершение административных правонарушений, как правило, агрессивной направленности или связанных со злоупотреблением ими спиртными напитками. Многие из них состояли в ОВД на профилактическом учете как семейные дебоширы.

Они ориентированы преимущественно на собственные интересы, обладают высоким уровнем агрессивности, враждебным отношением к окружающим, не склонны сдерживать внешние проявления отрицательных эмоций, раздражительны, неуравновешенны, эмоционально неустойчивы. Насилие в семье совершалось данной категорией преступников в условиях межличностных противоречий, которые, однако, не были для них остро травматичными или субъективно безвыходными. У них наблюдалось некоторое эмоциональное напряжение с сохранением планирования, самоконтроля, саморегуляции, достаточного прогноза возможных последствий своих действий.

Криминальное семейное насилие для лиц данного типа носило в большей степени инструментальный характер, т. е. использовалось как средство достижения какой-либо иной, не связанной с причинением вреда, преступной цели.

Удельный вес преступников данного типа среди всех семейных насильников составил 24,8 %.

4. Злостный тип. Преступники данного типа отличались четко и устойчиво выраженной агрессивно-насильственной направленностью, которая носила глубоко укоренившийся, доминирующий, злостный характер, в результате чего их преступные действия в значительной мере утратили ситуационный характер. Провокация со стороны потерпевшего, как правило, вообще отсутствует, либо несопоставима с тяжестью наступивших последствий. Обычно они сами создают конфликтную ситуацию, провоцируют ее, чтобы затем удовлетворять свое желание применить к потерпевшему насилие. Часто насилие в семье совершалось ими в условиях отсутствия каких-либо межличностных противоречий. У них наблюдался максимально высокий уровень агрессивности, которая являлась для них доминирующим способом самоутверждения, носила характер самоценности. Поэтому семейное насилие они осуществляли не ради удовлетворения каких-либо рациональных целей, а как самоцель.

Представители данного типа совершали рассматриваемые преступления в состоянии слабо выраженного эмоционального напряжения либо в относительно нейтральном эмоциональном состоянии. Они, как правило, неоднократно судимы, в том числе к лишению свободы, за насильственные преступления (специальный рецидив). Преступное посягательство на жизнь или здоровье члена своей семьи являлось для них закономерным звеном в цепи постоянных и непрекращающихся актов агрессивного поведения в разных сферах жизни. Испытывая хроническую эмоционально-психологическую напряженность, тревожность, они были готовы к импульсивной разрядке по самым незначительным поводам.

Ведущими личностными особенностями таких лиц являются крайне выраженный эгоцентризм, озлобленность, раздражительность, жестокость, цинизм, неспособность к сопереживанию, состраданию, антиобщественная направленность, преимущественная ориентация на собственные интересы и потребности, безмотивная враждебность в отношениях с окружающими, деформация морально-этической сферы, аффективная ригидность, злопыхательность, повышенная эмоциональная неустойчивость, крайне низкий уровень самоконтроля, самооправдание, переложение ответственности и вины на окружающих.

По данным нашего исследования, в общем числе лиц, осужденных за насильственные преступления в семье, представителей данного типа оказалось 17,2 %⁷¹.

Следует отметить, что в ходе исследования нами была выявлена следующая закономерность: чем менее криминогенна личность, тем большую роль в мотивации ее преступного поведения играют неблагоприятные внешние обстоятельства.

---

⁷¹ В ходе построения и описания типологии лиц, совершивших насильственные преступления в семье, помимо собственных изысканий, нами также использовались положения разработанной И. А. Кудрявцевым и Н. А. Ратиновой психологической типологии криминальной агрессии. См.: Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. С. 112–135.

Таким образом, личность преступника, совершившего криминальное насилие в семье, характеризуется, как правило, существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией. Вместе с тем необходимо помнить, что нет такого единого и единственного свойства личности, которое вызывало бы отклоняющееся поведение и отличало бы лиц, склонных к такому поведению, от лиц, соблюдающих социальные нормы. Принципиально различает преступников и не преступников не одно какое-то свойство или их сумма, а качественно неповторимое сочетание и особый при этом удельный вес каждого, т. е. комплекс личностных особенностей, который имеет характер системы⁷².

§ 3. Мотивация как внутренняя непосредственная причина насильственного поведения в семье

Изучение личности преступника не может успешно осуществляться без исследования мотивов преступного поведения, поскольку мотив непосредственно связан с личностью и ее особенностями, склонностями, влечениями и интересами. В мотивах выражается не какая-то отдельная черта личности, а в определенном смысле весь человек, все характерные для него свойства и особенности. Именно мотив цементирует мысль и волю, сознание и действие и служит той основной пружиной, которая направляет волевой процесс, придавая ему определенное содержание⁷³.

Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психологической структуры личности преступника, интегрирующим ее потребности, интересы, ведущие отношения и активность. Мотив это не только то, что побуждает к определенному поведению, но и внутренний смысл для действий субъекта. Мотив представляет для личности канал связи со средой. В этом канале отражается то, как человек воспринимает мир, что он видит в нем, какие цели преследует, насколько ценит других людей и свое место среди них. Чем беднее этот канал, тем отчужденнее индивид и слабее его социальные связи.

Известный отечественный психолог А. Н. Леонтьев, давая характеристику мотивов, отмечал: с некоторыми оговорками можно сказать, что

формирование мотивов есть формирование самой личности. Укажите, каковы мотивы человека, какие мотивы являются ведущими, как они иерархизированы (т. е. какова «мотивационная структура») и вы получите важнейшую характеристику личности⁷⁴.

Кроме того, выявление и изучение мотивов насильственного преступного поведения в семье важно для предупредительной работы с конкретными лицами, успешного профилактического воздействия на отдельных преступников, правильной квалификации преступлений, а также для решения более общих задач профилактики насильственной преступности в семье.

Следует отметить, что мотив, как основная личностная детерминанта любого поведения, в том числе преступного, требует крайней корректности и осторожности в обращении, в противном случае за мотив могут быть приняты цели и эмоции.

В частности, Ю. М. Антонян при исследовании мотивов любого преступного поведения рекомендует учитывать следующие важные обстоятельства: мотив есть субъективный смысл поведения, включающий в себя психологический выигрыш от определенных поступков; поведение часто полимотивировано, причем полимотивированность следует понимать и как одновременное функционирование разных мотивов, и как существование последних в различных пластах психики – в сферах сознания и бессознательного; мотивы не лежат на поверхности, их нельзя вывести из анализа только поступков, не вникая в сущность данной личности, в структуру ее психологических особенностей, в прожитую данным человеком жизнь, не рассматривая совершенное преступление в цепи других действий⁷⁵.

Мотив является сложным психологическим феноменом, и естественно, существуют разные точки зрения по поводу того, что он собой представляет.

В психологии отмечается, что мотив – это целепобуждающий и целедефиниционный выбор определенной деятельности-активности индивидом, связанный с удовлетворением его потребности, самоцели⁷⁶.

В юридической литературе мотив рассматривается как внутреннее состояние личности, детерминированное ее потребностями и являющееся побуждением к активным действиям по достижению преступной цели⁷⁷.

⁷² См.: Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. Тбилиси, 1979. С. 162.

⁷³ См.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 27, 132.

⁷⁴ См.: Социализм и идеологическая борьба. М., 1967. С. 61–62.

⁷⁵ См.: Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 259–260.

⁷⁶ См.: Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. Минск, 2000. С. 345.

⁷⁷ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 248.

К. Е. Игошев определяет мотив преступного поведения как сформировавшиеся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждения, которые являются внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражают личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность⁷⁸.

Вместе с тем в юридической литературе по-разному решается вопрос об осознанности мотива преступления. Одни авторы признают существенное значение неосознаваемых или плохо осознаваемых мотивов⁷⁹. По мнению других, неопределенные влечения никак не могут быть мотивом преступления, ибо пока побуждение неопределенно, оно не может быть осознано, не может стать исходным пунктом волевого поведения⁸⁰.

К примеру, Д. П. Котов мотив преступления определяет как порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния⁸¹.

Правда, иногда не лучшие определения мотиву дают и сами юридические психологи. Так, М. И. Еникеев считает, что осознанный человеком личностный смысл его действия, сознательный выбор данной цели и есть мотив действия⁸².

Вместе с тем указанные авторы упускают из виду, что мотивы и личностные смыслы далеко не всегда осознаются. Отрицание возможности формирования человеческой активности из неосознанного побуждения не соответствует данным психологии⁸³. Говоря о том, что всякое действие имеет мотивы, не следует забывать, что мотивы не всегда могут быть осознаны, поняты и объяснены самим субъектом и другими людьми⁸⁴. В простейшей форме мотив выступает как чувственное, не осознанное разумом влечение. В наиболее сложной форме он выступает как результат взаимодействия всех уровней морального сознания⁸⁵.

⁷⁸ См.: Игошев К. Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 66.

⁷⁹ См., напр.: Кузнецова Н. Ф. Мотивы преступлений и тенденции их изменения // Вопросы советской криминологии. М., 1977. Ч. 2. С. 3; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия. М., 2000. С. 70–71; Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 37.

⁸⁰ См.: Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 41.

⁸¹ См.: Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 11.

⁸² См.: Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 340, 341.

⁸³ См.: Петровский В. А. К психологии активности личности // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 29.

⁸⁴ См.: Социальная психология / Под ред. Г. П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. М., 1975. С. 103.

⁸⁵ См.: Большой В. П. О некоторых аспектах соотношения мотива и действия в нравственном поступке // Философские проблемы общественного развития: Научно-техническая революция и мораль / Под ред. А. Г. Харчева. М., 1975.

Бессознательный уровень мотивации человеческого поведения давно воспринят и в юридической науке. Так, В. В. Гульдман и Ю. М. Антонян отмечают, что проведенное ими изучение мотивов преступного поведения показало, что их личностный смысл обычно ускользает от сознания, слабо или вообще не охватывается им, носит бессознательный характер. Причем на осознание их не могут навести никакие наводящие вопросы⁸⁶.

В связи с существованием бессознательной мотивации человеческого поведения Ю. М. Антонян выделяет два ее уровня: «видимый» – внешний, осознанный, называемый рациональным; и «невидимый» – глубинный, бессознательный, называемый смысловым. Последний, по его мнению, и является носителем смысла поведения, т. е. содержит в себе ответ, ради чего оно реализуется. При этом оба уровня мотивации могут действовать одновременно, сложно переплетаясь и взаимодействуя друг с другом⁸⁷.

Следует отметить, что неосознанность или слабая осознанность мотива преступления отнюдь не означает неспособность субъекта к осознанному руководству своим поведением.

Кроме того, существенным моментом при исследовании мотивов преступного поведения является известная в психологии полимотивированность деятельности, а также тот факт, что одни и те же действия могут побуждаться различными мотивами, а сходные мотивы, напротив, порождать разную деятельность (как противоправную, так и непротивоправную). Данные обстоятельства позволили В. В. Гульдману утверждать, что практика поиска однозначных мотивов преступления не отвечает целям точной уголовно-правовой квалификации. Однозначное определение в качестве мотивов таких явлений, как корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения, является грубым упрощением, а иногда и искажением истинной природы преступного деяния⁸⁸.

Таким образом, под мотивом мы будем понимать внутреннее побуждение (как осознанное, так и бессознательное) к криминальной активности, субъективный стимул человеческих поступков. В мотиве находят выражение движущие силы личности, связанные с удовлетворением ее потребностей. Вместе с тем при совершении преступления мы допускаем одновременное функционирование разных мотивов. Обратимся к данным табл. 21.

⁸⁶ См.: Криминальная мотивация / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 141.

⁸⁷ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 37.

⁸⁸ См.: Криминальная мотивация. С. 173.

Прежде, чем дать характеристику отдельных видов мотивов насильственных преступлений, совершаемых в семье, хотелось бы отметить следующее. В психологической литературе выделяют две основные разновидности агрессии – «враждебную» и «инструментальную». К «враждебной» относятся такие случаи проявления агрессии, когда главной целью агрессора является причинение ущерба, страданий, вреда жертве или ее уничтожение. Люди, проявляющие враждебную агрессию, имеют целью причинить зло или ущерб тому, на кого они нападают. Понятие «инструментальная агрессия», наоборот, характеризует случаи, когда агрессоры, нападая на других людей, преследуют цели, не связанные с причинением вреда или уничтожением жертвы. Иными словами, для лиц, проявляющих инструментальную агрессию, нанесение ущерба другим не является самоцелью. Они используют агрессивные действия в качестве инструмента для осуществления различных желаний. Агрессивные действия, осуществляемые с целью получения денег или завоевания социального статуса, сохранения своей власти, доминирования, с целью создать хорошее впечатление, контролировать либо принудить к чему-либо жертву или повысить чувство ценности собственной личности, – все это примеры инструментальной агрессии⁸⁹.

В соответствии с указанной классификацией агрессии мы условно разделили мотивы рассматриваемых преступлений на два вида – «враждебные», субъективным стимулом которых является стремление нанести вред или уничтожить жертву, и «инструментальные», при которых внутреннее побуждение к деятельности связано с удовлетворением иных, чем причинение вреда, потребностей. При этом наши наблюдения показывают, что при совершении насилия в семье преступник, как правило, руководствуется несколькими мотивами, причем одновременно могут проявляться как враждебные, так и инструментальные мотивы.

Как показало проведенное исследование, «враждебные мотивы» достаточно распространены в механизме совершения рассматриваемых преступлений. В качестве наиболее общего враждебного мотива мы выделили желание преступника причинить потерпевшему боль, страдания, вред (75,7 %) ⁹⁰. Как правило, данный мотив проявляется в состоянии эмоционального возбуждения преступника, когда он стремится за счет причинения вреда жертве снять свое эмоциональное напряжение, возникшее в результате неудач на работе, семейных конфликтов, своей несостоятельности как «главы семьи», потери перспективы в жизни, кризиса личной, семейной жизни и т. д. При этом преступник получает определенное психологическое удовлетворение от самого насильственного действия. В зависимости от факторов, которые вызвали у враждебного агрессора эмоциональный дис-

⁸⁹ См.: Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2000. С. 31; Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 32–37, 45.

⁹⁰ Здесь и далее в скобках указан удельный вес насильственных преступлений, совершенных в семье по соответствующему мотиву.

комфорт, явившийся внутренним, субъективным стимулом к насильственному действию, можно выделить отдельные разновидности мотивов данной группы. Так, к числу враждебных мотивов насильственного поведения в семье мы отнесли: месть за супружескую измену (12,5 %); месть за постоянные побои, оскорбления, издевательства со стороны потерпевшего (17,7 %); месть за насилие, оскорбления, издевательства со стороны потерпевшего непосредственно перед преступлением (30,9 %); месть за жестокое обращение, издевательства в детстве со стороны потерпевшего (9,6 %); желание избавиться от потерпевшего или связанных с ним забот (10,3 %).

К данной группе мотивов мы отнесли мотивы мести, поскольку под ней обычно понимается акт расплаты, причинения зла за зло⁹¹. Мечь как мотив преступления выражает собой стремление получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица или его близких. Она носит личный характер, порождается злом и сама творит зло. В этом мотиве выражается непомерный эгоизм и обусловленное им стремление нанести как можно больший вред обидчику⁹².

Как правило, идея мести возникает под влиянием внешних факторов – определенных действий потерпевшего, затрагивающих те или иные интересы виновного. Вместе с тем причину мести нельзя сводить исключительно к обстоятельствам объективного характера. Она имеет и свое субъективное обоснование, непосредственно связана с индивидуально-психологическими особенностями личности, ее ценностными ориентациями и установками. Чтобы возникла идея мести, недостаточно наличия каких-то действий другого лица. Для этого нужно быть еще способным к мщению⁹³.

Таким образом, отнесение мести к враждебным мотивам вполне правомерно, поскольку как раз в нанесении вреда другому человеку состоит смысл насилия, которое призвано принести удовлетворение мстящему. Однако он не только получает от этого психологический комфорт, но и тем самым психологически защищает себя, цельность и значимость своего «Я», свое представление о себе, восстанавливает справедливость, иногда понимаемую весьма субъективно; он психологически компенсирует утраченное. Вместе с тем тот, кто мстит, может защищать и свой собственный социальный статус, т. е. утверждать себя в глазах среды. В таких случаях мотив мести выступает побудительным стимулом криминального насилия в семье наряду с мотивами «инструментальной» группы.

Как правило, внешним фактором возникновения мотива мести при совершении насильственных преступлений в семье выступает аморальное или противоправное поведение потерпевшего: пьянство, супружеские измены,

⁹¹ См.: Личность преступника / Под ред. Б. С. Волкова. Казань, 1972. С. 51.

⁹² См.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 53–54.

⁹³ См.: Волков Б. С. Указ. соч. С. 55.

оскорбления, издевательства, побои, причинение телесных повреждений и т. п. Нередки случаи, когда повзрослевшие дети «возвращают удары» своим родителям, нанесенные им последними еще в детском возрасте в результате эмоционально-психологического отвергания, жестокого обращения и т. п. Как правило, в таких случаях сопутствующим детерминирующим фактором выступает неудавшаяся личная, в том числе семейная, жизнь детей, в чем они винят прежде всего своих родителей, жестоко обращавшихся в детстве с ними или с другими членами семьи.

Кроме того, встречаются случаи, когда мстящий член семьи полностью уничтожает источник своего психотравмирующего переживания. Например, муж убивает жену, которая унижала его, вызывая у него серьезные сомнения в своей биологической полноценности, тем самым ставила под сомнение и разрушала его бытие, его биологическую определенность, вызывая состояние фрустрации⁹⁴.

Отдельно хотелось бы остановиться на таком «враждебном» мотиве, как желание преступника избавиться от потерпевшего или связанных с ним забот. Как правило, этот мотив, отражая неудовлетворенность внутрисемейным общением, появляется как реакция на выявившуюся несовместимость двух людей в одном супружеском союзе, когда действия потерпевшего не удовлетворяют представления субъекта о допустимом поведении супруга.

Данный мотив чаще всего вытекает из конфликтов на почве постоянного пьянства, побоев, оскорблений, издевательств со стороны потерпевшего. Нередко данный мотив обуславливается желанием избавиться от забот, заключающихся в необходимости постоянно ухаживать за тяжело больным членом семьи.

Стремление избавиться от потерпевшего или связанных с ним забот, прекратить супружеские отношения, как правило, вполне осознается человеком. Подобное побуждение чаще всего возникает у супруга, занимающего ведущее положение в системе супружеских отношений, менее эмоционального по сравнению с его партнером. В большинстве случаев нежелание продолжать дальше совместную супружескую жизнь неоднократно выявляется на ранних, допреступных стадиях развития супружеских конфликтов. Этот мотив выражает экстравертную, центробежную тенденцию супруга⁹⁵. При этом виновный путем физического уничтожения жертвы, как правило, стремится разорвать свою психологическую зависимость от потерпевшего и преодолеть возникающие в связи с этим чувства страха и вины⁹⁶.

⁹⁴ См.: Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999. С. 13.

⁹⁵ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 39–40.

⁹⁶ Антонян Ю. М. и др. Указ. соч. С. 19.

Следующая разновидность мотивов совершения насильственных преступлений в семье, обозначенная нами как «инструментальные мотивы», состоит из нескольких групп. В первую группу мы включили такие мотивы, как желание утвердить свой авторитет в семье (46,3 %); стремление главенствовать, властвовать в семье (40,4 %); желание заставить потерпевшего, других членов семьи подчиняться себе (41,2 %); вымещение на потерпевшем злости, связанной с невозможностью полноценно выполнять свою роль в семье (31,6 %); вымещение на потерпевшем злости, возникшей в результате неудач, кризиса личной, семейной жизни (53,7 %); вымещение на потерпевшем обиды, злости, возникшей в результате конфликта с другим членом семьи (15,4 %). Эту группу мотивов мы условно назвали «мотивами утверждения и самоутверждения».

На социально-психологическом уровне утверждение предполагает стремление к приобретению признания со стороны лично значимого ближайшего окружения. В нашем случае это утверждение себя в глазах семьи. Утверждение на социально-психологическом уровне может осуществляться вне зависимости от социального признания в широком смысле, от карьеры, профессиональных достижений и т. д. Под самоутверждением (утверждение на индивидуальном уровне) следует понимать желание достичь высокой оценки и самооценки свой личности, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. Отношение к самому себе изменяется в результате определенных поступков, направленных на преодоление своих внутренних психологических проблем, неуверенности в себе, субъективно ощущаемой слабости, низкой самооценки. Причем чаще всего это происходит бессознательно⁹⁷.

Данные мотивы внутрисемейной агрессии являются одними из наиболее распространенных и объединены нами в одну группу, так как очень близки по своей природе и механизму проявления. Они сопутствуют случаям агрессии, которая совершается с тем, чтобы на психологическом уровне отстоять представление о самом себе или поднять его, отразить посягательства на свой биологический или социальный статус, подтвердить (утвердить) себя в семье и т. п. Здесь определяющая роль принадлежит повышенной тревожности⁹⁸, которая часто мешает адекватно воспринимать действительность. В этих случаях у потерпевшего вызываются такие эмоции, как страх

⁹⁷ См.: Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 306; Он же. Психология убийства. М., 1997. С. 272.

⁹⁸ Тревожность – склонность индивида к переживанию состояния тревоги; характерна для лиц, переживших психотравмирующие воздействия, а также для лиц с отклоняющимся поведением; субъективное проявление личностного неблагополучия. Тревога – эмоциональное состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой опасности, в ситуации ожидания неблагоприятного развития событий, диффузный, беспредметный страх, часто связанный с неудачами в социальном взаимодействии. Состояние тревоги побуждает индивида к конкретизации источника опасности, активному исследованию тревожной ситуации или общей дезорганизации поведения, фиксации мнимой непреодолимой опасности, служит источником развития невроза. См.: Еникеев М. И., Кочетков О. Л. Общая, социальная и юридическая психология: Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 195.

унижения, потери собственного достоинства, попытки любым унижительным способом спасти свою жизнь и т. д. Преступник пытается уничтожить потерпевшего как личность, на психологическом уровне. Мотивация таких действий отличается сложностью и имеет смысл глобального самоутверждения. Корни такой мотивации обычно лежат в крайне жестких и унижительных условиях социализации будущего преступника, начиная с его раннего детства. В любом случае подобные условия непосредственно предшествовали совершению преступления, причем им часто сопутствовали и такие обстоятельства, которые унижали честь и достоинство человека на протяжении совместной жизни. В противном случае напряжение в связи с постоянным унижением и потребностью в самоутверждении не возникало бы. Результатом, выходом такого напряжения и является совершение насильственного преступления против члена своей семьи. Причем оно может быть совершено в отношении любого члена семьи, который объективно вроде бы совсем не должен генерировать напряжение. Это возможно благодаря действию психологического механизма – переносу. Преступник стремится восстановить собственное внутреннее благополучие за счет постановки другого в наиболее унижительную и разрушительную позицию по отношению к себе⁹⁹.

Самоутверждение представляет собой мощный субъективный стимул поведения индивида. Человек стремится к приобретению или сохранению определенного социального или биологического статуса любым путем, в том числе преступным. Недостижение такого статуса, неприятие себя в таком качестве, равно как и «падение вниз», может быть полной жизненной катастрофой. Ведущим глубинным личностным смыслом насильственных преступлений, совершенных в семье ради того, чтобы избежать подобного развития, является опасение или страх быть подавленным, униженным средой, а отсюда неосознанное стремление занять такое место в жизни, которое позволило бы оказать среде необходимое сопротивление. Фактом совершения насильственного преступления виновный стремится решить внутренние проблемы, преодолевая собственную неуверенность, страх, тревогу, подтверждая свои волевые качества и т. д. Тем самым обеспечивается приятие самого себя, равновесие, уверенность в собственной ценности, достигается самоуважение, возможность доминирования над социальной средой, в частности, над другими членами своей семьи¹⁰⁰. Самоутверждаясь, человек чувствует себя все более независимым, он тверже стоит на земле, раздвигает психологические рамки своего бытия, сам становится источником изменений в окружающем мире, делая его более безопасным для себя же. Это дает ему возможность показаться в должном свете и в глазах ценной группы, и в глазах общества, и своих собственных¹⁰¹.

⁹⁹ См.: Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье. М., 1997. С. 22.

¹⁰⁰ См.: Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 306–307.

¹⁰¹ См.: Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 273.

Например, самопрятие может быть осуществлено, если будет преодолено прежде всего в психологическом плане доминирование противоположного пола и если будет осуществлено самоутверждение в мужской роли, которое, естественно, трактуется субъективно. Причем настоятельная потребность в самоутверждении в мужской роли часто наблюдается у тех насильственных преступников, которые в детстве подавлялись матерью, находились под ее жестким контролем.

Мотивы «утверждения и самоутверждения» в значительно большей степени свойственны мужчинам-преступникам. Как правило, мужчина думает, что от него ожидают действий, подтверждающих его «главенство» в семье. При этом он испытывает беспокойство по поводу угрозы его доминирующему положению. Поэтому он входит в состояние эмоционального возбуждения, понимая, что в действительности он не занимает той позиции в семье, которую должен занимать, и что возникает угроза его авторитету.

Обычно, насильственному преступлению, совершенному в семье по мотивам рассматриваемой группы, предшествует неблагоприятная семейная обстановка, проявляющаяся в постоянных конфликтах. В основе этих конфликтов лежат противоположные ориентации супругов. Самоутверждение (утверждение) проявляется в отстаивании во что бы то ни стало своей позиции, в нежелании пойти на компромисс. В мотивах самоутверждения отражается напряженность изменения традиционного распределения ролей в семье.

У мужчин-преступников побуждение утвердиться в определенной роли, как правило, в роли «главы семьи», часто является реакцией на проявившуюся их неспособность полноценно выполнять в семье свою мужскую роль (неспособность обеспечить семью достаточными материальными средствами, необходимыми жилищными условиями и т. п.) или неспособность выполнять свои супружеские обязанности, а также реакцией на чрезмерную, с точки зрения мужчины, авторитарность жены или другого члена семьи, на стремление жены полностью взять под свой контроль заработок мужа и т. п. Данное побуждение может выступать и как следствие расхождения взглядов супругов на распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и т. д. Самоутверждение – это одновременно и протест против соответствующей тенденции потерпевшего или другого члена семьи. Оно нередко коррелирует с иными формами протеста, в частности, с пьянством.

У женщин-преступниц мотивы самоутверждения связаны со слабохарактерностью мужчины. Авторитарного склада жена стремится закрепить за супругом унижительную роль подчиненного, переходя от словесных оскорблений к демонстрации своего, нередко встречающегося в подобной ситуации, физического превосходства. Такому поведению у женщин довольно часто способствуют неудовлетворенная потребность в материальном обеспечении со стороны мужа и неспособность последнего разрешить жилищную проблему. Возникновение данных мотивов у женщин-

преступниц часто коррелирует с пьянством или болезнью мужа, с недостаточным, по мнению жены, участием мужа в хозяйственных заботах.

Для многих внутрисемейных конфликтов, которые приводят в конечном счете к совершению в семье насильственного преступления по мотивам утверждения и самоутверждения, типична следующая ситуация: доминирующая, властная жена и покорный муж, уходящий от ее жесткого контроля в пьянство и в нетрезвом состоянии компенсирующий свою подчиненность насилием. При таких отношениях муж не может жить без направляющей руки жены, он привык, что именно она решает все наиболее важные вопросы. По большей части он ощущает в ней свою мать и выбирает ее в качестве жены как раз по этой причине, т. е. практически продолжает с женщинами те отношения, которые сложились у него в детстве с матерью. Женская опека ему необходима, но в то же время он пытается от нее избавиться, как пытался это сделать еще ребенком и юношей, когда жил с матерью. С другой стороны, жена, властная по натуре, выбирает себе в мужа человека, которым она может командовать, но, конечно, ее выбор тоже осуществляется на бессознательном уровне. Она не может жить, не имея в подчинении мужа, это для нее жизненная необходимость. Таким образом, супруги скованы единой цепью вражды и ненависти и в то же время не способны обойтись друг без друга. Цепь обрывается с помощью насилия, когда одна из сторон нарушает сложившееся конфликтное равновесие¹⁰².

Стремление к утверждению определенных позиций в семье может осознаваться человеком, а может влиять на его поведение стихийно. Например, пьянство мужа как реакция на излишнюю экстраверсию жены редко осознается человеком, алкоголик далеко не всегда может объяснить историю своего заболевания.

Самоутверждение проявляется не только в стремлении поступить определенным образом, но и в стремлении воспрепятствовать неудобным субъекту формам поведения его супруга или другого члена семьи: нет, ты так не сделаешь! Этот нюанс самоутверждения встречается, в частности, как противодействие побуждению супруга к нарушению супружеской верности. Поэтому к рассматриваемой группе мотивов «утверждения и самоутверждения» можно вполне обоснованно отнести, помимо указанных выше, и такой выявленный нами в ходе исследования мотив насильственного поведения в семье, как желание преступника пресечь измены, пьянство, иное аморальное поведение потерпевшего (22,4 %).

Вторую группу «инструментальных» мотивов мы условно назвали «мотивами сохранения семьи», в которую включили такие мотивы, как воспрепятствование уходу потерпевшего из семьи (8,8 %) и желание вернуть потерпевшего в семью (12,5 %). Между собой данные мотивы отличаются лишь тем, что в первом случае один из супругов только заявил о своем намерении прекратить супружеские отношения с виновным, расторгнуть с

ним брак, в связи с чем виновный, исчерпав все иные средства, пытается путем насилия удержать партнера, а во втором – супружеские отношения между потерпевшим и преступником уже прекращены и брошенный супруг, не смирившись с уходом от него партнера по браку, после неоднократных и длительных уговоров, угроз, стремится насильственным способом вернуть бывшего супруга в семью, восстановить с ним брачные отношения. Прекращение супружеских отношений во втором случае может проявиться не только в официальном оформлении развода, но и в фактическом их прекращении, в частности, когда супруги перестали вести общее домашнее хозяйство, или один из них переехал на другое место жительства, например, к своим родителям.

Мотивы «сохранения семьи» свойственны для семейной ситуации, характеризующейся четким делением супругов на «ведущего» и «ведомого», когда конфликт между ними возникает в плоскости борьбы за автономность. Лидирующий супруг стремится отвоевать право на бесконтрольность своей личной жизни помимо семьи, нередко это связано с супружеской изменой или с намерением создать условия для таковой. «Ведомый» супруг, отличающийся обычно слабыхарактерностью, склонностью к рефлексии, уговорами, угрозами и тому подобным пытается сохранить или восстановить отношения. Стремление удержать (вернуть) «ускользающего» партнера по браку (бывшему браку) активизируется действием общего механизма сопротивления системы ее разрушению. Когда все средства исчерпаны, а удержать (вернуть) партнера не удается, тогда «ведомый» супруг совершает насильственное преступление с целью воспрепятствовать уходу или вернуть уже ушедшего партнера.

Данные мотивы в основном встречаются у преступников мужского пола. Субъектом осознается, что его социальная потребность в верном спутнике жизни не нашла удовлетворения, супруг оказался излишне экстравертен. Но данный субъект не в силах противостоять своим ориентациям, требующим постоянства от партнера по браку.

Центробежная инициатива «ведущего» супруга предопределяет эмоциональное перенапряжение субъекта. Эмоции преступника, являющиеся в данном случае системообразующим фактором, вступают в коллизию с его интеллектом. Само по себе совершение преступления в связи с возникшим у одного из супругов желанием во что бы то ни стало воспрепятствовать уходу из семьи или вернуть в семью другого супруга представляет собой логическую ошибку. Преступник пускает в ход неадекватные поставленной задаче средства, идет на все, чтобы сохранить или восстановить семью, а сам еще дальше отдаляет от себя партнера, а в случае его убийства и вовсе полностью разрушает свои надежды.

В третью группу «инструментальных» мотивов насильственных преступлений в семье мы отнесли только один мотив – ревность (21,3 %), так как данный мотив, в отличие от других, обладает определенной спецификой.

¹⁰² См.: Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 201–202.

В психологической литературе отмечается, что ревность – это неприязненное, враждебное отношение к успехам другого лица, переходу его под влияние других лиц. Супружеская ревность связана с нарушением устоев взаимного обладания, супружеской верности или возможным ее нарушением. Крайние формы ревности, связанные с повышенной подозрительностью и сбоями в психической саморегуляции, – предпосылка деспотического девиантного поведения¹⁰³.

Б. С. Волков, рассматривая ревность как мотив преступления, пришел к следующему выводу: «Ревность, независимо от того, вызвана ли она действительными или ложными основаниями, всегда олицетворяет сомнение, боязнь потери какого-то блага (расположения, внимания, любви, дружбы и т. д.) и связанное с этим стремление любыми средствами удержать это благо, одному пользоваться вниманием, расположением другого лица... Поэтому ревность выступает всегда как неприязненное чувство, она олицетворяет эгоизм в отношениях между людьми, где она, по существу, является выражением собственнических отношений, перенесенных на близких людей... На первый план в ревности выступает уязвленное самолюбие, раздраженное ложное тщеславие»¹⁰⁴.

По мнению Ю. М. Антоныяна, в основе ревности как мотива поведения лежит стремление утвердить себя, подтвердить свое бытие путем овладения новыми благами, которые есть у других. Совершая насильственное преступление из ревности, виновный тем самым утверждает себя, и в первую очередь, в собственных глазах¹⁰⁵. Указанное обстоятельство в определенной степени сближает ревность с мотивами «утверждения и самоутверждения».

При совершении насильственных преступлений в семье из ревности на первый план выходит неосознаваемое ощущение своей неполноценности, ущемленности, угрозы своему бытию, утраты его смысла и значимости. Подобное ощущение связано с тем, что лицо, вызывающее ревность, демонстрирует другому его неполноценность, недостаточность как мужчины (женщины), биологическую и социальную несостоятельность, поскольку предпочитает ему какого-либо иного человека. Эта демонстрация может быть чрезвычайно травматичной и невыносимой, и в момент, когда тревожность достигает наивысшего уровня, насильственные действия представляют собой попытку защитить себя. Естественно, что в таких критических состояниях нравственные и иные запреты теряют силу¹⁰⁶. Ревность в таких случаях отражает отношение к потерпевшему, обиду и недовольство его (ее) действиями, досаду, гнев, негодование. В некоторых случаях поведение жертвы, особенно если оно носило аморальный характер (например,

¹⁰³ См.: Еникеев М. И., Кочетков О. Л. Общая, социальная и юридическая психология: Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 168.

¹⁰⁴ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 58, 61.

¹⁰⁵ См.: Антоныян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 266.

¹⁰⁶ См.: Антоныян Ю. М. Указ. соч. С. 267.

не вызывающая сомнения супружеская измена), может породить состояние сильного душевного волнения.

Применительно к ситуациям семейного конфликта поводом для ревности чаще всего является аморальное поведение потерпевшего, и в частности, действительная или предполагаемая измена супруга или одного из лиц, находящихся между собой в фактических брачных отношениях. Встречаются случаи, когда ревность возникает из-за провокаций или интриг третьих лиц¹⁰⁷. Преступления из ревности чаще всего совершаются мужчинами.

Ревность в системе супружеских отношений выполняет функцию, близкую к функции мотива воспрепятствования уходу потерпевшего из семьи. И тот, и другой мотив базируется на механизме сопротивления системы «семья» ее разрушению. При активизации действия факторов, разваливающих семью, включается системообразующий фактор эмоциональной связи.

Природа ревности как мотива внутрисемейного насильственного преступления подобна природе воспрепятствования уходу партнера и имеет в своей основе неудовлетворенную потребность в обладании конкретным человеком, супругом. Разница между двумя мотивами состоит в той наличной информации о поведении потерпевшего, которая породила мотив, помешав удовлетворению потребности. Стремление удержать супруга возникает, когда появляются сведения о его намерении оставить семью. Этот мотив побуждает лицо к совершению преступления в ответ на конкретные действия: заявление партнера по браку об уходе, сборы и т. п. Что же касается ревности, то она, как правило, проявляется в мучительных сомнениях в верности, любви, полной преданности, подозрениях в привязанности, большей любви и так далее к кому-либо другому.

Следует отметить, что ревность служит почвой для возникновения мести. Соотношение ревности и мести есть не что иное, как частный случай соотношения мотива и цели. Мечь находится точно в таком же отношении с ревностью, как и с любым другим из рассмотренных мотивов семейных насильственных преступлений. Мотив вытекает из столкновения потребности с препятствием для ее удовлетворения. Цель возникает несколько позднее в результате проделанной человеком «внутренней работы» и принятия решения о средстве, с помощью которого, по мнению субъекта, надлежит разрешить конфликтную ситуацию. Ревность – это мотив неуверенности в монопольном обладании человеком. Мечь преследует цель покарать за такое, недопустимое с точки зрения преступника, поведение, которое поставило безраздельное владение под сомнение.

Преступления, совершенные по мотиву ревности, представляют интерес в том смысле, что в них можно увидеть психологию межличностного конфликта, не затушеванного наслоением внешних обстоятельств. Н. П. Галаганова, специально исследовавшая вопрос об убийствах, совершенных из

¹⁰⁷ См.: Филановский И. Г. Ревность как мотив преступления // Социалистическая законность. 1973. № 2. С. 39.

ревности, пришла к выводу, что эти преступления трудно объяснить причинами материального порядка. Их главными детерминантами выступают социально-психологические и нравственные явления¹⁰⁸.

Четвертую группу «инструментальных» мотивов рассматриваемых преступлений мы условно назвали «корыстные мотивы» и объединили в ней такие мотивы, как собственно корысть (желание приобрести имущество потерпевшего и т. п.) (11,8 %), а также желание устранить препятствия в пользовании жилым помещением или иной собственностью (9,6 %), желание выселить потерпевшего (его семью) с общей жилплощади (8,8 %). Последние два мотива мы включили в данную группу, поскольку они, как и корысть, в своей основе заключают стремление преступника единолично или коллективно с членами своей семьи (в узком смысле) овладеть в полном объеме теми или иными материальными благами и безраздельно ими пользоваться, несмотря на то, что и другие члены семьи (в широком смысле) также имеют определенные права на эти блага. Это одна из самых малочисленных групп мотивов рассматриваемых преступлений. Данные мотивы в большей степени свойственны насильственным преступлениям женского пола.

Корысть как мотив совершения преступления означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, пользу¹⁰⁹. Чаще всего насильственные преступления в семье по корыстным мотивам совершаются на почве раздела между близкими родственниками наследства; с целью получить денежные средства на приобретение спиртного, наркотиков, для оплаты коммунальных услуг, покупки продуктов питания и иных предметов; с целью вернуть подаренное виновным потерпевшему имущество, например, после расторжения брака; приобрести право потерпевшего на жилплощадь, заставив его отказаться от своей доли в собственности на квартиру (частный дом) или выселиться с общей жилплощади, и т. д.

В пятую группу «инструментальных» мотивов насильственных преступлений, совершенных в семье, под общим названием «оборонительные мотивы» мы включили желание пресечь оскорбления, унижения со стороны потерпевшего (16,2 %); пресечение насилия, нападения потерпевшего на преступника (20,6 %); защиту преступником других членов семьи от насилия, нападения со стороны потерпевшего (7,4 %). В их основе лежит стремление преступника защитить себя или других членов семьи от психического или физического насилия, исходящего от потерпевшего. Причем, если защита от психического насилия со стороны потерпевшего в равной степени свойственна преступникам как мужского, так и женского пола, то пресече-

ние физического насилия со стороны потерпевшего чаще всего встречается среди женщин-преступниц.

Обычно совершению в семье насильственных преступлений по указанным мотивам предшествуют длительные, систематически повторяющиеся конфликты, скандалы, устраиваемые по различным незначительным поводам потерпевшим, в ходе которых последний подвергает членов своей семьи оскорблениям, унижениям, издевательствам, побоям или причиняет им телесные повреждения. В очередной раз, когда «чаша терпения» переполняется, виновный, не выдержав указанных издевательств со стороны семейного дебошира, совершает в отношении последнего насильственное преступление, чаще всего тяжкое или особо тяжкое, так как указанное поведение жертвы нередко порождает у преступника состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, в том числе физиологического аффекта, которое в значительной степени «притупляет» его сознание, нравственные и иные запреты. В большинстве случаев криминальное насилие по рассматриваемым мотивам в отношении разбушевавшегося семейного дебошира («главы семьи») совершают либо его жена (сожительница), либо его дети, как правило, сыновья, защищающие свою мать, а нередко одновременно и себя.

Часто данные мотивы коррелируют с соответствующими мотивами мести, а также с желанием преступника избавиться от потерпевшего.

Таким образом, мотив больше, чем какой-либо другой признак, оказывает влияние на нравственно-этическую оценку содеянного и самым непосредственным образом показывает обстоятельства, сыгравшие решающую роль в уголовно-противоправном насильственном поведении в семье. Это именно тот признак, через который прослеживаются все отношения, характеризующие конкретную личность и совершенные ею деяния. Установление мотива позволяет выявить причину совершения указанных преступлений и, следовательно, наметить профилактические мероприятия по их предупреждению.

¹⁰⁸ См.: Галаганова Н. П. Убийства из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С. 14.

¹⁰⁹ См.: Волков Б. С. Указ. соч. С. 45.

Г л а в а III

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕМЬЕ

---

§ 1. Меры общесоциального характера

При предупреждении насильственной преступности в семье решающее значение имеют крупномасштабные, осуществляемые на общесоциальном уровне меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социально-экономических, политических и идеологических причин криминального насилия.

Общесоциальное предупреждение указанной преступности во многом зависит от проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, реализацией принципов социальной справедливости. Решение этих общесоциальных задач создает необходимые предпосылки для успешной борьбы с изучаемой разновидностью преступности.

Например, в сфере экономики – это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, справедливое перераспределение собственности, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, в том числе распределительных отношений.

В сфере политической – это становление и развитие новой российской государственности, упрочение демократии и начал федерализма; укрепление всех ветвей власти, реализация политической воли противостояния социально-негативным явлениям и процессам в условиях многопартийности.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) большое антикриминальное значение имеют меры, направленные на усиление социальной ориентации преобразований; устранение резкого социального расслоения общества; поддержку малоимущих граждан; укрепление семейных устоев; обеспечение надлежащих условий для социализации личности, преодоление ее социального отчуждения; ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей и т. п.

Что касается духовной сферы жизни, то нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминальному прессу экономической разрухи, социальных бедствий, других криминальных факторов базисного, глубинного характера. В частности, средствами убеждения, воспитания, просвещения необходимо противостоять распространению в массовом сознании культа силы, ориентации значительной части граждан, особенно молодежи, на насильственные варианты разрешения жизненных проблем. Необходима целенаправленная работа по воспитанию в человеке культуры общения и нравственных личностных идеалов, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам насилия над ней, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма, по возрождению в значительной мере утраченных традиций взаимопомощи, милосердия, сострадания ко всему живому, привитию чувства уважения к достоинству женщины, отвращения к распущенности и вседозволенности.

Общесоциальное предупреждение действует и в правовой сфере. Это, например, совершенствование законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера (трудовых, семейных и т. д.), которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминальную роль.

Одной из первостепенных общесоциальных задач, решение которых будет способствовать повышению эффективности борьбы с насильственной преступностью в семье, является признание семьи в качестве основной ячейки общества и одного из основных приоритетов социально-экономической и правовой политики государства. Прежде всего, для этого требуется создание соответствующей нормативной правовой базы.

В частности, в целях обеспечения на конституционном уровне приоритетного характера социально-правовой защиты семьи, превращения ее в то звено в структуре российского общества, которое и станет надежной опорой государства для осуществления широкомасштабных социально-экономических реформ, необходимо ввести в Конституцию РФ норму, закрепляющую роль семьи как естественной и основной ячейки общества.

Кроме того, давно назрела необходимость разработки и принятия специального федерального закона «О социальной роли и поддержке семьи как основной ячейки общества», который являлся бы организационно-правовой основой для привлечения к поддержке семьи всех морально-духовных, материальных, организационных и иных ресурсов государства. В частности, в данном законе целесообразно отразить правовой и социальный статус семьи как естественной и основной ячейки общества, изложить принципы и основные направления социально-правовой политики государства, субъек-

тов федерации и местных органов власти в области приоритетного обеспечения потребностей семьи, определить структуру государственных органов и организаций, призванных осуществлять указанную политику, их компетенцию, алгоритм их взаимодействия, определить координирующие органы, закрепить основополагающие положения, направленные на социально-правовую защиту интересов семьи, определить конкретные меры по повышению ее роли в обществе. Необходимость принятия указанного закона отметили 42,0 % опрошенных нами экспертов.

Превращению интересов и роли семьи в приоритет социальной политики России будут способствовать разработка и реализация федеральной и региональных программ по социально-правовой защите интересов семьи как естественной и основной ячейки общества с ежегодным подведением итогов их выполнения и уточнением их параметров. Программы должны содержать конкретные мероприятия по повышению социального статуса семьи, оказанию ей различных видов финансовой, правовой и иной поддержки в условиях переживаемого российским обществом сложного периода реформирования с учетом особенностей каждого региона.

В целях установления системного социального контроля за реализацией законодательства о семье, соответствующих программ ее поддержки необходимо проводить периодические парламентские слушания, заседания Правительства РФ, органов управления субъектов федерации, посвященные осуществлению запланированных мероприятий.

Важнейшим направлением общесоциальной профилактики насильственной преступности в семье является разработка и осуществление на всех государственных уровнях государственной семейной политики, как составной части социальной политики в целом.

Главными приоритетами государственной семейной политики должны стать: создание необходимых условий для преодоления негативных тенденций и улучшения материального положения российских семей, оказание различных видов помощи нетрудоспособным и другим, нуждающимся в ней членам семьи; обеспечение семьям, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; специализированные программы охраны здоровья семьи; оказание семье поддержки в воспитании детей; специализированные программы оказания помощи бедным и неблагополучным семьям.

Указанная политика должна строиться на следующих принципах.

Ἡσέβειά ἐστὶν ἡ ἀρετὴ τῆς οἰκίας. При проведении семейной политики необходимо, по возможности, минимизировать вмешательство в дела семьи. Ссылки на «интересы общества» не могут служить основанием для навязывания семьям того или иного образа действий или типа семейного поведения.

Ἡσέβειά ἐστὶν ἡ ἀρετὴ τῆς οἰκίας. Рассматриваемая политика не вправе пытаться повлиять на поведение членов семьи, апеллируя к интересам семьи как целого образования. Недопустимы никакие явные или замаскированные поли-

тические меры, ограничивающие свободу волеизъявления одних членов семьи в пользу других.

Ἡσέβειά ἐστὶν ἡ ἀρετὴ τῆς οἰκίας. Суверенитет семьи несовместим с социальным, а тем более государственным патернализмом. Общество и его институты должны обеспечивать социальную защиту семьи, не превращая ее при этом в социального иждивенца, не принимать на себя всей ответственности за ее материальное или моральное благополучие. Семейная политика должна быть направлена, прежде всего, на постоянное совершенствование условий реализации экономического и духовного потенциала семьи в целом и каждого ее члена, эффективного включения их в общественно полезный труд. Высшая цель такой политики – добиться, чтобы как можно большее число семей перестало зависеть от общественной благотворительности, нуждаться в разного рода пособиях, льготах, бесплатных услугах и тому подобном, а было адаптировано к рыночной экономике.

Ἡσέβειά ἐστὶν ἡ ἀρετὴ τῆς οἰκίας. Заботясь о способности семьи самой выполнять свои функции и нести ответственность за свое благополучие, семейная политика в то же время должна определять меры по обеспечению благополучия семей, которые по тем или иным причинам не обладают способностью самообеспечения или обладают ею в ограниченных пределах. В таком положении могут оказаться отдельные категории семей (неполные, многодетные, семьи, в состав которых входят инвалиды, и т. п.), а также семьи на определенных этапах своего развития (например, при рождении детей) или в определенной неблагоприятной ситуации (отсутствие работы, стихийные или социальные бедствия и т. п.). Во всех такого рода случаях функцией рассматриваемой политики становится социальная защита семей, включающая материальную, моральную и другие виды помощи, правовую поддержку, предоставление разного рода льгот и т. д.

Критерием оправданной социальной защиты мерами семейной политики должна служить степень связанности этих мер с выполнением семьей ее социальных функций. Принцип социальной защищенности предполагает обеспечение нуждающимся семьям гарантированного, стандартного для каждой типичной семейной ситуации минимального уровня дохода, жилищных условий, социальных услуг, правовой защиты, реализации свободного времени, других видов общественной поддержки. Чтобы этот принцип не вступал в противоречие с принципом опоры на собственные силы, круг получателей различных видов социальной помощи не должен быть чрезмерно широким, нужны достаточно жесткие критерии отбора. Но те, кто действительно нуждается в помощи, должны получать ее в полном объеме.

Ἡσέβειά ἐστὶν ἡ ἀρετὴ τῆς οἰκίας. Любая мера хороша или плоха не только своим конкретным содержанием (большая или меньшая величина пособия, более или менее продолжительный материнский отпуск и т. д.), но и тем, расширяет ли она круг вариантов выбора или нет. Целесообразно, к примеру, выплачивать большие пособия неработающим матерям и тем самым

способствовать сохранению традиционной семейной роли женщины, а можно одновременно пойти по пути развития общественного воспитания детей на весьма выгодных для родителей условиях и таким образом побудить женщину к освоению внесемейных ролей в трудовой и иных сферах. Каждая из этих мер может быть оправданной и пользоваться популярностью, но наибольший социальный эффект достигается тогда, когда эти меры развиваются параллельно и конкурентно, создавая новые альтернативные возможности.

Ἀεὶ ὁ ἀνάγει ὁ ἐπιτάσσει ἰσθμῶν ἰστέον ἐπέε. Любое общество неоднородно, необходимо, по возможности, считаться с этой неоднородностью, с экономическими, социальными, культурными и другими особенностями разных групп и слоев населения. Меры, кажущиеся естественными и приемлемыми в одной социальной среде, в другой могут восприниматься как поспешные суверенитета семьи. Из этого следует необходимость выделения как единых для всей страны универсальных мер семейной политики, так и специальных мер, дифференцированных по региональным, этническим или другим признакам, учитывающих, насколько это возможно, разнообразие существующих социально-демографических ситуаций и моделей семьи. Особенно важна для России региональная дифференциация¹.

В качестве основных направлений государственной семейной политики можно предложить:

обеспечение условий для преодоления негативных социально-экономических тенденций и улучшения материального положения семей, увеличение помощи малоимущим семьям (меры по стабилизации ситуации на рынке труда, сокращение уровня безработицы, усиление социальной защиты работников, высвобождаемых в результате банкротства и структурной перестройки организаций с учетом их семейного положения; усиление гарантий занятости на рынке труда для работников из семей, нуждающихся в повышенной социальной защите, путем стимулирования создания для них рабочих мест, обеспечения их профессиональной подготовки и переподготовки, предоставления налоговых или иных льгот организациям, использующим их труд; поддержку развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства и фермерства; обеспечение условий для установления фактического равенства прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда, для повышения конкурентоспособности женской рабочей силы, адаптации женщин к новым экономическим отношениям; учет при совершенствовании налоговой политики в отношении физических лиц оплаты труда, при государственном регулировании цен и тарифов для населения – необходимости содержания семьи с нетрудоспособными членами за счет трудовых доходов и социальных выплат, достаточных для удовлетворения основных жизненных потребностей семьи, включая оплату

¹ См. подр.: Вишневецкий А. Г. Эволюция семьи и принципы семейной политики // Семья и семейная политика. М., 1991. С. 16–33.

услуг образования, здравоохранения, транспорта, коммунального хозяйства, культурных учреждений; дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой семьи с несовершеннолетними детьми; обеспечение своевременной и полной выплаты семейных пособий, включая приоритетное финансирование и жесткий контроль на федеральном уровне; расширение натуральных выдач, льгот и дополнительных целевых выплат недостаточно обеспеченным семьям с детьми в субъектах РФ путем сочетания различных форм социальной поддержки семьи и детей в зависимости от состава населения и социально-экономического и демографического развития регионов; строительство в ходе жилищной реформы государственного и муниципального жилья, кредитование и частичное субсидирование семей, осуществляющих строительство и приобретение жилья, сохранение льготности обеспечения жильем многодетных, неполных семей, семей с крайне низкими доходами, наличием инвалидов и тому подобных, обеспечение экономически обоснованного соотношения доходов семьи и стоимости его оплаты, аренды и найма);

обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей (усиление государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в части правовой защиты интересов работающих членов семьи, мужчин, женщин и подростков в сфере труда независимо от формы собственности организации, где они заняты, в том числе в случае безработицы, при приеме на работу женщин и несовершеннолетних, при прекращении трудового договора, по обеспечению гарантий и льгот, предоставляемых работающим женщинам в связи с материнством; введение экономических стимулов и льгот, повышающих заинтересованность организаций в приеме на работу граждан с высокой семейной нагрузкой, в том числе на условиях неполного рабочего времени, по гибкому графику или на дому; бесплатную профессиональную переподготовку, повышение квалификации или переобучение работниц, имеющих перерывы в трудовой деятельности, вызванные отпусками по беременности и родам и уходу за ребенком; обеспечение доступности для всех детей детских дошкольных учреждений путем развития сети таких учреждений различных форм собственности, увеличения расходов на строительство, ремонт и текущее содержание этих учреждений, установления доступной для всех семей платы; развитие сети доступных для всех семей внешкольных учреждений, летних оздоровительных лагерей для школьников в целях обеспечения гармоничного эстетического, духовно-нравственного и физического развития детей и подростков, а также надзора за детьми в то время, когда их родители заняты трудовой деятельностью);

кардинальное улучшение охраны здоровья семьи (доступная для всех семей медицинская помощь на основе сочетания бесплатного и платного медицинского обслуживания; бесплатную медицинскую помощь беремен-

ным, роженицам и детям до 18 лет; улучшение медико-социальной помощи детям-инвалидам, включая квалифицированное восстановительное лечение, протезирование, санаторное лечение, реабилитационные мероприятия, разработку и выпуск специальных тренажеров, приспособлений, колясок, спортивного инвентаря; создание и внедрение программ обучения родителей основам реабилитации и воспитания детей с физическими и умственными недостатками; развитие учреждений социального обслуживания семьи в целях оказания услуг по уходу за детьми, престарелыми и больными членами семьи, материальной и консультативной поддержки нуждающихся в посторонней помощи семей, отдельных членов семьи в кризисных ситуациях; создание учреждений для временного проживания нуждающихся в приюте беременных женщин, матерей с детьми, одиноких несовершеннолетних матерей, обеспечение проживающих в указанных учреждениях необходимой правовой и психологической помощью, информацией, их социальное устройство; развитие системы охраны репродуктивного здоровья семьи, развитие и укрепление службы планирования семьи);

усиление помощи семье в воспитании детей (государственная финансовая поддержка издания массовыми тиражами и распространение книг по воспитанию ребенка и уходу за ним, по проблемам семейных отношений; распространение специальной литературы для семей среди молодежи, молодых родителей; запрет на изготовление, распространение и рекламирование печатных изданий, изображений, видеокассет или иных изделий, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости; государственную координацию и финансовую поддержку нравственного, этического и экологического просвещения населения, в том числе в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях; формирование и укрепление комиссий по защите прав несовершеннолетних; создание и расширение сети специализированных социальных служб для безнадзорных детей и подростков).

Для реализации основных направлений государственной семейной политики целесообразно создать в составе федеральных органов исполнительной власти социальной направленности специальные подразделения. Необходимо обеспечить государственную поддержку деятельности общественных организаций, благотворительных фондов, занимающихся проблемами семьи; своевременную и полную реализацию всех федеральных и региональных целевых программ по социально-правовой защите семьи; создать надежный механизм финансирования государственной семейной политики; осуществлять экспертизу законопроектов с точки зрения оценки влияния принимаемых мер на положение семьи, условия реализации ею своих функций; разработать и реализовать программы правового просвещения семьи, разъясняющие права семьи и ее членов на государственную поддержку в различных сферах жизнедеятельности; осуществлять постоянный мониторинг положения российских семей; в целях кадрового обеспе-

чения разработки и реализации государственной семейной политики осуществлять в необходимых количествах подготовку и переподготовку научных и преподавательских кадров, а также специалистов различного профиля по работе с семьей: социальных работников, педагогов, юристов, демографов, медиков, психологов, социологов и др.

Особое внимание при осуществлении государственной семейной политики необходимо уделять разработке и реализации мер всесторонней поддержки и помощи молодым семьям, в числе которых в качестве наиболее эффективных следует выделить: расширение сети детских дошкольных учреждений; увеличение размеров денежных пособий малообеспеченным семьям путем изменения критерия малообеспеченности семей в соответствии с реальным повышением прожиточного минимума и увеличения возраста детей, на которых выплачиваются пособия; увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком; увеличение оплаты отпуска по уходу за ребенком; увеличение расходов на содержание детей в детских дошкольных учреждениях; уменьшение продолжительности рабочего дня и рабочей недели и установление права на дополнительный отпуск для одного из родителей малолетних детей; создание условий для скорейшего удовлетворения потребностей молодых семей в получении жилья и в оплате расходов на его содержание; создание системы подготовки молодежи к браку².

В рамках государственной семейной политики с целью общесоциального профилактического воздействия на насильственную преступность в семье необходимы разработка и утверждение на федеральном уровне новой Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, которая определяла бы общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин и была бы нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод, создание равных возможностей для мужчин и женщин в соответствии с Конституцией РФ, международными обязательствами России и рекомендациями IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, сентябрь 1995 г.) с учетом реальной социально-экономической ситуации в современной России.

Концепция должна основываться на том, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на международном, федеральном и региональном уровнях должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в России.

Невостребованность в политике, дискриминация в сфере труда, ухудшение здоровья и рост насилия в отношении женщин вызывают беспокойство

² См. также: Бодрова В. В. Молодая семья в общественном мнении // Семья и семейная политика. М., 1991. С. 152–160.

общественности, поскольку такая ситуация в условиях кардинальных реформ, происходящих в России в настоящее время, не может быть терпима.

В этой связи в Концепции должны найти отражение положения, направленные на то, чтобы содействовать обеспечению на практике конституционного принципа равных прав и равных возможностей женщин в единстве с правами и основными свободами человека; создать условия для полноценного участия женщин в принятии решений на всех уровнях управления; содействовать обеспечению равных прав на рынке труда; обеспечить охрану здоровья женщины; добиваться недопущения и пресечения насилия в отношении женщин, особенно в сфере семейных отношений; обеспечить координацию действий по улучшению положений женщин на федеральном и региональном уровнях.

В области содействия обеспечению равных прав и равного обращения на рынке труда необходимо:

добиваться установления фактического равенства прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда, создания условий для повышения конкурентоспособности женской рабочей силы, адаптации женщин к новым экономическим отношениям;

привести законодательство РФ в соответствие с международными правовыми договорами о равенстве возможностей и обращения в сфере занятости, провести оценку политики равных прав и возможностей мужчин и женщин на рынке труда и имеющихся нормативных правовых актов (найм, увольнение, профессиональный рост); разработать механизмы их эффективного применения;

усилить государственный контроль за соблюдением законодательства о правах и гарантиях работающих женщин; предусмотреть систему санкций за нарушение законодательства и допущение дискриминации в отношении женщин;

совершенствовать механизмы поддержки существующих и создание новых рабочих мест для женщин с широким привлечением государственного и частного инвестирования проектов;

добиваться развития систем содействия и контроля за расширением участия женщин в малом и семейном предпринимательстве, включая предоставление льгот по налогам, кредиту и страхованию данных сфер;

расширять системы консультирования и профессиональной ориентации женщин, желающих основать свое дело, и оказывать содействие в практической реализации программ, получивших положительные отзывы специалистов;

укреплять систему профессионального обучения, переподготовки женщин, повышения их квалификации;

создать специальные условия для обеспечения занятости женщин с пониженной конкурентоспособностью (инвалидов, многодетных матерей, глав неполных семей, жен военнослужащих и др.); разработать систему

мер, стимулирующих работодателя к использованию труда и приему на работу женщин; гарантировать им правовую защиту в случае ущемления их трудовых прав.

В области обеспечения охраны здоровья женщин необходимо:

добиваться укрепления здоровья женщин, создания условий для реализации женщинами репродуктивных прав, безопасного материнства, и том числе в рамках федеральной программы «Безопасное материнство»; развивать систему охраны репродуктивного здоровья женщин, первичного медико-санитарного обслуживания с учетом особенностей состояния здоровья женщин разных возрастов; расширять специализированную медицинскую помощь женщинам и несовершеннолетним женского пола;

обеспечить женщинам необходимый минимальный уровень потребления продуктов питания, в том числе для беременных, кормящих матерей, по доступным ценам;

обеспечить государственную гарантию бесплатной медицинской помощи женщинам и детям;

способствовать разработке и внедрению современных медицинских технологий, обеспечивающих рождение здоровых детей, профилактику инвалидности, выхаживание недоношенных детей, а также безопасные аборт;

добиваться сокращения числа абортов путем реализации государственной программы «Планирование семьи»; наладить высококачественное санитарное просвещение, особенно среди подростков, по вопросам полового воспитания, безопасного материнства, профилактике заболеваний, передающихся половым путем;

осуществлять разработку образовательных программ, направленных на информирование женщин и девочек о вреде употребления наркотиков и алкоголя, а также программ по развитию реабилитационной и восстановительной помощи больным алкоголизмом и наркоманией.

В целях реализации Концепции следует обеспечить включение блоков вопросов по улучшению положения женщин в РФ в разрабатываемые проекты нормативных актов, федеральные, отраслевые, региональные программы.

При реализации Концепции необходимо предусматривать координацию действий всех звеньев федерального и регионального механизмов по улучшению положения женщин, соответствующее финансовое обеспечение, сроки реализации, конкретных исполнителей и контроль за исполнением проводимых мероприятий.

Реализация положений Концепции должна осуществляться при тесном сотрудничестве с неправительственными организациями и общественными объединениями с целью широкого привлечения их к осуществлению государственных мероприятий, связанных с улучшением положения женщин.

Таким образом, необходимо создать экономические, организационно-правовые и иные предпосылки для того, чтобы женщина, образно говоря,

вернулась в дом, получила реальные возможности сосредоточить свои силы, внимание и энергию на семье и воспитании детей.

Другим приоритетным направлением общесоциального предупреждения насильственной преступности в семье является совершенствование профилактической работы в общеобразовательных учреждениях.

В современных условиях к деятельности школы предъявляются повышенные требования. Школа призвана не только дать детям знания, но и воспитать их высоконравственными людьми. Она должна компенсировать изъяны неправильного семейного воспитания, оказывать педагогическую помощь родителям. Общеобразовательной системе принадлежит важное место и в работе по предупреждению насильственных преступлений, совершаемых в семье, поскольку школа – это важнейший этап процесса социализации личности.

Многие впоследствии приобретаемые социальные свойства часто так или иначе определяются этим этапом³. Именно в учебных заведениях человек получает образование, которое является залогом общей культуры личности, развивает интересы, расширяет кругозор, способствует развитию положительных способностей. Высокий уровень образования и культуры является важнейшим условием правопослушного поведения.

Известно, что образование – важный фактор, оказывающий благотворное влияние на становление личности, развитие ее идейных и нравственных устоев. Оно способствует повышению ее интеллектуального и культурного уровня, особенно личности молодого человека. С другой стороны, образование несет в себе огромные профилактические возможности, позволяющие преодолевать возникновение и развитие отрицательных взглядов, негативных нравственных проявлений со стороны несовершеннолетних. Поэтому искажение социальных ценностей в школе либо просто их недостаточность в детском и подростковом возрасте, когда происходит становление личности, являются негативными факторами, существенно осложняющими процесс дальнейшей жизни. Для несовершеннолетних из неблагополучных семей школа имеет особенное значение, так как для них образование и учеба являются основным (если не единственным) фактором социализации личности.

В ходе исследования нами были выявлены ряд недостатков школьного обучения и воспитания, которые способствуют формированию личности преступников, совершающих криминальное насилие в семье. В связи с этим хотелось бы высказать некоторые предложения по устранению этих недостатков, так как повышение качества образования и воспитательной работы в школьных заведениях может эффективно противодействовать насильственной преступности в семье на общесоциальном уровне.

---

³ См.: Михайловская И. Б., Вершинина Г. М. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения. М., 1990. С. 33.

Одним из основных недостатков системы школьного воспитания, способствующих отчуждению подростков от учебных заведений, как показало наше исследование, является отсутствие дифференцированного подхода к воспитанию учащихся с учетом их половых различий. В частности, педагогическому коллективу школ, планируя воспитательно-профилактическую работу с «трудными» подростками, необходимо учитывать психологические особенности юношей и девушек; различия в значимости образования для них; особенности овладения учебным материалом, различия в учебных интересах подростков мужского и женского пола, предполагающих, в частности, дифференциацию оценок их успеваемости; особенностей педагогической запущенности подростков, обуславливающих трудность проведения воспитательно-профилактической работы с ними; различие форм, способов самоутверждения в школьном коллективе юношей и девушек; особенности реакции подростков разного пола на те или иные действия работников школы и др. При этом особое внимание педагогическому коллективу школ необходимо уделять воспитанию «трудных» подростков, так как именно они в первую очередь пополняют в дальнейшем ряды правонарушителей и преступников, в том числе совершающих семейное насилие.

Как показало исследование, большинство учителей как бы не замечают различий между представителями мужского и женского пола, что в значительной степени ослабляет силу воспитательного воздействия на учащихся. В большинстве случаев это вызвано не их нежеланием, а недостатками в подготовке кадров педагогов в высших учебных заведениях. В связи с этим представляется необходимым, во-первых, развивать такие отрасли педагогической науки, как половая и криминальная педагогика с разработкой в рамках последней специальной методики психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей разного пола, а во-вторых, ввести в учебный план высших учебных заведений по подготовке педагогов, институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования курс «Психология и педагогика подростков с девиантным поведением», в рамках которого освещать особенности педагогической работы с «трудными» подростками в зависимости от их половой принадлежности, а также курс, предполагающий изучение психологических и педагогических аспектов работы с подростками разного пола, «Половая психология и педагогика».

Повышению возможностей школы в деле воспитания подрастающего поколения будет способствовать решение проблемы ее излишней феминизации. Для этого необходимо, во-первых, создать материальные предпосылки для привлечения к педагогической профессии мужчин (повышение зарплаты учителям, недопущение остаточного принципа финансирования народного образования и др.), во-вторых, проводить кадровую политику общеобразовательных школ таким образом, чтобы существующую диспропорцию полов в педагогических коллективах свести к минимуму.

Назрела, на наш взгляд, необходимость введения нормативов профотбора (тестирование при приеме на работу на профессиональную и морально-психологическую компетентность для работы с детьми, подростками) учителей и воспитателей в учебных заведениях. Представляется также необходимым разработать критерии для признания профнепригодности к воспитательно-педагогическому труду учителей и воспитателей, допускающих систематические нарушения своих профессиональных обязанностей, а также характеризующихся бестактностью, низкой культурой, грубостью в обращении с учениками и т. п.

В настоящее время в каждой общеобразовательной школе введено по одной ставке социального педагога и педагога-психолога. Социальный педагог должен заниматься выявлением «трудных» подростков, неблагополучных семей, диагностикой их неблагополучия и проведением с ними воспитательно-профилактической работы. Педагог-психолог призван осуществлять психолого-педагогическое просвещение учащихся, родителей, педагогического коллектива, включающее консультативное, диагностическое и коррекционное направления. Указанные ставки должны вводиться на 500–600 учащихся. Однако из-за отсутствия надлежащего финансирования на практике они вводятся более, чем на 1500 учащихся. Естественно, в этом случае указанные лица не могут в полном объеме выполнить возложенные на них задачи. На наш взгляд, для успешного решения этих задач, помимо надлежащего материального обеспечения, необходимо в каждой школе создать собственную социально-психологическую службу, в которую вошли бы руководитель, заместитель директора школы по воспитательной работе, один на каждое школьное звено (начальные, средние, старшие классы) социальный педагог и педагог-психолог, школьный врач, психиатр. Руководителем службы должен быть человек, прошедший специальную подготовку для работы с «трудными» подростками и их семьями, знающий основы психологии, педагогики, психологические особенности «трудных» подростков, методику воспитательно-профилактической работы с ними и их семьями.

Воспитание педагогически запущенных учащихся требует от педагогов сосредоточения внимания на развитии недостающих и преодолении отрицательных нравственных качеств. Им следует находить положительные черты в характере подростков, опираться на это положительное, укреплять у них веру в себя, определять реальные перспективы развития и совершенствования положительных качеств личности. Воспитание не должно сводиться к отдельным педагогическим мерам. Нужна система педагогических воздействий на несовершеннолетних со стороны школы, семьи и общественности. Эта система срабатывает и дает положительный результат при следующих условиях:

правильном режиме жизни подростков и организации их деятельности в воспитательном коллективе (включение их в активную общественную деятельность, труд и т. д.);

осмыслении, оценке, самооценке своего поведения и воспитании чувства ответственности за свое поведение;

научно обоснованной системе морально-полового воспитания; индивидуальном подходе в сочетании с коллективными формами воздействия;

единстве усилий школы и родителей в воспитании «трудных» подростков.

На наш взгляд, особую роль в предупреждении насильственной преступности в семье сыграет совершенствование системы нравственного и полового воспитания подрастающего поколения. О необходимости полового воспитания в среде подростков не раз говорилось в отечественной литературе⁴. В зарубежных странах специфическое воспитание подростков разного пола уже имеет свою историю. Оно введено официально в США с 1927 г., Англии – с 1943 г., Швеции – с 1946 г., ФРГ – с 1962 г. Формы воспитания в этих странах, разумеется, неодинаковы, но если говорить о содержании, то явно выделяются два аспекта: половое просвещение и подготовка подростков к браку и семейной жизни.

В России фактически не существует цельной системы полового воспитания подрастающего поколения. В результате этого юноши и девушки нередко имеют извращенные представления о брачно-семейных отношениях, зачастую черпают сведения о половой жизни от старших товарищей или взрослых.

По справедливому замечанию В. В. Нагаева, отсутствие в школе системы полового воспитания, комплексного подхода к ее решению, неподготовленность значительной части родителей и педагогов к решению проблем полового воспитания значительно усугубляют трудности удержания подростка в сфере целесообразного педагогического влияния, порождая антисоциальные проявления и нравственные отклонения⁵.

Для создания цельной системы полового воспитания подрастающего поколения в нашей стране необходимо выработать методику и способы полового воспитания мальчиков и девочек, учащихся в школах, техникумах и других учебных заведениях. Основными направлениями морально-полового воспитания подростков, на наш взгляд, должны стать: формирование навыков общения с представителями другого пола и выработка критического отношения к неверным установкам в отношении к другому полу;

⁴ См., напр.: Краковский А. П. О подростках. М., 1970. С. 218; Богданова Л. Ф. Криминологическая характеристика правонарушений несовершеннолетних женского пола // Вестник ЛГУ. Сер. 11. Вып. 2, 1979. С. 92; Арсеньева М. И., Серебрякова В. А. Особенности формирования противоправного поведения женщин и некоторые аспекты его предупреждения // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 36. С. 24–25.

⁵ См.: Нагаев В. В. Соотношение правонарушений несовершеннолетних и нравственных отклонений в их половом поведении // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних: Сб. науч. тр. Воронеж, 1982. С. 67.

формирование у мальчиков и девочек нравственных понятий и убеждений, высоких моральных качеств, нравственной чистоты, верности, чуткости, тактичности, чувства собственного достоинства, воспитание культуры чувств, чувства долга, ответственности; выработка высокоморального представления о дружбе и любви как о высочайших человеческих чувствах, как этико-эстетических явлениях, развивающихся на основе духовного общения, стремления и способности разобраться в объекте своих чувств; формирование убеждения о вреде и опасности ранних половых связей, о недопустимости безответственности и легкомыслия в отношениях с лицами другого пола; воспитание стремления иметь прочную, здоровую, дружную семью, отвечающую современным требованиям общества: равноправие отца, матери в семье, рождение нескольких детей, сознательное и ответственное отношение к их воспитанию; санитарно-гигиеническое просвещение; предупреждение беременности; формирование правильного понимания взрослости – ее содержания, истинных признаков, проявлений и качеств, направленные социальные ориентаций мальчиков и девочек на выработку своей внутренней позиции, «Я» – концепции, а не на внешнюю атрибутику взрослой жизни (курение, алкоголь, следование моде и др.); воспитание правильного понимания сущности духовной и физической красоты человека, умения правильно соотносить эти два элемента в требованиях к собственному поведению и поведению других людей.

В целях укрепления института семьи, предотвращения возникновения конфликтных отношений в ней, в задачу школьного полового воспитания должна быть обязательно включена психологическая и практическая подготовка подростков к семейной жизни, созданию семьи, предусматривающая, прежде всего, освещение нравственно-психологической стороны семейных отношений: мотивов вступления в брак, серьезного и ответственного отношения к созданию семьи, выбору супруга, представления о счастье в семье, связи личных и общественных интересов, а также ознакомление с функциями семьи, особенностями межличностных отношений в семье, основными сведениями о сексуальных взаимоотношениях между супругами, правовым регулированием семейных отношений, формировании педагогических знаний, умений и навыков воспитания детей, умений ведения домашнего хозяйства.

На наш взгляд, представляет заслуживающим внимания предложение о необходимости введения в школах и других учебных заведениях обязательного предмета по вопросам нравственного, полового воспитания подростков, подготовки их к семейной жизни, знакомству подростков с основами этики и эстетики. Необходимо разработать систему подготовки кадров для преподавания этого предмета, выпуск соответствующей учебно-методической литературы. Учитывая, что к 12–14 годам нравственный фундамент личности многих подростков уже сложился, преподавание этого предмета необходимо ввести, начиная с первого класса.

Необходимо организовать должным образом половое воспитание подростков и в семье. В этих целях следует проводить для родителей специальные лекции, консультации и так далее по вопросам полового воспитания детей, шире издавать специальную литературу, в которой на научной основе раскрывать методы и способы такого воспитания.

Кроме того, в школах следует чаще проводить мероприятия, направленные на преодоление общей педагогической некомпетентности родителей учащихся (лекции, конференции, общешкольные собрания по родительскому всеобучу, классные родительские собрания, индивидуальные консультации, обучающие тренинги для родителей и т. д.).

При введении новшеств в школьное воспитание и обучение необходимо всесторонне обсуждать планируемое нововведение с привлечением не только работников образования, но и социологов, психологов, юристов, иных специалистов. Так, по нашему мнению, в целях предупреждения возникновения конфликтных отношений между подростками из семей с различным уровнем материальной обеспеченности надо возродить в общеобразовательных школах ранее существовавшую специальную форму для учащихся. Данную идею поддержали опрошенные нами сотрудники органов внутренних дел и работники органов образования.

Формирование у человека способности выбирать правильную линию поведения в разнообразных жизненных ситуациях немисливо без правового воспитания, разъяснения ему смысла и назначения российских законов, сообщения необходимых правовых знаний, выработки у него привычки соблюдать закон, воспитания убежденности в необходимости и целесообразности следовать нормам права. Поэтому необходимо разработать и ввести в образовательные программы школ, других учебных заведений систему правового воспитания подрастающего поколения. Об этом не раз говорилось в отечественной литературе⁶.

На наш взгляд, чтобы правовые нормы вошли в структуру сознания учащихся, правовое воспитание в школе целесообразнее проводить в следующих формах: ролевые игры; моделирование ситуации и ее анализ (с приглашением в необходимых случаях юриста); просмотр кинофильма (правовой ситуации) и его анализ подростками самостоятельно и совместно со специалистом; социально-психологические тренинги правовых умений и навыков; использование при проведении с несовершеннолетними индиви-

⁶ См., напр.: Долгова А. И. Правосознание в механизме преступного поведения и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1970; Ефремова Г. Х. Некоторые вопросы правового воспитания школьников // Там же; Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 115–116; Гаврилов С. Т. Нравственное закалывание детей с отклоняющимся поведением: Автореф. дис... канд. педаг. наук. Ярославль, 1998; Сибиряков С. Л., Шеховцова Н. А. Из опыта организации системы этико-правового воспитания и профилактики девиантного поведения учащихся в общеобразовательной школе // Преступность и культура общества. М., 1998. С. 46–47.

дуальных бесед по правовым вопросам эмпатийной⁷ тенденции педагога; использование положительного примера лично значимых для подростка людей (родители, учителя, герои кинофильмов, кумиры, популярные актеры, телеведущие и т. д.).

Необходимо активизировать правовую пропаганду через средства массовой информации (публикации в газетах, журналах, радио- и телепередачи). К подобной деятельности надо чаще привлекать ученых, популярных артистов, политиков.

Большое значение в современных условиях приобретает ранняя профилактика силами школы таких негативных социальных явлений, в значительной степени детерминирующих насильственную преступность в семье, как алкоголизм, наркомания и токсикомания. По этому направлению за рубежом накоплен огромный опыт, который можно и следует использовать в нашей стране. Примером может служить разработанная и успешно применяемая в США программа антиалкогольного и антинаркотического воспитания школьников «Ваше здоровье – 2000». По этой программе превентивное образование начинается с детского сада и заканчивается выпускным 12 классом школы. Для каждого из 12 классов существуют свои методические разработки уроков, имеющие специфику в направленности, содержании, формах и методах проведения занятий. Например, в детском саду и 1 классе занятия ведутся при посредничестве кукольной лягушки, которую учитель натягивает себе на руку и ее «устаами» сообщает детям информацию. Дети учатся и одновременно веселятся. В 1–4 классах программа нацелена на то, чтобы осведомленность школьников о свойствах, виде, эффектах алкоголя и наркотиков была достаточной, чтобы заблаговременно вызвать у детей отвращение к спиртным напиткам и одурманивающим веществам. Начиная с 4 и по 12 классы включительно, школьники вырабатывают навыки отказа в ролевых ситуациях, когда близкие друзья или знакомые нажимом, просьбами толкают их на путь пьянства, наркомании и тому подобного, а они вежливо, не обижая, должны отказать и предложить взамен какую-либо позитивную перспективу⁸.

Достоинством программы «Ваше здоровье – 2000» является разнообразие форм, методов воспитательной работы со школьниками, ее гибкость. Групповые дискуссии учащихся в классе, сочинения на антиалкогольную и антинаркотическую темы, ролевые игры, видеотренинги общения, «круглые столы», встречи с бывшими алкоголиками, наркоманами, просмотр видеоматериалов – вот далеко не полный перечень методов, ориентированных на то, чтобы ученик из потребителя знаний превращался в творца. По-

добные программы необходимо разрабатывать и внедрять в школьное воспитание и в России. Причем они должны быть рассчитаны на осуществление воспитательного воздействия на учащихся с первых же дней их пребывания в школе, поскольку уже давно доказано, что ключевым периодом жизни человека, когда антиалкогольное и антинаркотическое воздействие будет для него действенным, является младший школьный и в особенности подростковый возраст⁹.

При разработке указанных программ надо учитывать не только возрастные психологические особенности школьников, индивидуальность личности каждого учащегося, но и психологические особенности учащихся разного пола, так как развитие алкоголизма и наркомании у юношей и девушек происходит по своим законам, отличающимся от общих закономерностей течения этих заболеваний¹⁰.

Значительную роль в общесоциальном предупреждении насильственной преступности в семье играет развитие сферы досуга и формирование здоровой культуры отдыха, постепенное искоренение порочных традиций, которые жестко увязывают отдых с употреблением спиртного. Государство должно обеспечить гражданам возможность снятия стрессов в рамках здорового образа жизни. При этом особое внимание должно уделяться организации свободного времени подростков.

В частности, зарубежная практика свидетельствует о том, что в странах, где низок уровень молодежной преступности, значительное внимание уделяется государством работе по месту жительства. В Дании, например, с пяти миллионным населением насчитывается 6800 подростковых, молодежных клубов, центров досуга, кружков по интересам. Это в 7 раз больше, чем в остальных странах Западной Европы¹¹. По нашим данным, в г. Воронеже этот показатель в расчете на 1000 жителей примерно в 15 раз ниже.

В последние годы кризис досуговых учреждений обострился. Так, в Воронежской области более, чем в половине районов (в 17-ти из 32-х), в настоящее время нет ни одного подросткового клуба по месту жительства. Ежегодно в областном центре из-за отсутствия средств на их финансирование закрывается около 5 таких клубов. Крайне низок уровень материальной базы существующих клубов, кружков, секций. Большинство из них не оснащены всем необходимым для занятий с подростками, в последние годы практически не выделяется материальных средств для приобретения новой мебели и инвентаря, годами не проводится текущий ремонт. Недостаточно активно ведется работа и по вовлечению подростков в занятия в существующих клубах, секциях, кружках.

⁹ См.: Братусь Б. С., Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984. С. 115.

¹⁰ См.: Власова И. Б. Особенности становления алкоголизма у девочек подросткового возраста // Проблемы совершенствования профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних правонарушителей. М., 1983. С. 88–89.

¹¹ См.: Баранов А. В. В моде – паиньки // Комсомольская правда. 1989. 17 окт.

⁷ Эмпатия – способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей. Эмпатия предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств. См.: Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца и др. М., 1983. С. 413.

⁸ См. подр.: Хомик В. С. Программы предупреждения вредных привычек школьников США // Вопросы психологии. М., 1989. № 1. С. 148–155.

Необходимо принятие дополнительных мер для возрождения и совершенствования сферы досуга, культурного отдыха населения: обеспечение ее финансовой и организационной поддержки, укрепления материальной базы досуговых учреждений, развитию форм деятельности, укреплению их кадрового потенциала, осуществление целенаправленных усилий по формированию у населения здоровой культуры отдыха, соответствующих интересов и потребностей, расширение сети досуговых учреждений, предоставляющих бесплатные услуги подросткам, особенно с отклоняющимся поведением. Для осуществления этих мероприятий требуется объединить и скоординировать усилия местных администраций, учреждений культуры, органов образования, предприятий, жилищно-коммунальных служб, спортивных, молодежных и других общественных организаций.

Осуществление всех упомянутых выше общесоциальных мер позволит поднять семью до уровня основы общества, что в немалой степени будет способствовать его оздоровлению, возрождению и процветанию. При этом главным приоритетом социально-правовой политики России должно стать создание материально благополучной, духовно и интеллектуально развитой семьи. Исходя из этого, должны формироваться соответствующие экономические, политические и социальные концепции развития общества и государства в новых социальных условиях.

§ 2. Меры специально-криминологического характера

Специально-криминологическое предупреждение насильственной преступности в семье охватывает широкий комплекс различных по характеру мер, непосредственно направленных на устранение, нейтрализацию, минимизацию криминогенных факторов; оздоровление социальной микросреды, коррекцию поведения лиц, склонных к совершению преступления.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но их применение имеет ограниченные возможности в предотвращении насилия, социальной реабилитации семьи и ее сохранении. К тому же выявление фактов насилия в семье в целях использования в борьбе с ними уголовно-правовых средств находится на крайне низком уровне. Зависимые члены семьи, опасаясь потери кормильца, скрывают эти факты, неохотно идут на контакт с правоохранительными органами.

Институты оказания социальной помощи семье по предупреждению насилия одних ее членов над другими только создаются. Они не многочисленны, их усилия разрознены, они не обладают всем необходимым для профилактической работы комплексом средств социальной защиты, сказывается отсутствие развитой правовой основы их деятельности.

Как представляется, создание целостной системы специальных мер пре-

дупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье, невозможно без нормативно-правового обеспечения профилактической деятельности в этом направлении. На наш взгляд, необходимо прежде всего разработать и принять специальный федеральный закон, регулирующий социально-правовую защиту от насилия в семье, устанавливающий основы федеральной политики в этой области. Идею о принятии специального закона о предупреждении насилия в семье поддержали 52,0 % опрошенных экспертов.

На наш взгляд, указанный закон должен обеспечить решение следующих основных задач:

- обеспечение полноты и своевременности выявления трудных жизненных ситуаций в семье, создающих опасность совершения в ней насилия, оперативного разрешения вопросов оказания таким семьям профилактической социально-правовой защиты от возможного насилия;

- обеспечение максимальной доступности для потенциальных и реальных жертв насилия в семье средств социально-правовой защиты;

- создание правовых основ организации и функционирования сети государственных, муниципальных, негосударственных социальных служб по защите от насилия в семье, образование тем самым системы защиты от насилия в семье, способной решить любые задачи в этой области вне зависимости от особенностей конкретных жизненных ситуаций;

- создание социально-правовых институтов по приоритетной защите прав жертв насилия в семье в случаях коллизии между защитой их прав и охраной прав на неприкосновенность личной и семейной жизни лиц, виновных в совершении насилия;

- создание социально-правовых институтов, позволяющих активно выявлять и защищать жертвы насилия в семье, неспособные обратиться за помощью по объективным причинам;

- создание социально-правовых институтов по обеспечению экстренной профилактической социальной защиты членов семьи, жизни и здоровью которых угрожает в семье непосредственная опасность;

- обеспечение создания институтов социально-психологической реабилитации лиц, совершивших насилие в семье и пострадавших от него;

- разработку нормативно-правовых гарантий эффективности институтов по профилактической социально-правовой защите от насилия в семье;

- обеспечение права на получение достоверной информации в области защиты от насилия в семье.

Решение указанных задач возможно путем включения в рассматриваемый закон изложенных выше новых нормативно-правовых положений, отсутствующих в ныне действующем федеральном законодательстве Российской Федерации.

В указанном законе должны быть закреплены виды социально-правовой защиты от насилия в семье; виды учреждений и организаций социального

обслуживания, осуществляющих эту защиту; институты предоставления временного приюта, социального предотвращения и пресечения насилия в семье; обязанности и права органа управления социальными службами по защите прав и интересов зависимого члена семьи; институты возложения судом обязанности на условно осужденного или лица, условно-досрочно освобожденного от наказания, пройти курс социально-психологической реабилитации, возместить вред, причиненный насилием в семье.

В предлагаемом законе, на наш взгляд, должны найти отражение нормы действующих отраслевых законодательных актов Российской Федерации, нормы международного права, в частности, положения пактов ООН «Об экономических, социальных и культурных правах» и «О гражданских и политических правах», «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», рекомендации «Платформы действий по улучшению положения женщин (до 2010 г.)», принятые на четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, сентябрь 1995 г.), и IX Конгресса ООН «По предупреждению преступности и обращению с правонарушителями» (Каир, 1995 г.) по предупреждению насилия в семье; законодательные акты зарубежных стран по вопросам борьбы с насилием в семье, защиты женщин, детей, стариков и инвалидов от жестокого обращения в семье.

В дополнение к указанному закону с целью повышения эффективности борьбы с насильственной преступностью в семье необходимо разработать и принять долгосрочные специальные программы борьбы с насилием в семье на федеральном уровне, на уровне федерального округа, субъекта РФ и местном уровне. Данные программы позволили бы конкретизировать и детализировать профилактическую деятельность различных государственных и общественных институтов по предупреждению указанных преступлений, порядок их взаимодействия между собой и другими структурами, а также их ответственность за результаты своей деятельности.

Для того чтобы выявить подлинные, а не надуманные мотивы криминального насилия в семье, необходимы специальные психологические познания, владение психологическими, даже психоаналитическими методами. Между тем психологи в расследовании уголовных дел принимают участие крайне редко, но еще реже перед ними ставится задача выявления действительных мотивов преступных действий. Знать же мотивы чрезвычайно важны для правильной квалификации преступлений, построения следственных версий и проведения отдельных следственных действий, вынесения обоснованных приговоров и исправления осужденных. Сейчас названные задачи решаются неполно по той, в частности, причине, что недостаточно используются возможности комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Такие экспертизы в настоящее время являются «психолога» лишь по названию, поскольку психология в них занимает сугубо подчиненное

положение, только помогая решать психиатрические проблемы, в первую очередь вопрос о вменяемости – невменяемости. Констатация наличия какого-либо расстройства психической деятельности очень важна, но она не объясняет, почему данное лицо совершило данное преступление, в чем его субъективный аспект, почему из всех возможных вариантов решения жизненной проблемы человек выбирает именно тот, который наказывается в уголовном порядке. Следовательно, подобная констатация недостаточна для правосудия.

Вот почему нужно усовершенствовать сложившуюся практику, с тем, чтобы психология в уголовном процессе стремилась к достижению своих собственных целей независимо от психиатрии. Важно добиться перелома и в общественном сознании, особенно в профессиональном сознании юристов, поскольку население и многие сотрудники правоохранительных органов склонны считать психологические объяснения причин индивидуально-преступного поведения попыткой оправдать преступника и даже дать ему возможность избежать заслуженной кары. В сущности, такой подход, порожденный непониманием разницы между объяснением и оправданием, равнозначен отрицанию возможности использования научных достижений в практике¹².

В настоящее время по проблеме борьбы с насильственной преступностью в семье практически нет достаточной информации, так как ни в одном государственном органе, учреждении или организации не ведется официальная статистика случаев внутрисемейного насилия. Не ведется такая статистика и в органах внутренних дел. Недостаточно изучен, обобщен и распространен опыт работы российских кризисных служб по профилактике и предотвращению насилия в семье. Поэтому с целью выработки эффективных мер противодействия насильственной преступности в семье требуется создание и развитие соответствующей информационно-аналитической базы. Для этого необходимо: определить на региональном уровне орган (учреждение), в котором будет аккумулироваться вся имеющаяся в соответствующем регионе информация по данной проблеме, в том числе собираемая другими учреждениями, организациями, который будет ответствен за сбор такой информации, обязав при этом все учреждения и организации предоставлять данному органу любые запрашиваемые им сведения (на наш взгляд, эти полномочия следует возложить на органы внутренних дел); разработать принципы и порядок взаимодействия различных органов, учреждений, организаций, в том числе общественных, а также предприятий, иных юридических лиц в плане обмена соответствующей информацией; организовать регулярное проведение научных исследований проблем борьбы с насилием в семье, подкрепленных соответствующим финансированием.

Кроме того, с целью ликвидации такого пробела в социальном управлении, как отсутствие официальной статистики о внутрисемейных насильст-

¹² См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 238–239.

венных преступлениях, необходимо внести соответствующие изменения в статистические формы отчетности, принятые в МВД России, в частности в формы 1 («о зарегистрированных, раскрытых и расследованных преступлениях») и 2 («о выявленных лицах, совершивших преступления»). Вместе с тем целесообразно разработать и внедрить в ГУВД, ГРОВД субъектов Российской Федерации специальные формы статистической отчетности, позволяющие получить достаточную информацию об основных характеристиках совершенных в семье насильственных и иных преступлений и правонарушений и лицах, их совершивших, а также о пострадавших от их противоправных действий членах семьи.

Целесообразно организовать статистический учет случаев насилия в семье в органах здравоохранения, образования, комитетах социальной защиты населения и в других заинтересованных ведомствах. Между указанными органами должно быть организовано постоянное и тесное взаимодействие по обмену информацией о борьбе с насилием в семье.

Представляется целесообразным ввести в практику работы структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов РФ по социальной политике проведение ежегодного мониторинга по проблемам насилия в семье.

Необходимо более тесное и активное взаимодействие субъектов профилактики насильственной преступности в семье со средствами массовой информации (СМИ). В частности, участие СМИ в борьбе с этим видом преступности могло бы осуществляться по следующим основным направлениям: формирование у населения нетерпимости к любым формам насилия над личностью, в том числе совершаемому в семье; широкое освещение международного опыта решения проблем предотвращения насилия в семье; организация информационно-познавательных программ, передач, репортажей, сообщений, выступлений и так далее, посвященных разъяснению форм, способов и конкретных мер противодействия данному негативному социальному явлению, в том числе каким образом строить свое поведение потенциальным жертвам в условиях семейного конфликта, который может перейти или уже перешел в стадию насилия; систематическое освещение в СМИ работы, проводимой субъектами профилактики по предотвращению насилия в семье; пропаганда деятельности органов, учреждений и организаций, в которые можно обратиться за соответствующей помощью, в том числе деятельности государственных и общественных кризисных центров помощи жертвам семейного насилия; распространение информации о существующих видах социально-правовой защиты жертв семейного насилия, о его причинах и последствиях. При этом желательно создать постоянно действующие проекты и планы выступлений (передач, публикаций) в СМИ, посвященные насилию в семье и его предупреждению.

Необходимо, чтобы работники СМИ, понимая всю глубину данной проблемы, выработали свою профессиональную политику, предотвращающую

выпуск материалов, порождающих насилие. Здесь, на наш взгляд, не обойтись без участия органов государственной власти, которые должны более решительно взаимодействовать со СМИ по формированию атмосферы нетерпимости к агрессии, жестокости, насилию, в том числе в сфере семейных отношений.

Кроме того, требуется ориентирование пресслужб ГУВД, ГРОВД, иных правоохранительных органов, органов государственной власти и управления, иных государственных органов и учреждений, общественных организаций на систематическое и объективное освещение указанных выше проблем.

В целом, требуется существенное изменение государственной информационной политики, что является одним из необходимых условий защиты психики граждан от видеоэкспансии насилия. Во многих странах мира в этих целях активно используются как правовые, так и технические меры: законы, запрещающие демонстрацию видеоматериалов, рекламирующих насилие, специальные блокираторы на телевизорах, позволяющие родителям контролировать телеэфир. При этом благодаря именно этим мерам кино- и видеопродукция, изобилующая сценами насилия, жестокости и секса, была вытеснена из многих стран, где она производилась. Незащищенная Россия буквально утонула в потоках поступившей извне продукции такого рода, что естественно вызвало всплеск насилия и агрессивности, в том числе в семье.

В целях координации взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных организаций в области социально-правовой политики по противодействию насилию в семье, а также по другим более общим направлениям социально-правовой защиты интересов семьи, женщин и детей необходимо в каждом субъекте РФ создать координационные советы по предупреждению насилия в семье.

В качестве основных целей и задач создания и деятельности этих советов могли бы, в частности, служить: разработка приоритетных направлений социальной политики в отношении семьи, женщин и детей; выработка и внедрение в практику межведомственной системы защиты населения, в особенности женщин и детей, от насилия в семье; обеспечение контроля над согласованными действиями администрации области, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных организаций в интересах семьи, женщин и детей; содействие международным и межрегиональным связям с целью изучения, анализа и внедрения передового опыта по искоренению насилия в семье; участие в подготовке ежегодных докладов о социально-экономическом положении семьи, женщин и детей; изучение опыта работы местных органов законодательной и исполнительной власти по вопросам, относящимся к его компетенции; осуществление

контроля по вопросам предоставления льгот и социальных гарантий, предусмотренных действующим законодательством для семей, женщин и детей; участие в подготовке и проведении конференций, семинаров и совещаний по проблемам насилия в семье; внесение в установленном порядке в органы законодательной и исполнительной власти предложения по решению конкретных проблем улучшения положения семьи, женщин и детей и искоренения насилия в семье и в обществе в целом; создание в установленном порядке временных комиссий, рабочих групп из числа ученых, специалистов, в том числе представителей органов государственной власти, неправительственных организаций и общественных объединений для подготовки предложений по указанным вопросам.

В настоящее время такая острая социальная проблема, как насилие в семье, фактически не является специальным целевым объектом правоохранительной деятельности и социальной работы, и, соответственно, решение связанных с ней комплексов вопросов не превратилось в самостоятельную сферу деятельности сотрудников правоохранительных органов, государственных социальных учреждений и независимых благотворительных организаций.

Сложившаяся ситуация зеркально отразилась и в сфере подготовки кадров для правоохранительной и социальной сферы. Например, в государственных образовательных стандартах по социальной работе и в учебных пособиях для вузов проблематика насилия вообще и семейного насилия в частности в лучшем случае лишь упоминается, а такие вопросы, как причины насилия, направления и технология превентивной и коррекционной работы со случаями семейного насилия практически не обсуждаются.

Таким образом, с одной стороны, семейное насилие как социально-психологическая проблема не находит своего отражения в образовательных программах и учебно-методических пособиях, с другой – практическим работникам (как государственных, так и общественных структур) приходится достаточно часто встречаться со случаями насилия в семье, не обладая при этом необходимым профессиональным инструментарием для эффективного вмешательства в ситуацию.

В целях организации подготовки высококвалифицированных специалистов по проблемам профилактической деятельности в области борьбы с насилием, в том числе совершаемым в семье, необходимо организовать подготовку соответствующих специалистов в вузах Российской Федерации. В частности, в их учебный план по подготовке педагогов, психологов, социальных работников и тому подобных, а также институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования, соцзащиты следует ввести специализацию или специальный учебный курс по проблемам насилия, в том числе совершаемого в семье. При разработке программы спецкурса по проблемам профилактики и предотвращения насилия в семье, следует, в частности, использовать опыт общественных объединений, за-

нимающихся указанными проблемами. К разработке, внедрению и осуществлению указанной образовательной программы целесообразно привлечь наиболее опытных в сфере выявления, диагностики и профилактики семейного насилия специалистов: сотрудников правоохранительных и судебных органов, органов образования, здравоохранения, соцзащиты населения, иных государственных органов и учреждений, общественных организаций, в том числе представителей кризисных служб.

В рамках указанного учебного курса целесообразно освещать такие вопросы, как насилие и его виды; защита прав человека в процессе оказания социальной помощи жертвам семейного насилия; правовые механизмы защиты от насилия в семье; субъекты профилактики семейного насилия; системный подход в психосоциальной работе с семьей, жертвами и насильниками; диагностика и стратегия воздействия в ситуации семейного насилия; профилактическая работа со случаями семейного насилия, в том числе с насильниками и жертвами; взаимодействие с общественными организациями и просвещение населения¹³.

Следует ввести специализацию следователей и других сотрудников ОВД, занимающихся раскрытием, расследованием и предупреждением насильственных преступлений, совершаемых в семье, а также специализацию судей, рассматривающих дела указанной категории. Необходимо регулярно проводить с ними занятия, направлять на специальное обучение, а также иным образом повышать их профессиональную квалификацию по указанным вопросам. Идею о необходимости создания в системе МВД специализированных подразделений или специализации сотрудников ОВД, занимающихся раскрытием, расследованием и предупреждением насильственных преступлений, совершаемых в семье, поддержало 40,0 % опрошенных экспертов, а о специализации судей, рассматривающих дела указанной категории, – 46,0 %.

Повышению компетенции сотрудников ОВД в психологических вопросах разрешения семейных конфликтов будет способствовать введение в учебный план учебных заведений системы МВД России специального курса по предупреждению насильственных преступлений, в том числе совершаемых в семье, в рамках которого можно было бы проводить изучение психологических процессов, лежащих в основе семейного насилия, его причин и последствий, особенностей субъектов и объектов семейного насилия, методики и содержания предупредительной деятельности. Предложение о введении в учебных заведениях системы МВД спецкурса по организации предупреждения насильственной преступности в семье поддержал каждый седьмой (14,0 %) опрошенный эксперт.

¹³ Подробнее о специальном учебном курсе по противодействию насилию в семье см.: Шапиро Б. Ю., Сидоренкова Т. А. и др. Социальные работники за безопасность в семье: Учебное пособие / Под ред. М. И. Либоракиной. М., 1999. С. 22–35.

Кроме того, в ГУВД, ГРОВД субъектов РФ в системе служебной подготовки следует организовать работу по повышению квалификации сотрудников милиции, занимающихся выявлением, раскрытием, расследованием и предупреждением насильственных преступлений, в том числе совершаемых в семье. Необходимо внедрение системы профессиональной подготовки сотрудников для работы по профилактике насилия в семье и оказанию помощи жертвам семейного насилия в органах здравоохранения, образования, комитетах социальной защиты населения и в иных заинтересованных ведомствах.

Недостатки предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье, заключаются не только в несовершенстве действующего законодательства, но и в существовании серьезных упущений в практике его применения и осуществления профилактических мероприятий.

Как представляется, усилия предупредительной деятельности должны быть направлены прежде всего на установление истинных масштабов распространения рассматриваемого явления, реформирование деятельности правоохранительных органов, которые практически устранились от профилактической работы и не принимают необходимых мер, направленных на разрешение кризисных ситуаций в семье.

Пока не в полной мере осуществляются и надзорные функции органов прокуратуры за исполнением ведомствами, учреждениями и должностными лицами законов, охраняющих права и интересы женщин, матери и ребенка. Недостаточно эффективны и меры процессуального характера, принимаемые судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел и дел частного обвинения в сфере семейно-бытовых отношений. В связи с этим мы полностью согласны с Т. А. Сидоренковой, что изменение условий социального развития, кризис государственной системы предупреждения преступности, изучение зарубежного опыта в этой области, а также складывающаяся практика деятельности общественных организаций по предупреждению насилия в семье настоятельно требуют реформирования системы профилактики, осуществляемой правоохранительными органами. Во главу угла их деятельности должна быть поставлена цель восстановления социальной справедливости в широком смысле этого слова, а работа всех субъектов профилактики должна строиться таким образом, чтобы она в большей степени зависела от желания потерпевших, и первоочередное внимание придавалось их безопасности и благополучию, возмещению материального и морального вреда, предотвращению новых актов насилия в будущем. Необходимо рассматривать отдельные дела таким образом, чтобы учитывались интересы всех трех участников уголовного процесса – жертвы, правонарушителя и общества, в котором они живут и от лица которого выступают государственные правоохранительные органы. Права тех, кто пострадал от насилия, будут действительно защищаться, если вопрос защиты прав по-

терпевших станет одним из основных критериев оценки работы органов правопорядка, осуществляющих уголовное преследование¹⁴.

Вместе с тем следует отметить, что процесса реформирования сферы деятельности правоохранительных органов недостаточно для успешного решения проблемы насильственной преступности в семье. В целях повышения эффективности профилактической деятельности необходимо объединить усилия всех заинтересованных министерств, ведомств, органов власти и управления, государственных и общественных организаций.

Многие проблемы предупреждения насильственной преступности в семье могут и должны решаться субъектами специальной профилактики, прежде всего правоохранительными органами, с применением специально-криминологических мер, направленных на устранение или минимизацию действия криминогенных факторов, причин и условий, способствующих насилию в семье. Анализ практики свидетельствует о недостаточности принимаемых субъектами специальной профилактики мер по предупреждению семейного насилия, о необходимости активизации деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

Как показал проведенный опрос экспертов, чаще всего сотрудниками милиции в целях предупреждения насильственной преступности в семье применяются следующие меры: профилактическая беседа с возможным преступником (78,0 %); профилактическая беседа с возможной жертвой преступления (36,0 %); профилактическая беседа с другими членами семьи (20,0 %); предупреждение семейных дебоширов, инициаторов конфликта о возможном применении юридических мер, в том числе уголовной ответственности (54,4 %); периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями (52,0 %); постановка при наличии оснований семьи на профилактический учет (30,0 %); сообщение о семейных дебоширах и инициаторах конфликтов по месту жительства (6,0 %); оказание членам семьи помощи в трудоустройстве (12,0 %); оказание семье юридической помощи (12,0 %); содействие оказанию семье материальной помощи (8,0 %); оказание членам семьи помощи в организации лечения от алкоголизма или наркомании (8,0 %); оказание членам семьи помощи в организации воспитания детей (6,0 %); оказание семье помощи в решении жилищных вопросов (2,0 %).

Вполне очевидно, что сотрудники милиции редко стремятся оказать членам семьи с конфликтными отношениями реальную помощь в решении тех или иных семейных проблем. Как правило, их предупредительная деятельность в указанном направлении сводится к профилактическим беседам с членами конфликтных семей или угрозам привлечь семейных дебоширов к уголовной ответственности. К тому же в силу недостаточной компетенции большинства сотрудников ОВД в психологических вопросах разрешения семейных конфликтов указанные профилактические беседы часто оказываются неэффективными.

¹⁴ См.: Сидоренкова Т. А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 23.

Предупреждение насильственной преступности в семье в значительной мере зависит от ранней профилактики семейного неблагополучия. Однако данные нашего исследования свидетельствуют о несвоевременном и неполном выявлении сотрудниками ОВД неблагополучных семей.

К сожалению, до сих пор практика во многих случаях идет по пути, когда неблагополучные семьи берутся под наблюдение и с ними проводится определенная профилактическая работа после того, как в них уже совершено насильственное преступление, как правило, с тяжкими последствиями. Следовательно, к моменту, когда государственные и общественные институты подключаются к профилактике семейного неблагополучия, семейный конфликт уже достигает крайней формы его разрешения – совершения насильственного преступления.

Особенно слабо решается в настоящее время задача своевременного выявления и принятия достаточных мер к лицам, совершающим в сфере семейных отношений преступления небольшой и средней тяжести (в частности, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои), а также административные правонарушения (например, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и т. п.), которые нередко предшествуют совершению в семье тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

К числу существенных негативных факторов организационного порядка относится непринятие правоохранительными органами необходимых мер по заявлениям граждан о совершаемых в семье хулиганских действиях, оскорблениях и побоях, которые затем перерастают в опасные насильственные преступления. К аналогичным последствиям часто приводит то, что обвиняемые в тяжких насильственных преступлениях, совершенных в семье, несмотря на их повышенную общественную опасность, не берутся под стражу, а наблюдение за ними силами милиции и общественности не обеспечивается. Это дает им возможность совершать новые преступления. С другой стороны, жертвы семейного насилия, а они совсем не защищены, боясь расправы, вынужденно не заявляют в правоохранительные органы о совершенных на них нападениях.

Сложившееся положение с реагированием правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел, на насильственные преступные посягательства в семье в немалой степени объясняется тем, что сотрудники этих органов крайне перегружены работой, поэтому часто просто не в состоянии уделить должное внимание преступлениям, которые, на их взгляд, не представляют собой большой общественной опасности. Наряду с этим возможности эффективного реагирования сотрудников милиции на семейные конфликты существенно ограничены их слабой материально-технической оснащенностью. Особенно неблагополучно в данном отношении положение участковых уполномоченных, которые в значительно боль-

шей степени, чем сотрудники других служб ОВД, вовлечены в процесс профилактики насилия в семье. В целях повышения эффективности работы сотрудников ОВД, и в частности участковых уполномоченных, по предупреждению насильственной преступности в семье необходимо:

организовать надлежащее материально-техническое обеспечение служб ОВД с определением конкретных источников финансирования и лиц, ответственных за это обеспечение;

в целях совершенствования профессионального образования участковых уполномоченных милиции, исходя из специфики этой службы, создать на базе учебного заведения системы МВД России специализированный факультет подготовки участковых уполномоченных с определением конкретной программы обучения, включающей, в частности, изучение проблем борьбы с насильственной преступностью в семье (по линии других служб такие факультеты есть);

для усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности по месту жительства граждан, создания и обеспечения резерва участковых уполномоченных милиции в штаты горрайорганов внутренних дел ввести должности помощника участкового уполномоченного;

закрепить приказом МВД России положение об обеспечении участкового уполномоченного в первоочередном порядке вещевым имуществом, специальными средствами и техникой в полном объеме, предусмотренном нормами снабжения, а также о недопустимости случаев отвлечения сотрудников профилактических служб (участковых уполномоченных, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних) на выполнение несвойственных им функций.

В качестве одного из направлений повышения эффективности профилактического воздействия на лиц, совершивших насилие в семье, можно рекомендовать правоохранительным и судебным органам использовать в своей деятельности зарубежный опыт реагирования на семейные конфликты. Так, в Миннеаполисе был проведен эксперимент с целью выяснить, что более эффективно в снижении вероятности применения насилия в семье – консультации или аресты. Когда полицейские, участвовавшие в исследовании, прибывали на место происшествия, вначале они определяли, удовлетворяет ли случай критериям эксперимента: присутствуют ли оба члена семейной пары, было ли нападение совершено в течение последних четырех часов и подлежит ли нападение только судебному разбирательству (т. е. избивание достаточно сильное, чтобы последовал арест, однако не настолько сильное, чтобы были нанесены серьезные раны или существовала угроза жизни)¹⁵. Затем полицейские к виновнику семейного насилия применяли один из трех вариантов воздействия: 1) нападающий арестовывался;

¹⁵ По российскому уголовному законодательству такие случаи подпадают, как правило, под признаки преступлений, предусмотренных ст. 115, 116 и 119 УК РФ.

2) офицеры выслушивали участников спора и пытались дать им совет, как устранить конфликт; 3) офицеры разделяли участников семейного конфликта, изолируя нападающего хотя бы на несколько часов от семьи. При этом арестованные не заключались в тюрьму на длительный срок: почти 90 % были отпущены через неделю и ранее. Наблюдение за этими семьями продолжалось в течение последующих 6 месяцев, чтобы посмотреть, что происходит далее и, особенно, не повторяются ли случаи жестокого обращения.

Как показал данный эксперимент, арест оказался наилучшим средством предупреждения повторных случаев агрессивного поведения в семье. По официальным записям полиции, в течение последующих 6 месяцев были снова арестованы за жестокое обращение со своими женами 19 % мужей, выслушавших советы, 24 % «изолированных» мужчин и только 10 % мужчин, подвергавшихся аресту. Полицейский отдел Миннеаполиса был настолько поражен результатами, что изменил свою политику относительно насильственных случаев в семье. Сами исследователи решили, что желательно уполномочить полицию применять арест даже в простых случаях физического насилия в семье, если нет веских причин, по которым арест не может быть произведен¹⁶.

Данный опыт можно было бы использовать и у нас, внедрив его в практику профилактической деятельности органов внутренних дел. Причем действующее российское законодательство даже без внесения в него соответствующих изменений предусматривает возможность более широкого применения ареста к виновникам семейного насилия в качестве профилактического воздействия на их агрессивное поведение. Так, ст. 20.1 («Мелкое хулиганство») Кодекса РФ об административных правонарушениях 2001 г. в качестве одного из видов административных наказаний за совершение лицом мелкого хулиганства, состав которого практически всегда содержится в действиях семейных дебоширов, предусматривает административный арест на срок до 15 суток. Однако в настоящее время правоохранительные и судебные органы, привлекая семейных дебоширов к административной ответственности за мелкое хулиганство, как правило, ограничиваются применением к виновному административного штрафа.

Кроме того, анализ практики предупредительной деятельности правоохранительных органов показал, что сотрудники органов внутренних дел, прибыв на место семейного конфликта, чаще всего либо ограничиваются выслушиванием мнений сторон о конфликте и дачей им советов по его устранению или угрозой в адрес семейного дебошира в случае повторения подобных действий с его стороны применить к нему более строгие меры воздействия, либо изолируют от семьи виновника насилия, доставляя его на несколько часов в дежурную часть ОВД (для вытрезвления). Однако, как показал упомянутый выше эксперимент, именно данные способы реагиро-

вания милиции на семейное насилие являются малоэффективными. Об этом свидетельствуют и результаты нашего исследования, в ходе которого часто наблюдалось повторение случаев насилия в семье, как правило, с более тяжкими последствиями через незначительный промежуток времени после профилактического воздействия сотрудников ОВД на поведение семейных дебоширов с использованием указанных методов.

Следует обратить внимание на то, что наказание является эффективным средством воздействия на правонарушителя только при определенных условиях, и поэтому мы не должны ожидать, что арест всегда будет являться хорошим средством для сдерживания внутрисемейной агрессии. Угроза наказания удерживает людей от совершения правонарушений только в той степени, в какой они способны думать о возможных негативных последствиях, когда испытывают соблазн перейти границу закона. Это означает, что для многих людей, по крайней мере по истечении времени, первые аресты за правонарушения могут перестать быть эффективным сдерживающим средством от последующего нарушения закона. Наказание, понесенное ранее, постепенно стирается из памяти¹⁷.

Общество может снизить число случаев насильственного поведения в семье, показывая потенциальным правонарушителям, что их почти наверняка ждут серьезные последствия, если они нарушат закон. Так, результаты упомянутого выше эксперимента показали, что насильственная преступность в семье сокращается тогда, когда вероятность ареста или заключения в места лишения свободы становится выше. Неизбежность наказания имеет не меньшее значение в сдерживании преступления, чем его сила. Здесь будет уместным вспомнить высказывание Монтескье, который утверждал, что «если мы будем анализировать все причины происходящих распутств, то увидим, что такой причиной является безнаказанность преступлений, а не умеренность наказаний»¹⁸.

Применяя к семейным насильникам арест, субъекты профилактики должны в последующем осуществлять строгий контроль за их поведением в быту, проводить мероприятия по социально-психологической реабилитации, восстановлению нормального эмоционально-психологического климата в семье. В целом меры воздействия на лиц, совершивших насильственное преступление в семье, должны носить комплексный характер.

Приоритетным направлением деятельности сотрудников ОВД и других субъектов профилактики в предупреждении насильственной преступности в семье является работа по оздоровлению семейной обстановки, так как действующие в семейной сфере негативные **социально-экономические** (низкий материальный уровень семьи, плохие жилищные условия, в том

¹⁷ См.: Берковиц Л. Указ соч. С. 371.

¹⁸ Цит. по: Нечевин Д. К. Социально-правовой регулятор насильственного девиантного поведения молодежи // Насилие. Личность. Общество: Тезисы научно-практической конференции. М., 2000. С. 3.

¹⁶ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 369–373.

числе совместное проживание разведенных супругов), **социально-демографические** (многодетная семья, семьи с неродными детьми), **социально-психологические** (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, обстановка эмоционально-психологического отчуждения между членами семьи, педагогическая несостоятельность родителей, семьи с деформированными ценностными ориентациями), **криминогенные** (алкоголизм, наркомания, аморальный и антиобщественный образ жизни членов семьи, семейные дебоши, наличие судимых членов семьи) факторы являются основными причинами, определяющими состояние и динамику указанной преступности.

При всей многогранности и сложности эта проблема, как свидетельствует практика, решаема. Для этого профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье должна осуществляться в следующей последовательности: 1) выявление неблагополучных семей; 2) диагностика семейного неблагополучия; 3) осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье; 4) принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершающих административные правонарушения и преступления в семье.

Выявление семей, в которых распространены конфликтные отношения, агрессивно-насильственное поведение ее членов, представляет собой трудоемкий процесс сбора и анализа различной по содержанию информации из многочисленных источников. Предупреждение насильственной преступности в семье в значительной мере зависит от ранней профилактики семейного неблагополучия. Однако данные нашего исследования свидетельствуют о несвоевременном и неполном выявлении сотрудниками ОВД неблагополучных семей.

Как представляется, полному и своевременному выявлению конфликтных семей, члены которых допускают насильственное поведение, будет способствовать более полное использование субъектами профилактики возможных источников информации о подобных семьях. Среди таких источников можно выделить следующие:

письма, жалобы, заявления граждан, организаций и учреждений о противозаконном поведении членов той или иной семьи;

протоколы задержания сотрудниками милиции членов семьи за различные правонарушения;

административные материалы в отношении взрослых лиц, имеющих семью и детей (доставленных и помещенных в медицинские вытрезвители, задержанных за мелкое хулиганство, мелкое хищение и т. д.);

материалы проверки в отношении подростков, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, до достижения возраста уголовной ответственности;

материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также в отношении взрослых, имеющих семью и детей;

материалы медицинских учреждений о лицах, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, состоящих на учете в вендиспансерах;

материалы бракоразводных процессов в судах;

данные паспортных столов, отделов ЗАГС, жилищно-коммунальных хозяйств, служб социальной защиты населения о семьях с конфликтными отношениями, одиноких матерях, вдовах и вдовцах, воспитывающих несовершеннолетних детей, семьях, испытывающих сильные материальные затруднения, проживающих в неудовлетворительных жилищных условиях;

данные служб занятости населения о семьях, где один или несколько ее членов являются безработными;

оперативные данные.

Представляется необходимым в этих целях шире использовать беседы с самими членами конфликтных семей, их соседями, представителями администрации или сотрудниками учебно-воспитательных, досуговых, спортивных, жилищно-эксплуатационных учреждений и другими лицами, располагающими соответствующей информацией.

Для выявления семей с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей, деформацией их ценностной ориентации можно рекомендовать проведение в учебных заведениях, а также в детских дошкольных учреждениях тестирования или анкетирования как самих подростков, так и их родителей, близких родственников (старших братьев и сестер, бабушек, дедушек) с помощью педагогов, воспитателей и других лиц, подготовленных для этих целей (например, психологов, юристов-криминологов). К разработке подобных тестов, анкет необходимо привлекать специалистов в различных сферах человеческой жизнедеятельности: психологов, педагогов, юристов, социологов, медиков и др.

Целесообразно, на наш взгляд, в детские дошкольные учреждения ввести штат специально подготовленных психологов, которые способны выявлять неблагоприятные семейные условия и осуществлять психологическую диагностику детей, психологические консультации родителей и воспитателей, эффективно применять коррекционно-развивающие игры и другие разнообразные формы детской и семейной психотерапии.

Диагностика конфликтных семей осуществляется путем изучения документов, проведения бесед, наблюдения, консультаций, анкетного опроса, анализа собранной информации. Положительно зарекомендовало себя комиссионное обследование неблагополучной семьи с составлением акта обследования, в котором отражаются количественно-качественные характеристики неблагополучной семьи (число членов семьи, ее материальное положение, жилищные условия, моральный климат, взаимоотношения родителей между собой и с детьми, данные о поведении членов семьи и т. п.), намечаются пути нормализации обстановки, формы общественно-государственного контроля. Комиссионные обследования проводятся со-

трудниками учебных заведений, органов внутренних дел, представителями местной администрации, комиссий по делам несовершеннолетних, депутатами. На наш взгляд, к изучению семей для более объективной оценки семейных отношений необходимо привлекать опытных педагогов, психологов, юристов-криминологов, социологов, психиатров, психотерапевтов, других медицинских работников, поскольку от правильности диагностики зависит эффективность разрабатываемых в дальнейшем мер профилактического воздействия на выявленные факторы семейного неблагополучия.

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в семьях, в которых уже совершено насилие или имеется реальная опасность его совершения, предполагают осуществление различных мер социально-правовой, социально-педагогической, психологической и медико-психиатрической помощи семьям. При этом следует подчеркнуть, что профилактика насилия в семье должна носить комплексный характер, соединяя в себе меры убеждения, принуждения и помощи.

Планируя профилактические мероприятия, необходимо учитывать характер факторов, лежащих в основе семейных конфликтов. Если неблагоприятная обстановка в семье создана в силу объективных причин, например, из-за длительной и тяжелой болезни членов семьи, их занятости, длительных командировок, плохих жилищных условий, то в подобных ситуациях помощь может состоять в оказании содействия в трудоустройстве, переквалификации, предоставлении соответствующего медицинского обслуживания, помещении несовершеннолетних детей, воспитывающихся в этой семье, в школу-интернат, группу продленного дня, улучшении жилищных условий проживания семьи и т. п.

Многодетным, неполным, а также иным семьям, испытывающим материальные затруднения, необходимо оказывать различную материальную помощь (продуктами питания, одеждой, в денежной форме), причем не по остаточному принципу, а в размерах, действительно необходимых, учитывающих инфляционные, а также и иные негативные экономические и социальные процессы в развитии общества. На наш взгляд, семьям, имеющим несовершеннолетних детей, также необходимо предоставлять льготы по оплате групп продленного дня, бесплатно предоставлять школьно-письменные принадлежности, питание в школьных столовых и тому подобное, оказывать помощь родителям в осуществлении контроля за поведением детей. В социальную поддержку матерей-одиночек должна входить не только выплата денежного пособия, но и предоставление им возможности больше зарабатывать, получить более высокую квалификацию. Неполным семьям нужна, наряду с материальной, психологическая и педагогическая помощь родителю (зачастую матери) и ребенку. Для семей с неродным родителем в первую очередь необходима консультация психолога для матери и отчима (отца и мачехи) по поводу того, как им строить взаимоотношения в семье, отношения с ребенком, а с последним проводить психологическую

реабилитацию, так как вхождение «чужого» человека в семью вызывает у детей психологическую травму, ревность к матери (отцу) по отношению к отчиму (мачехе). В необходимых случаях целесообразным будет проведение их совместной консультации у психолога. Родители из таких семей нуждаются в консультации педагога.

Профилактическая работа в семьях, где распространена половая распущенность, должна быть направлена, главным образом, на оздоровление морально-нравственного климата.

Исключительное значение имеет предупреждение насильственного поведения родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Это, прежде всего, семьи, где родители из-за своего антиобщественного или преступного образа жизни не создают элементарных условий для воспитания детей, допускают в отношении их жестокое обращение, вовлекают их в преступную и антиобщественную деятельность, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни. Очевидно, что подростки из таких семей нуждаются в мерах охраны, которые могут оказать сотрудники правоохранительных органов. В таких случаях достаточно обоснованным может быть решение (с учетом всех обстоятельств) о лишении родителей родительских прав и передаче ребенка в детское учреждение или другим лицам при условии, что такие лица смогут обеспечить его надлежащее воспитание. Разумеется, с принятием таких крайних мер не следует спешить. Они должны применяться лишь тогда, когда окажутся безрезультатными беседы с родителями, оказанная помощь (педагогическая, материальная или иная), воздействие общественных организаций, трудовых коллективов или администрации по месту работы, применение административных мер, лечения родителей от алкоголизма, наркомании, ограничение их дееспособности.

В правовые акты, регламентирующие основания и порядок лишения родительских прав, внесено много корректив¹⁹. На наш взгляд, требует дополнительного урегулирования вопрос о порядке применения ст. 63 Семейного кодекса РФ (лишение родительских прав) в отношении детей, родившихся у лиц, ранее уже лишенных родительских прав на других детей. По данным отдельных исследований, почти 32 % неблагополучных семей, в которых один или оба родителя лишались родительских прав, имеют от одного до трех детей, родившихся после применения указанной санкции²⁰. В этих семьях после лишения родительских прав заметно ухудшается нравственно-психологическая атмосфера, бытовые условия и условия воспитания в целом, а практика повторного лишения родительских прав является, к сожалению, исключительным случаем.

По нашему мнению, при лишении родителей (одного из них) родительских прав суду необходимо во всех без исключения случаях обсуждать во-

¹⁹ См. подр.: Фильченков Г. И. Предупреждение и раскрытие групповых преступлений несовершеннолетних. М., 1998. С. 65–67.

²⁰ См.: Кормициков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. С. 167.

прос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, тем более, что это теперь прямо закреплено в п. 3 ст. 71 Семейного кодекса РФ. Их раздельное проживание может быть обеспечено путем выселения родителя, лишенного родительских прав, в порядке гражданского судопроизводства, а также путем помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение (специальную школу или специальное профессионально-техническое училище) как открытого, так и закрытого типа, порядок и основания помещения в которое урегулированы постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением»²¹.

Несомненно, лишение родительских прав одного из родителей ставит законодателя в сложное положение. С одной стороны, оставление родителя в семье вместе с ребенком, в отношении которого он лишен родительских прав, юридически бессмысленно. С другой, его «автоматическое» выселение (в связи с лишением родительских прав) законодательно не предусмотрено. Так, согласно ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР лица, лишенные родительских прав, могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения, если они систематическим нарушением правил общежития делают невозможным их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав. Основная сложность решения проблемы раздельного проживания родителя, лишенного родительских прав, и ребенка, в отношении которого он лишен этих прав, состоит в искусственном разделении оснований лишения родителя родительских прав и его выселения в связи с этим. Как представляется, такие основания лишения родителя родительских прав, как злоупотребление своими родительскими правами, жестокое обращение с детьми, хронический алкоголизм или наркомания родителей (ч. 4, 5, 6 ст. 69 Семейного кодекса РФ) по своему содержанию совпадают с основанием выселения родителя в порядке ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР. Поэтому необходимо указанные основания лишения родителей родительских прав признать обязательными для выселения родителя, лишенного родительских прав, внеся соответствующие изменения и дополнения в п. 3 ст. 71 («Последствия лишения родительских прав») Семейного кодекса РФ и ст. 98 («Выселение без предоставления гражданам другого жилого помещения») Жилищного кодекса РСФСР. Причем целесообразно объединить оба эти вопроса в одно судопроизводство.

Сотрудникам ОВД и другим субъектам профилактики в своей практической деятельности приходится часто встречаться с фактами противоправного поведения родителей, которые представляют непосредственную угрозу для жизни и здоровья детей. Например, когда родители избивают их, ли-

шают пищи, вовлекают в занятие проституцией, попрошайничеством, склоняют к употреблению наркотических средств и т. д. В подобных случаях ст. 77 Семейного кодекса РФ устанавливает возможность незамедлительно изъятия органом опеки и попечительства детей у родителей или лиц, их заменяющих, с последующим обращением в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. Субъектам профилактики, в том числе сотрудникам ОВД, необходимо своевременно вносить в орган опеки и попечительства предложения о таком изъятии детей.

Для пресечения родительского произвола, профилактики семейного насилия необходимо создать в каждом субъекте РФ областной приют для несовершеннолетних, где временно могли бы содержаться, обучаться и воспитываться подростки до оздоровления условий воспитания в семье или передачи их на государственное воспитание, оптимальный вариант – создание таких приютов в каждом крупном населенном пункте.

Родители, насильственно вовлекающие своих детей в совершение преступлений, систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, допускающие жестокое обращение с несовершеннолетними, соединенное с неисполнением обязанностей по их воспитанию, в соответствии со ст. 150, 151, 156 УК РФ должны привлекаться к уголовной ответственности.

Особое внимание субъектам профилактики следует уделять семьям с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями между ее членами (семьи, где происходят ссоры, скандалы, драки, супружеские измены; семьи, в которых нарушены эмоционально-психологические взаимоотношения между супругами, отсутствует эмоциональная близость между родителями и детьми). Зачастую подобные отношения в семье приводят к насилию, распаду семьи, несущему для ее членов огромную психологическую травму. В большинстве случаев после развода члены семьи начинают вести аморальный, антиобщественный образ жизни, конфликтная семейная обстановка еще больше накаляется, что в конечном счете заканчивается совершением одной из конфликтующих сторон насильственного преступления в отношении совместно проживающего после развода бывшего супруга или ребенка, который является свидетелем постоянных ссор, скандалов разведенных супругов. Поэтому в первоочередном порядке субъектам профилактики необходимо все усилия направлять на нормализацию эмоционально-психологической обстановки в таких семьях, укреплению их, предупреждению их распада, оказанию психологической помощи разведенным супругам и их детям.

Одним из эффективных направлений профилактики насильственной преступности в семье является своевременное решение жилищной проблемы семьи, когда систематические семейные конфликты возникают по при-

²¹ См.: Российская газета. 1995, 11 мая.

чине невозможности с эмоционально-психологической точки зрения совместного проживания определенных членов семьи, в том числе бывших супругов (сожителей), членов семьи, принадлежащих к разным поколениям, семейного насильника и его жертвы, а также в ситуации затянувшегося обмена жилого помещения на два отдельных.

Одним из средств ликвидации семейных конфликтов, возникающих на указанной почве, является обмен жилой площади. При выявившейся невозможности совместного проживания членов семьи в качестве эффективной меры решения жилищного конфликта и создания для всех заинтересованных лиц нормальных условий проживания выступает принудительный обмен. Если между членами семьи не достигнуто соглашение об обмене, то согласно ст. 68 Жилищного кодекса (ЖК) РСФСР любой из них вправе требовать в судебном порядке принудительного обмена занимаемого помещения на помещения в разных домах (квартирах). При этом учитываются заслуживающие внимания доводы и интересы лиц, проживающих в обмениваемом помещении²².

Криминогенная семейная ситуация в большинстве случаев характеризуется нарушением взаимопонимания. Конфликтующие члены семьи не желают идти на уступки, нередко срывая предлагаемые им варианты обмена. Принудительный обмен помогает ускорить ликвидацию очага семейной напряженности.

Профилактическое значение в данном направлении имеет также предоставленное ст. 98 ЖК РСФСР наймодателю и заинтересованным лицам право требовать выселения без предоставления другого жилого помещения тех членов семьи, которые систематическим нарушением правил общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или одном доме. Одним из условий применения этой нормы является то, что меры предупреждения и общественного воздействия на этих лиц оказались безрезультатными.

Кроме того, указанная норма позволяет изолировать детей от лишенных родительских прав родителей, в том числе по причине жестокого обращения. Так, ст. 98 ЖК РСФСР определяет, что без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены лица, лишенные родительских прав, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным.

С учетом сложности и многоплановости всех встречающихся в жизни жилищных коллизий суду предоставлен и другой вариант их разрешения. Согласно ч. 2 ст. 98 ЖК РСФСР суд может обязать члена семьи, подлежащего выселению без предоставления другого жилого помещения из-за невозможности совместного проживания, взамен выселения произвести обмен занимаемого помещения на другое жилое помещение, указанное заинтересованной в обмене стороной. Данный вариант в криминологическом

плане, безусловно, предпочтительнее, поскольку вынужденное отсутствие жилья может способствовать усилению конфликтной семейной обстановки, ужесточению на этой почве агрессии со стороны выселенного лица в отношении оставшихся в жилом помещении членов его семьи, а также сближению с другими бездомными людьми, среди которых высока концентрация преступников. В отличие от ст. 68 ЖК РСФСР, требующей учитывать заслуживающие внимание суда интересы и доводы граждан, что на практике способствует затягиванию процесса обмена, ст. 98 ЖК РСФСР таких требований не содержит, так как обмен в порядке ст. 98 является альтернативой выселения без предоставления другого жилого помещения. Это помещение должно быть жилым, но оно может находиться в другом населенном пункте, быть меньшим по размеру и т. п. Такой подход облегчает осуществление мероприятий по обеспечению раздельного проживания насильника и жертвы.

Субъектам профилактики необходимо чаще использовать предоставленную жилищным законодательством возможность решения жилищной проблемы конфликтных семей, так как данная проблема в большинстве случаев является фактором, детерминирующим семейное насилие. При этом субъекты профилактики, в том числе социальные и специализированные кризисные службы, должны оказывать жертвам семейного насилия всестороннюю помощь, особенно юридическую, при реализации их права на принудительный обмен жилого помещения или принудительное выселение семейного дебошира без предоставления ему другого жилого помещения. Для нейтрализации негативных последствий второго варианта решения жилищной проблемы, на наш взгляд, целесообразно для временного размещения выселенных семейных дебоширов органам государственной власти на местном уровне создавать резервный жилой фонд, который мог бы использоваться для оперативного расселения членов семьи, находящихся в конфликтной ситуации, грозящей насильственным способом ее разрешения. Для этого фонда могли бы подойти небольшие освобождающиеся в коммунальных квартирах комнаты, которых сейчас немало.

В силу сложности внутрисемейных отношений оказать эффективную помощь в предупреждении семейного насилия может только опытный психолог и другие специалисты в этой области. Поэтому для успешного предупреждения насилия в семье необходимо, как представляется, создавать реабилитационные службы (центры) социально-психологической помощи семьям, в которых распространены конфликты, насилие. Подобные службы будут способствовать устранению неблагоприятного эмоционально-психологического климата в семье, конфликтных отношений между ее членами, снижению эмоциональной напряженности в их отношениях за счет анализа ситуации и перестройки способов взаимодействия членов семьи. Они позволили бы восполнить пробелы, существующие в системе профи-

²² См.: Жилищный кодекс РСФСР: С постатейными материалами. М., 1991.

лактики и оказания помощи жертвам семейного насилия органами внутренних дел, расширить возможности выбора путей разрешения кризисных ситуаций, возникающих в семьях.

Указанные службы необходимо создать при каждой районной администрации с подчинением областной службе (службе субъекта РФ). В структуре районной службы целесообразно, на наш взгляд, иметь двух психологов, психотерапевта, социального работника, юриста, медицинского работника. При службе целесообразно создавать приюты (убежища) временного пребывания, в частности, для жертв насилия, «горячие линии» («телефоны доверия»).

Данные службы могли бы оказывать психологическую и психотерапевтическую (путем консультирования, проведения различного рода тренингов), социальную (например, в решении социально-бытовых проблем, вопросов по поводу обучения, оказания материальной поддержки, трудоустройства и т. п.) и медицинскую помощь (например, анонимное лечение от алкоголизма, наркомании). Наиболее эффективны в предупреждении насильственных преступных посягательств на женщин и детей тренинги по самообороне, в рамках которых осуществляется их психологическая подготовка к факту насилия и обучение элементарным, но эффективным приемам самообороны. Среди направлений предупреждения негативных последствий семейного насилия для женщин и детей можно выделить такие, как нейтрализация и ликвидация психологической травмы после насилия; выработка позитивного отношения к жизни; формирование перспектив; консультирование по изменению приемов и методов взаимоотношений в семье, в том числе между ними и насильником; реализация различных программ психологической помощи; организация помощи со стороны группы поддержки, состоящей из лиц, эмоционально переживших факт насилия в семье. В работе с конфликтными семьями с неродным родителем необходимо формирование позитивного отношения у детей к новому браку родного родителя, а мать и отца (отца и мачеху) учить тому, каким образом строить свои отношения с детьми, какие методы воспитания применять.

Важным направлением в деятельности этих служб, на наш взгляд, должно стать проведение среди населения просветительской деятельности: во-первых, осуществление широкой рекламы деятельности этих служб, создаваемых ими «телефонов доверия» и приютов через средства массовой информации (публикации в газетах, журналах, телепередачи), женские консультации, поликлиники и больницы, путем распространения в общественном транспорте, на улицах среди населения рекламных открыток, проведения лекций в школах среди учащихся, их родителей, учителей, в других учебных заведениях (вузах, техникумах и т. п.), дошкольных и иных учреждениях, на предприятиях, в организациях; во-вторых, разработка и опубликование научно-методических рекомендаций по этой проблеме, информационно-просветительской литературы; в-третьих, изменение обществен-

ного мнения о насилии в отношении женщины вообще²³, развенчание социальных мифов о терпимости насилия в отношении женщины, таких как «какой-никакой, а у ребенка должен быть отец», «сор из избы выносить нельзя», «бьет – значит любит» и т. п.

Кроме того, для успешного функционирования данных служб, необходима подготовка соответствующих специалистов (психологов, социальных работников, инструкторов по самообороне и др.). С этой целью необходимо в учебный план соответствующих вузов (пединституты, университеты) ввести курс по подготовке специалистов по указанным проблемам²⁴.

Укреплению семьи, оздоровлению обстановки в ней, нейтрализации негативных последствий развода для родителей и их детей будет способствовать совершенствование процесса рассмотрения судами дел, которые возникли на почве личных брачно-семейных отношений. Результаты отдельных исследований свидетельствуют о том, что почти каждое четвертое решение суда первой инстанции по делам данной категории было отменено кассационной или надзорной инстанцией ввиду того, что не были выявлены и учтены определенные психологические факторы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела²⁵. Так, по делам о расторжении брака самым распространенным основанием отмены решений судов является их необоснованность, которая (по мнению судов вышестоящих инстанций) выражается в том, что суд не выяснил подлинные причины разлада в семье, не проверил возможность сохранения семьи, не исследовал взаимоотношения сторон и не дал им должной оценки. Для установления подобных обстоятельств зачастую требуются специальные познания в области психологии. Поэтому, на наш взгляд, для избежания ошибок суда при рассмотрении дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, необходимо по таким делам проводить судебно-психологическую экспертизу. Однако о необходимости производства подобных экспертиз нет ни слова ни в Семейном кодексе РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 января 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотре-

²³ Существует мнение о том, что женщины в силу особенностей их психики сами хотят насилия в свой адрес. В США, например, в 1824 г. законодательство некоторых штатов даже освобождало мужа от ответственности за умеренное насилие в отношении своей жены. См.: Энциклопедия социальной работы. М., 1994. Т. 2. С. 106.

²⁴ Подробнее о создании, структуре, деятельности и порядке взаимодействия с другими государственными и общественными институтами подобных служб см.: За безопасность семьи: Методические материалы из опыта работы Центра социально-психологической помощи семье. Арзамас, 1999; Достижения и находки: кризисные центры России. М., 1999; Шапиро Б. Ю., Сидоренкова Т. А., Либоракина М. И. и др. Социальные работники за безопасность в семье. М., 1999; Центр социальной помощи семье и детям: Методология, опыт и перспективы. Калининград, 2001; Социальному работнику о проблеме домашнего насилия: Методические материалы из опыта работы кризисных центров для женщин. М., 2001.

²⁵ См., напр.: Сахнова Т. В. Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе). М., 1990. С. 18.

нии дел о расторжении брака»²⁶. Более того, ст. 23 Семейного кодекса РФ предписывает суду при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, расторгать брак без выяснения мотивов развода. Поэтому представляется необходимым внести в эти правовые акты изменения и дополнения, обязывающие суды во всех случаях расторжения брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, выяснять мотивы развода (в частности, для принятия адекватных мер к примирению супругов) и назначать судебно-психологическую экспертизу для более компетентного решения таких вопросов, как возможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи; необходимость назначения и продолжительность срока для примирения супругов в пределах, установленных законом; определение наиболее оптимальных мер для примирения супругов; действительные мотивы развода; с кем из родителей оставить проживать несовершеннолетних детей после развода; необходимость раздельного проживания супругов после расторжения брака и т. п.²⁷

Производство данных экспертиз можно было бы поручать психологам создаваемых служб социально-психологической помощи семье, которые могут дать объективное заключение. К тому же разводящиеся супруги смогли бы пройти в этих службах социально-психологическую коррекционную программу, направленную на сохранение семьи, оздоровление микроклимата в ней, коррекцию межличностных отношений в семье.

В целом, для более компетентного рассмотрения дел, затрагивающих интересы семьи и детей, представляется целесообразным по опыту западных стран создать в системе судостроительства РФ на правах районного семейные суды. В таких судах, в частности, могли бы рассматриваться гражданские дела, касающиеся семейных правоотношений, иных правоотношений между членами семьи, в том числе имущественных, жилищных, наследственных и так далее, административные дела о правонарушениях, совершенных в сфере семейных отношений или затрагивающих интересы членов семьи правонарушителя (например, дела о мелком хулиганстве, распитии алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потреблении наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, появлении в общественных местах в состоянии опьянения), а также уголовные дела о совершенных в семье насильственных и других преступлениях, кроме дел, подсудных суду субъекта Российской Федерации.

Предупреждению насильственной преступности в семье может способствовать усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом по месту работы и жительства граждан. Этому мнению придерживается большинство (54,0 %) опрошенных экспертов.

²⁶ См.: Российская газета. 1998. 18 нояб.

²⁷ Подробнее о необходимости назначения, порядке проведения и другим вопросам судебно-психологической экспертизы см.: Сахнова Т. В. Указ. соч.

Что касается данного направления предупредительной деятельности, то в дополнение к традиционным мероприятиям по борьбе с пьянством можно предложить следующие меры:

создание центров медико-социальной реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией, систематически допускающих на этой почве правонарушения;

внесение предложения в Государственную Думу о принятии закона о возможности применения принудительного лечения от алкоголизма и наркомании в учреждениях закрытого типа в отношении лиц, систематически употребляющих спиртные напитки или наркотики и допускающих на этой почве совершение правонарушений²⁸;

создание при городских и районных органах самоуправления рабочих комиссий, обеспечивающих координацию деятельности различных ведомств и организаций по ведению профилактической работы в указанном направлении;

принятие на федеральном уровне закона и положения об общественных формированиях правоохранительной направленности;

ужесточение санкций административного законодательства за совершение мелкого хулиганства, самогоноварения, нарушение правил административного надзора.

Ранее значительный вклад в борьбу с пьянством и алкоголизмом вносили советы профилактики, комиссии по борьбе с пьянством, уличные комитеты, народные дружины и иные общественные формирования правоохранительной направленности. Их опыт используется в ряде иностранных государств, в то время как в России они практически прекратили существование. Было бы целесообразным возродить эти общественные организации адекватно новым социальным реалиям.

Крупной проблемой в привлечении граждан к охране общественного порядка остается недостаточное моральное и материальное стимулирование членов общественных формирований, их слабая техническая оснащенность, отсутствие правовых гарантий их защищенности. Без активного участия местных органов власти и самоуправления данные проблемы сотрудникам ОВД самостоятельно не решить. Необходимо принятие соответствующих

²⁸ В отдельных западных странах возможность помещения алкоголиков и наркоманов в лечебные заведения (у нас это не безызвестные ЛТП) предусмотрена уголовным законодательством. Например, в Уголовном кодексе ФРГ от 15 мая 1871 г. (с изменениями на 1 апреля 1998 г.) в § 64-1 («Помещение в лечебное заведение для алкоголиков или наркоманов») закреплено, что «если кто-либо склонен к чрезмерному употреблению спиртных напитков или других опьяняющих средств и будет осужден за противоправное деяние, совершенное им в состоянии опьянения или в результате этой склонности, или не осужден только потому, что его невменяемость доказана или не исключена, то суд направляет его в лечебное заведение для алкоголиков или наркоманов, если имеется опасность, что он вследствие своей склонности будет совершать серьезные противоправные деяния». См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сб. законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998. С. 278.

нормативных актов на уровне субъектов федерации, регулирующих вопросы участия населения в охране общественного порядка, определение их правового статуса, порядка создания и деятельности, полномочий. По опыту отдельных регионов Российской Федерации необходимо возродить или создать заново в соответствии с происходящими в обществе социально-экономическими преобразованиями такие общественные формирования, как народные дружины, отряды содействия милиции, советы общественных пунктов охраны порядка, общественные приемные и др.

Исследование показало, что росту пьянства и алкоголизма способствует появление на рынке значительного количества относительно дешевых и низкокачественных спиртных напитков и фальсификатов, изготавливаемых главным образом на основе этилового спирта. Отчасти это произошло вследствие ослабления государственного контроля за производством и реализацией алкогольной продукции, в том числе этилового спирта. В результате в обществе были созданы нелегальные структуры, подпольно производящие и реализующие спиртное без налоговых платежей в бюджеты различных уровней.

В результате проведенного опроса было установлено, что население обеспокоено обстановкой, сложившейся на рынке алкогольной продукции в ЦЧР и в стране в целом. Среди обстоятельств, которые их больше всего тревожат, опрошенные указали: раннее и массовое приобщение к потреблению алкоголя подростков; наполнение алкогольного рынка некачественной, фальсифицированной водкой; возникшая общественная атмосфера равнодушия и терпимости к проявлениям пьянства; чрезмерная доступность алкогольных напитков, повсеместная их продажа в любое время суток; уменьшение в структуре алкогольных напитков доброкачественных виноградных напитков, в связи с чем люди вынуждены пить в основном водку; постоянная реклама алкоголя в средствах массовой информации. 42,4 % респондентов отметили, что в городе (районе) по месту их жительства приобрело массовый характер самогоняревание.

Большинство (62,0 %) опрошенных граждан высказалось за установление в целях наведения порядка на алкогольном рынке жесткого государственного контроля в сфере производства и оборота спирта и водочной продукции. Причем от деятельности правоохранительных органов население областей ЦЧР ожидает более решительных действий по пресечению незаконного производства и оборота спирта и алкогольной продукции (47,6 %); привлечения к строгой ответственности, вплоть до конфискации имущества, лиц, занимающихся подпольным производством водочной продукции (32 %); предания широкой гласности действий должностных лиц, покровительствующих нелегальному алкогольному бизнесу, обязательного привлечения их к строгой ответственности (29,6 %); активного привлечения общественности к деятельности ОВД в этой сфере (4,8 %).

На наш взгляд, с целью снижения уровня пьянства среди населения страны необходимо повысить эффективность предупреждения органами внутренних дел преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом этилового спирта и алкогольной продукции (НОАП), для чего, в частности, следует принять следующие организационно-правовые меры:

разработать схему перекрытия каналов поступления по автодорогам фальсифицированной алкогольной продукции по периметру территории обслуживаемых областей и мест возможного объезда контрольных пунктов (учесть летний и зимний период времени) с целью предотвращения ввоза фальсифицированной алкогольной продукции;

обеспечить контроль за каждой партией алкогольной продукции, ввезенной из других регионов, до получения разрешения на наклеивание идентификационных марок безопасности; в случае отказа в реализации продукции на территории субъекта Федерации, организовать работу по контролю за ее дальнейшим перемещением;

организовать проведение целевых отработок населенных пунктов, производственно-хозяйственных и иных объектов с целью выявления мест незаконного производства и реализации алкогольной продукции, самогона;

во взаимодействии с сотрудниками ОВД на транспорте организовать плановые проверки перевозимых грузов на железнодорожном транспорте, в том числе пассажирских и пригородных поездов, с целью предотвращения незаконных перевозок этилового спирта и алкогольной продукции;

обеспечить проведение комплекса оперативно-розыскных мер по укреплению оперативных позиций в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции и каналов поступления ее в торговую сеть;

поставить перед подчиненными сотрудниками ОВД в качестве одной из приоритетных задач по выявлению правонарушений и преступлений, связанных с НОАП, ежедневно контролировать достигнутые результаты;

обеспечить внутреннее и внешнее взаимодействие и согласованность действий всех силовых структур в данном направлении;

оснастить сотрудников милиции, занимающихся выявлением правонарушений и преступлений в сфере НОАП, специальными приборами для распознавания подлинности специальных (акцизных) и идентификационных марок;

руководству областных судов усилить контроль за районными судами при рассмотрении уголовных и административных дел, связанных с НОАП;

органам законодательной власти субъектов федерации принять нормативный правовой акт, обязывающий исполнительные органы власти принимать решения о закрытии тех предприятий торговли, которые допускают грубые либо повторные нарушения законодательных норм, регламентирующих оборот алкогольной продукции;

органам исполнительной власти субъектов федерации обязать соответствующим актом районные администрации согласовывать вопрос выдачи лицензий на право оптовой либо розничной реализации алкогольной продукции с районными подразделениями органов внутренних дел;

субъектам профилактики шире использовать средства массовой информации для информирования населения о деятельности правоохранительных органов по пресечению НОАП, периодически сообщать населению о результатах деятельности правоохранительных органов в этой сфере, разъяснять цели и задачи проводимых мероприятий.

Интересы предупреждения криминальных и других социально негативных последствий пьянства и алкоголизма настоятельно требуют разработки и планомерной реализации комплексной, всесторонне взвешенной, хорошо просчитанной антиалкогольной политики. Государство должно тщательно контролировать алкогольную ситуацию в стране, прибегая при необходимости к введению и усилению соответствующих запретов и ограничений. Это могут быть меры, направленные на ограничение доступности и крепости спиртного (по времени и месту его продажи, возрасту покупателей и др.), на подрыв материальной заинтересованности держателей питейных заведений в увеличении реализации водки, на пресечение подпольного алкогольного бизнеса и нелегального ввоза спиртных напитков из-за рубежа, на усиление ответственности за нарушения антиалкогольного законодательства в сферах производства, оборота и потребления спиртного и т. д.

В интересах борьбы с пьянством и алкоголизмом, а значит и связанными с ними преступлениями, должен активнее использоваться превентивный потенциал соответствующих уголовно-правовых норм. Их неуклонное применение может способствовать нейтрализации, блокированию, а там, где это возможно, и устранению самых разнообразных криминогенных факторов, действующих в различных сферах общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Речь в данном случае идет о применении к алкоголикам амбулаторного или стационарного принудительного лечения в порядке, предусмотренном гл. 15 УК РФ («Принудительные меры медицинского характера»), а также об обеспечении неотвратимости уголовной ответственности за такие деяния, как вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ (ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, когда оно связано с пьянством родителей (ст. 156), за незаконное предпринимательство, производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции, контрабанду, которые сопряжены с нелегальным алкогольным бизнесом (ст. 171, 171¹, 188). К сожалению, многие из таких уголовно-правовых норм, которые с полным основанием можно отнести к антиалкогольному законодательству, применяются далеко не во всех случаях, когда для этого имеются юридические поводы и основания.

Стабилизации уровня алкоголепотребления, утверждению трезвого образа жизни будет способствовать разработка и осуществление комплекса мер противоалкогольного просвещения и воспитания, ориентированных, прежде всего, на изменение стереотипов досугового времяпрепровождения. К этой работе следует привлечь широкий круг специалистов – не только сотрудников правоохранительных органов, но и медиков, социальных работников, психологов, психиатров и других. Необходимо добиваться максимально понятной населению информации, основанной на проверенных и убедительных научных данных, материалах следственной, судебной, медицинской практики. Противоалкогольное просвещение и воспитание необходимо строить с учетом половозрастных, этнопсихологических и других особенностей объектов информационного воздействия²⁹.

Малоэффективно в настоящее время исправление лиц, осужденных за насильственные преступления, что влечет высокий уровень рецидива семейного насилия. В местах лишения свободы из-за слабой психолого-педагогической подготовки сотрудников исправительных учреждений почти не используются специальные методики индивидуального воздействия на тех, кто отбывает наказание за преступную агрессию. Воспитательное воздействие на таких осужденных, если оно и имеет место, ничем не отличается от работы в отношении воров или расхитителей.

Специализированное, рассчитанное именно на них воздействие на убийц, насильников или разбойников в нашей пенитенциарной системе не осуществлялось никогда. Это способствует сохранению достаточно высокого уровня рецидива преступного насилия.

Поскольку индивидуальное психологическое изучение и психотерапевтические усилия в исправительных колониях практически отсутствуют, осужденные за насильственные преступления обычно не чувствуют себя источниками наступивших общественно опасных последствий. Иными словами, они не считают себя виновными, хотя на словах вполне могут признавать за собой вину. Чаще всего они считают себя несправедливо осужденными³⁰.

В целях усиления борьбы с рецидивом семейного насилия субъектам профилактики можно предложить следующие основные направления предупредительной деятельности:

своевременное выявление совершаемых в семье насильственных преступлений, обеспечение высокой вероятности наказания для преступников; избрание мер пресечения, препятствующих продолжению семейного насилия;

²⁹ Подробнее об организации и содержании антиалкогольной профилактической деятельности см., напр.: Фокин В. М., Кисловская В. Р., Шмелева Н. К. Профилактика пьянства среди несовершеннолетних. М., 1990; Фокин В. М. Социальная и правовая защита молодежи от алкоголизации и паразитизма. М., 1991.

³⁰ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 237.

назначение наказания, максимально соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, мотивации преступления (осуществление индивидуализации применяемых мер наказания);

обеспечение эффективного, оптимально соответствующего задаче исправления преступников, воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание;

устранение из воспитательной работы с осужденными элементов чрезмерной идеологизированности, упрощенчества, педагогической и психологической несостоятельности, а порой и откровенного примитивизма (эту работу должны проводить профессионалы – дипломированные психологи и педагоги);

осуществление мер по социально-психологической реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы (проведение подготовительной работы еще до истечения срока наказания и в тесном взаимодействии с органами внутренних дел по предполагаемому месту жительства лиц, подлежащих освобождению; оптимальное сочетание мер помощи с наблюдением и контролем за освобожденными; в целях решения вопросов трудового и бытового устройства использование возможностей государственных предприятий, благотворительных организаций, частных предпринимателей, принятие местными органами власти решений о квотировании рабочих мест для освобожденных из мест лишения свободы на предприятиях любых форм собственности, о создании центров адаптации таких лиц);

строительство домов-интернатов для пожилых и инвалидов, домов временного пребывания («ночлежек»); развитие сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях без места жительства;

расширение сети специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с правонарушающим поведением; разработка и реализация мер по обеспечению социальной защиты ранее судимых несовершеннолетних и лиц молодого возраста; создание государственных гарантий их трудовой занятости независимо от состояния рынка труда в стране;

обеспечение непрерывности контроля за поведением освобождаемых из исправительных учреждений злостных насильственных рецидивистов, для чего необходимо поддерживать постоянные рабочие контакты между оперативными аппаратами мест лишения свободы и милиции, осуществлять силами сотрудников ОВД административный надзор за их поведением после освобождения из мест лишения свободы, а также за поведением тех ранее судимых за насильственные преступления лиц, чье антиобщественное поведение чревато реальной угрозой возврата к криминальному насилию, в том числе в сфере семейных отношений.

Недостаточно эффективна организация выявления и учета лиц с психическими аномалиями. Все еще отсутствует должное взаимодействие между правоохранительными органами и органами здравоохранения, совместные мероприятия ими проводятся редко, психиатры и сексопатологи к индивидуальной профилактической работе почти не привлекаются. Между тем, как указывалось выше, среди лиц, совершивших насильственные преступления в семье, достаточно высока доля лиц с психическими аномалиями. Поэтому, организуя борьбу с насильственной преступностью в семье, субъекты профилактики должны выявлять лиц, имеющих психические расстройства, и осуществлять постоянное наблюдение за их поведением в быту и на производстве.

Особый надзор должен быть установлен за невменяемыми лицами, страдающими хроническими психическими расстройствами, которые проявляют агрессивность к окружающим, высказывают в их адрес различные угрозы. Под влиянием бредовых или навязчивых идей такие лица нередко совершают тяжкие насильственные преступления в сфере семейных отношений. В необходимых случаях к этим лицам должны своевременно приниматься меры медицинского характера. Причем, если существует реальная угроза совершения насильственных противоправных действий со стороны одного из членов семьи, имеющего психическое расстройство, то он должен быть подвергнут принудительному лечению. Такие принудительные меры должны осуществляться и в отношении лиц, которые отбывают наказание за насильственные преступления, при наличии у них психических расстройств, которые уже сыграли криминогенную роль в их преступном поведении.

Принудительное лечение указанных лиц возможно, во-первых, на основании УК РФ, который в гл. 15 (ст. 97–104) закрепляет основания, цели, виды и порядок назначения и отмены судом принудительных мер медицинского характера, в частности, в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные статьями Особой части УК РФ, в состоянии невменяемости, либо совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; во-вторых, в соответствии со ст. 29–36 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»³¹, предусматривающих освидетельствование и помещение в психиатрический стационар (последнее только по решению суда) в принудительном порядке (без согласия лица или его законного представителя) лиц, страдающих психическим расстройством, если их обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает непосредственную опасность этих лиц для себя или окружающих. К сожалению, субъекты профилактики и органы здравоохранения достаточно редко используют предоставленную им указанным законом возможность изоляции общественно опасных психически больных лиц, «заботясь» прежде

³¹ См.: Ведомости РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

всего о их правах, но забывая о правах тех, кто может стать их жертвами. Как показало проведенное нами исследование, нередко встречаются случаи, когда непринятие или несвоевременное принятие мер по принудительному лечению лиц, страдающих психическим расстройством, приводило к совершению этими лицами в семье тяжкого насильственного преступления.

Необходима целенаправленная работа правоохранительных органов, других субъектов профилактики с контингентом лиц, имеющих психические аномалии. В частности, необходимо выработать механизм взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел, который может быть представлен в виде организации учетов лиц, имеющих психические аномалии, взаимобмена информацией по ним, согласованных совместных мероприятий, соответствующих профилю деятельности каждого органа, по индивидуальному воздействию на конкретную личность, регулярного подведения итогов такого взаимодействия.

Наряду с мерами социального характера в отношении таких лиц должны активно применяться медицинские меры, в том числе психотерапевтическое вмешательство, проводимое врачами-психотерапевтами³². При психотерапевтическом воздействии существенная роль отводится психотерапевтической беседе, также преследующей профилактические цели. Проводимая специалистом она может быть направлена на снятие ситуации напряжения в семье. Специалист может разъяснить конфликтующим сторонам субъективные источники, их установки и действия, что способствует выработке у них критического отношения к своим поступкам, при необходимости в корректной форме рекомендовать смену обстановки, в которой оказались конфликтующие, т. е. в конечном итоге психотерапевтическая беседа должна быть направлена на выработку социально одобряемых вариантов общения. Конечно, психотерапия может включать и другие меры³³.

В целях совершенствования профилактической работы с лицами, имеющими психические аномалии или страдающими психическими расстройствами, заслуживают внимания предложения Ю. М. Антоняна, который, в частности, считает, что лица, совершившие действия, формально подпадающие под признаки особо тяжкого насильственного преступления, но признанные невменяемыми, должны пожизненно помещаться в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением. По его мнению, лица, которые не менее двух раз были признаны невменяемыми и направлялись в психиатрический стационар (любого вида режима) за совершение общественно опасных насильственных действий, и вновь совершившие такие действия, также должны пожизненно помещаться в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением. Освобождение из психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением, перевод в психиатрический стационар с иным режимом могут осуществляться лишь на основании ре-

³² См.: Антонян Ю. М., Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М., Сапрунов А. Г. Насилие в семье. М., 1999. С. 133–134.

³³ О возможностях психотерапии см.: Буль П. И. Основы психотерапии. М., 1974.

шения комиссии в составе не менее трех психиатров и при обязательном их единодушном заключении. Кроме того, осужденные, у которых были выявлены психические аномалии (в пределах вменяемости) в местах лишения свободы, должны в обязательном порядке проходить лечение. Отказ лечиться следует рассматривать как основание для применения дисциплинарных мер воздействия и обязательно должен учитываться при решении вопроса о помиловании или амнистии, а также при предоставлении каких-либо льгот³⁴.

Ю. М. Антонян справедливо призывает к пересмотру нашего отношения к психически больным людям, если они совершают общественно опасные поступки, чтобы надежно защитить людей от агрессивных посягательств таких лиц. При этом, конечно, необходимо гуманное обращение с подобными больными, но в условиях их строгой изоляции.

Само по себе реформирование правоохранительной системы в целях предупреждения семейного насилия, с одной стороны, и создание системы оказания специальной помощи жертвам такого насилия, с другой, не обеспечат качественно нового подхода и положительных результатов, так как несогласованная политика и действия этих структур на фоне все увеличивающегося числа насильственных преступлений, совершаемых в семье, сможет привести лишь к очередной критике правоохранительных органов и недоверию к новым социальным структурам. Поэтому необходимо разработать единую систему согласованного противодействия насилию в семье, которая соединит усилия правоохранительных органов, судов, социальных служб, образовательных и медицинских учреждений. При этом речь должна идти не просто о некоей сумме мероприятий, а о выработке социальной технологии, объединяющей деятельность представителей разных государственных и общественных структур.

Наиболее перспективным направлением противодействия насильственной преступности в семье следует признать развитие системы органов социальной помощи жертвам семейного насилия и системы оказания социальных услуг в этой сфере, а также государственную поддержку негосударственных инициатив, направленных на активное сотрудничество с правоохранительными органами в сфере профилактики семейного насилия. Причем субъекты профилактики насилия в семье должны использовать гибкую систему мер уголовно-правового и социально-правового воздействия.

В целом для повышения эффективности предупреждения насильственной преступности в семье государственные и общественные институты обязаны комплексно планировать мероприятия, направленные на укрепление семьи, улучшение микроклимата в ней, объединяя при этом усилия многих субъектов, сочетая меры общего и индивидуального предупреждения, организующая взаимодействие государственных и общественных институтов, совершенствуя практику за счет использования зарубежного опыта.

³⁴ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 243.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что семья является важнейшим общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, духовном общении, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи и т. п.), в связи с чем необходимы особые меры по ее укреплению и всесторонней защите со стороны государства.

Насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет и свои особенности. Они связаны в основном со спецификой способов, обстановки совершения преступлений, с психологическими и иными отличиями личности семейных насильников и механизмом их преступного поведения, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. В связи с этим всестороннее исследование указанной преступности представляет не только научный, но и практический интерес, способствует более целенаправленной и научно обоснованной организации борьбы с этим явлением.

При предупреждении данной преступности решающее значение имеют крупномасштабные, осуществляемые на общесоциальном уровне меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социально-экономических, политических и идеологических причин криминального насилия. Общесоциальное предупреждение во многом зависит от проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, реализацией принципов социальной справедливости.

Осуществление общесоциальных мер позволит поднять семью до уровня основы социальной общности, что в немалой степени будет способствовать оздоровлению, возрождению и процветанию российского общества. При этом главным приоритетом социально-правовой политики России должно стать создание материально благополучной, духовно и интеллектуально обеспеченной семьи. Именно исходя из этого должны выдвигаться соответствующие экономические, политические и социальные концепции развития общества и государства.

Специально-криминологическое предупреждение насильственной преступности в семье охватывает широкий комплекс различных по характеру мер, непосредственно направленных на устранение, нейтрализацию, мини-

мизацию криминогенных факторов; оздоровление социальной среды, коррекцию поведения лиц, чье поведение чревато угрозой совершения преступления.

Как представляется, конкретные усилия в предупредительной деятельности должны быть направлены на установление истинных масштабов распространения указанного негативного социального явления и на реформирование деятельности правоохранительных органов, которые практически устарились от профилактической работы и не принимают мер, направленных на разрешение кризисных ситуаций в семье. При этом наиболее перспективным направлением противодействия насильственной преступности в семье следует признать развитие системы органов социально-психологической помощи жертвам семейного насилия и системы оказания социальных услуг в этой сфере, а также государственную поддержку негосударственных инициатив, направленных на активное сотрудничество с правоохранительными органами в сфере профилактики семейного насилия. Причем субъекты профилактики насилия в семье должны использовать гибкую систему мер уголовно-правового и социально-правового воздействия.

Следует признать, что в настоящее время уровень знаний о природе семейного насилия недостаточен, что обуславливает необходимость дальнейшего проведения теоретических и прикладных исследований. Необходимы развернутые комплексные (с применением системного подхода) социально-психологические, криминологические и медико-психиатрические исследования семейной сферы, посвященные как практическим, так и теоретическим вопросам. Теоретические изыскания должны быть направлены на системное изучение факторов, порождающих семейные конфликты и обуславливающих перерастание этих конфликтов в различные варианты преступного поведения. Их прикладная сторона должна соответствовать разработке системы предупредительных мер, призванных ликвидировать либо нейтрализовать действие криминогенных факторов, порождающих насилие в семье.

Будем надеяться, что настоящая работа внесет определенный вклад в изучение и решение рассматриваемой социально значимой проблемы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Г л а в а I. Насильственная преступность в семье как социальный и правовой феномен	7
§ 1. Семья как основная ячейка общества и объект уголовно-правовой охраны	-
§ 2. Понятие и структура насильственной преступности в семье	27
Г л а в а II. Криминологическая характеристика насильственной преступности в семье	45
§ 1. Основные черты насильственных преступлений, совершаемых в семье	-
§ 2. Общая криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье, и их типология.....	79
§ 3. Мотивация как внутренняя непосредственная причина насильственного поведения в семье	115
Г л а в а III. Основные направления борьбы с насильственной преступностью в семье	133
§ 1. Меры общесоциального характера	-
§ 2. Меры специально-криминологического характера	151
З а к л ю ч е н и е	185

Алексей Николаевич Ильяшенко

**БОРЬБА С НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕМЬЕ**

И И И Я Ш Е Н К О В

Редактор *Е. С. Волкова*
Технический редактор *Е. Г. Александрова*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать 12.11.02	Тираж 300 экз.
Формат 60x84 1/16 Печ. л. 11,75 Уч.-изд. л. 12,9	Заказ №
Изд. лицензия ИД № 02096 от 19.06.2000 г.	Цена договорная

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

